

ЕВГЕНИЯ КИРОВА

ТОЛЬКО ТЫ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Я иду по коридору, злая на весь белый свет. Меня догоняет Бондарев.

— Эй, лупоглазая, как будем доклад писать?

— НЕ СМЕЙ НАЗЫВАТЬ МЕНЯ ТАК!!!!

— Ты рассердилась? Ну, прости, мне нравится.

— У меня есть парень и ему НЕ понравится, что меня обижают!

— Это тот напыщенный мажорчик, что сидит за тобой и глотает слюну?

— Он самый.

— Даже у нас с тобой больше шансов. Просто ты не в моём вкусе, а так бы уже бегала следом, — он улыбается, а я краснею, всего лишь на секунду представив нас вместе. Ни за что и никогда. Только не он!

Только не Ты
Евгения Кирова

Глава 1

— Ястребов, когда учитель заходит в класс принято вставать, — классуха появляется точно по звонку. Как всегда идеально-выглаженная блузка и юбка-карандаш. В руках классный журнал и маленький пенал с ручками.

— Конечно, Галина Семеновна, — он вытягивает ноги и ехидно улыбается. А мы всем классом стоим и ждём финала их диалога. Ястребов умеет потрепать нервы, но у Антоновой уже многолетняя привычка ставить его на место. Он смотрит на классуху и медленно поднимается. Ничего нового.

— Садитесь. Поздравляю всех с новым учебным годом. Одиннадцатый класс. Начнём активную подготовку к ЕГЭ, — Антонова аккуратно кладёт журнал и пенал на стол и сразу же садится

— Угу, — Сашка хмыкает позади меня.

— Ястребов, ты что перепил Обнаглина за лето?

— Пофигина, — Саша и не собирается униматься.

— Всё понятно с тобой, — Галина Семёновна давно привыкла к его наглой манере общения и обращает на него внимание скорее по привычке. — У меня для вас новости. К нам придут три новых ученика из седьмой школы.

— Это та, где учатся дети из неблагополучных семей? — Ильяна шепчет мне на ухо. Но от классухи так просто не скрыться. С таким слухом и зрением ей бы не в школе работать.

— Генералова, там учатся разные дети из разных семей.

— Но разве в наш лицей можно просто попасть? Тем более для таких отсталых, которые там учатся?

— Школу закрыли на ремонт и всех учеников распределили по остальным школам и лицеям. Так что придётся потерпеть. Хочу сразу предупредить! Никаких драк, ссор, конфликтов! Все слышат?

— Да, — не стройный хор голосов раздаётся в классе.

— Ястребов, тебя особенно касается. Если только услышу, или увижу, сразу буду вызывать родителей.

— Обижаете. Разве я такой? — я даже со спины могу сказать с каким выражением лица он это говорит. Насмотрелась.

— Все знают, какой ты. Учти, я за тобой наблюдаю. А теперь давайте переходить к алгебре. Начнём с повторения...

На большой перемене мы выходим нашей компанией во двор на воздух. Погода просто обалденная. Мы с девчонками садимся на лавочку и подставляем лица осеннему, но довольно жаркому солнышку.

— Не хочу, чтобы эти нищелюды здесь учились, — Ильяна никак не может отпустить эту тему. Терпела целых два урока, чтобы высказаться.

— А Генералова у нас расистка, оказывается, — Миронов так громко жуёт жвачку, а я стараюсь абстрагироваться, только, чтобы не слышать этот звук.

— Тебе не пофиг? — перевожу взгляд на подругу. Она со своими белыми косичками просто образец идеальной школьницы. Ещё и коротенькая юбочка с белой рубашкой. Засмотришься, какая куколка.

— Нет. Они же грязные, ещё плохо одеваются. Я слышала, что многие состоят на учёте.

Вот придёт такое чудо к нам и что делать? Я боюсь.

— Лян, они такие же, как и ты. У них две ноги, две руки, глаза, нос. Не всем же повезло родиться в такой семье, как у тебя, — я замечаю, как Ястребов смотрит на меня. Фамилия у него самая подходящая для такого взгляда. — Надеюсь, это будут мальчики. Посадим их поближе к Ястребу, чтоб не скучал.

— Алэн, может хватит уже? Я извинился сто раз.

— Мало, Саша, мало. И такое не прощают.

— Да что я сделал?

— Совсем ничего. Тема закрыта.

Я беру свою сумку и иду в сторону школы. Уже сама не знаю, хочу я прощать Сашу, или нет. Вроде бы вчера мне казалось, что разрыв навсегда. А сейчас подумываю, а не дать ли ему ещё один шанс.

Он всего лишь сходил с Сидоровой в кино, и по словам последней ещё и проводил её домой, а потом пытался поцеловать. Но Оля у нас тоже не самая честная девушка. Поэтому, кому верить непонятно.

— Алён, тебя проводить? — по звонку с последнего урока, Ястребов тут же оказывается возле моей парты.

— Сама дойду.

— Долго ещё обижаться будешь?

— Может до конца года, или дольше.

— Ясно. Я же говорил тебе она сама написала, что у неё два билета. А мне было скучно.

— Развеялся? Дай пройти, — мы итак уже последние, кто остался в классе. Ильяна ждёт меня на выходе.

— Зря ты так. Я бы Сидоровой не верила.

— А я и не верю. Пусть подольше помучается.

— Хорошо придумала. Жаль мне не с кем такое провернуть.

У ворот школы мы расходимся в разные стороны. Я живу в частном секторе, на ближайшей к лицу улице.

Хорошо, что никто из моих одноклассников не знает, что первый класс я тоже училась в седьмой школе. Потом родители перевели меня в третью. И только в девятом мы переехали в свой дом. После нескольких собеседований и подарков директору, меня приняли в лицей. Я по жизни достаточно коммуникабельная, так что быстро влилась в новый коллектив и завела друзей. Да и прошлое уже почти забылось.

К хорошему быстро привыкаешь. Сейчас у нас двухэтажный дом, моя собственная комната на втором этаже, просторный сад, качели, беседка и дорожки для прогулки. Для большинства я дочь местного предпринимателя. Но когда-то папа был обычным инженером на заводе. И я ещё помню то самое чувство, когда тебе чего-то очень хочется, а у родителей нет денег на покупку.

От размышлений меня отвлекает нечто, практически свалившееся на голову. При ближайшем рассмотрении им оказывается молодой парень, примерно моего возраста. А падает он с забора наших новых соседей. Высокий, даже для моих ста семидесяти пяти сантиметров, широкоплечий, просто огромных размеров чувак с сережкой в ухе. Рваные джинсы и футболка, а за спиной большой рюкзак. На вид, как самый настоящий уголовник.

— Ты что, вор? — я быстро отмираю. Соседи — молодая пара лет тридцати. Его здесь раньше не видела, плюс сам факт, что он спрыгнул с чужого забора не оставляет других

вариантов.

— Лупоглазая, ты в кого такая умная? — он рассматривает меня сверху вниз. Некомфортно. Но я только выше поднимаю голову.

— Я не лупоглазая. Просто большие глаза.

— Знаешь, как делают лягушки? — он надувает щеки и смешно пучит глаза.

Это вообще первый человек, который назвал меня лупоглазой. Прозвище звучит обидно и неприятно.

— Не уходи от темы. Я вызову полицию.

— Ну давай. Что ты им скажешь?

— Или расскажу соседям. А ещё я тебя запомнила и могу составить фотопортрет.

— Смотри сюда. Будешь лезть не в свое дело, долго не проживёшь. Усекла? — только сейчас я обращаю внимание сколько злобы у него в глазах. Испуг пробирается под кожу. Я ведь совсем одна стою рядом с каким-то уголовником. Да ещё и угрожаю ему. Я только молча открываю и закрываю рот, наверное, и правда похожа на лягушку.

— Умочка, — он берет меня за плечи и легко отодвигает с пути.

На негнущихся ногах я бреду к своему дому. Как только мозгов хватило вступить с таким в диалог, да ещё и права качать.

Тщательно закрываю калитку, потом входную дверь, обхожу весь дом, осматривая каждый уголок на предмет пропажи. Вдруг, перед соседями он обчистил и наш дом. Вроде все на местах. Окончательно прихожу в себя только на втором этаже, закрыв на щеколду ещё и свою дверь. Как-то я совсем расхрабрилась. Привыкла, что у нас тихий и спокойный район, и такие маргиналы не ходят по улицам.

— Алёнушка, ты чего такая задумчивая? — папа смотрит, как я гоняю остатки супа по тарелке.

— Да так. Пап, а ты знаешь новых соседей?

— Успел познакомиться. Золотаревы. Николай и Инесса вроде бы. Приехали из другого города, я уже забыл название. А что? — папа задумчиво смотрит на меня.

— У них ещё есть девочка, лет пяти на вид, — подключается мама.

— А парень моего возраста? Видели такого?

— Нет, — отрицают родители.

— Ясно, — я доедаю свой суп и убираю тарелку в посудомойку. — Пойду делать уроки.

Значит, мне не показалось. Ну не может человек, живущий в доме, прыгать через забор. Хорошо, что он не оказался очень агрессивным или мне крупно повезло, что он не взял на себя ещё и криминал.

К следующему утру дневное происшествие постепенно выветривается из головы, словно и не было. Думаю, он тоже испугался лишнего свидетеля, и в ближайшее время не появится на районе. Почувствуй себя героиней, что называется. Он ведь тоже меня запомнил, да ещё мог проследить, где я живу. Поэтому я ничего и никому рассказывать не буду.

Перым уроком сегодня геометрия. Как только звенит звонок Антонова заходит в класс в сопровождении трех парней. Они все такие здоровые, можно подумать, даже ночью вместо сна качаются. Абсолютно обычные, как я и говорила Иляне, кроме одежды. Мы все в форме, а троица в основном в джинсах и футболках.

Я присматриваюсь получше, через головы одноклассников. Не может быть. Тот, что стоит ближе к двери очень похож на вчерашнего вора. Почему похож? Это он и есть

собственной персоной. Я смотрю на него, а он в ответ пялится на меня и едва заметно улыбается. Узнал.

Классная сажает его на средний ряд, на четвертую парту, и при желании он даже сможет дотянуться до меня рукой. До третьей парты первого ряда с его ручищами это разве расстояние? Совсем плохо. Таких совпадений не бывает. Мой новый одноклассник ещё и вор-домушник, который промышляет недалеко от школы. Какие есть варианты ему помешать? Он же и правда может выполнить свою угрозу. Вдруг он только недавно вышел из какой-нибудь колонии. Сколько бы я не храбрилась, мне немного страшно.

Парень проходит мимо моей парты, слегка задевая рукой учебник. Не могу удержаться и оборачиваюсь. Улыбка становится неприкрытой и адресована она в мой адрес. Я тут же утыкаюсь в учебник. Ещё не хватало показывать страх.

Глава 2

— А они ничего, особенно тот темненький с татушкой на шее. Разве в семнадцать можно делать тату? — Ильяна не замолкает ни на секунду. На перемене мы с девчонками сидим на нашем подоконнике в конце коридора.

— Может он второгодник. Или даже больше, — вставляю свои пять копеек.

— Не похож. А глаза видела какие? — она обращается к Котляровой.

— Ага, все очень даже ничего. Интересно, долго они будут ходить в своей одежде, так ещё больше выделяются, — Света полностью поддерживает восторг Ильяны.

Я в основном молчу и пялюсь в окно, где из-за угла как раз выходит эта троица. Понятно зачем они туда ходили. Если завуч, или классуха засекут, им придётся несладко. За такое могут и исключить из лица.

— Круто, что их перевели именно к нам. Вот девчонки из параллельного обзавидуются, — Титова поддерживает тему.

А я готова взорваться. Как мне надоело слушать эти писки и визги по поводу новеньких. Возможно, если бы один из них не был домушником, промышляющим у соседей, я была бы в команде фанатов мальчиков-хулиганов — восторженной девочкой со слюной на губах. Но у меня открыты глаза на данных персонажей. На одного так точно. Сомневаюсь, что другие отличаются.

— Пойдём? Скоро звонок, — Котлярова первой уходит в сторону класса. Девчонки потихоньку тянутся за ней. А я бросаю последний взгляд на улицу, где уже никого нет.

— Аленка, ты идёшь? — Ильяна кричит через открытую дверь.

— Аленка? Как шоколадка? — знакомый голос звучит со стороны лестницы. — Тебе подходит.

Здоровяк проходит мимо и подмигивает мне, словно издеваясь. Не знаю, что хуже, лупоглазая или шоколадка? Меня вообще никогда не дразнили. Оба прозвища довольно обидные. Понятно, что можно придумать и хуже, но для такой примерной девочки, любимицы учителей, а с недавнего времени и мальчишек, довольно неприятно.

— А тебя как зовут? — мой вопрос звучит глупо. Я ожидаю какое-нибудь дурацкое имя, чтобы парировать. Или придумать гадость в ответ.

— Максим, — он называет моё самое любимое мужское имя и улыбается. Когда в глазах нет злости и ненависти, он довольно ничего, мог бы быть, но нет. Ястребов намного симпатичнее. Максим видит моё замешательство и радуется ещё больше. — Знаю, мне тоже нравится.

Его друзья уже зашли в класс, а он идёт последним.

— Постой.

Он тормозит у двери и ждёт меня.

— Если я увижу, как ты воруеть, или узнаю, что у одноклассников что-то пропало, обязательно тебя сдам, — я слезаю с подоконника и подхожу ближе, заранее обозначая границы.

— Шоколадка, ты слишком самоуверенная и любишь делать неправильные выводы. Поэтому, мой вердикт, логика — не твоё.

— Не называй меня так, — я понижаю голос, хотя мне хочется завизжать от возмущения. Как же, оказывается, неприятно, когда у тебя есть кличка или прозвище.

— Что происходит? — сзади незаметно подходит Ястребов и кладёт руку мне на талию.

Ещё вчера я бы стукнула за такое. А сегодня чувствую себя увереннее с поддержкой Саши.

Максим внимательно смотрит, как Ястреб приобнимает меня, и негромко усмехается.

— Ничего, — отвечает Макс. Со стороны это именно так и выглядит.

— Алена, все в порядке? — Саша очень доволен тем, что показывает, кто здесь главный.

— Да.

Звонок на урок прерывает нашу чудесную в кавычках беседу.

Всю геометрию мне кажется будто Максим смотрит на меня, но стоит только повернуться и я вижу, что он все время сидит уткнувшись в свою тетрадь и будто что-то пишет или рисует.

— Бондарев, Соловьёв, Игнатъев, задержитесь, — после урока классная перечисляет фамилии новеньких. И среди них нет фамилии Золотарев. А это значит, что с логикой у меня, как раз, полный порядок.

Последним урокам идёт физра. В отличие от старой школы, где нас заставляли бегать и сдавать всякие нормативы, в лицее крутой препод. Он реально занимается развитием всех учеников. Мы уже давно поделились по интересам и командным играм. Меня Борис Игоревич сразу приписал к баскетбольной команде. Раньше я никогда не понимала эту игру, но с таким тренером все уроки — полный восторг.

Физрук опрашивает новеньких, чем они занимались. С их габаритами, это будет волейбол, или баскетбол. Не могут же пропадать такие внешние данные.

— Бондарев, у тебя какой рост? — спрашивает Борис Игоревич.

— Сто девяносто, — отвечает Максим. Теперь я даже знаю фамилию этого домушника. Заодно и рост. Довольно внушительный. Только зачем мне эта информация?

— В баскетбол играешь?

— Да.

— Тогда идёшь в команду Комиссарова.

Физрук перечисляет остальные фамилии. Я, как обычно, в команде с Ястребовым. У нас уже давно налажена своя игра.

— Девочки тоже играют? — спрашивает друг Бондарева.

— У нас смешанные команды. Есть возражения? — с тренером особенно не поспоришь.

— Нет.

Мы расходимся в разные стороны и игра начинается.

Через пять минут я бегаю по полю, стараясь подобрать челюсть. Всегда считала, что Сашка лучший игрок и капитан, но в сравнении с Максом, он просто начинающий. Бондарев играет на такой скорости и с настолько выверенными подачами, что можно прямо сейчас записывать его в сборную.

Меня, как и других девчонок, они с друзьями обходят на раз, стараясь не задеть.

Я вся мокрая, красная и злая. Как же так получается. Мы никогда не проигрывали Комиссарову. А сейчас они на изи разделявают нас.

— Богданова, не спи! — тренер свистит, когда я в очередной раз пропускаю Бондарева.

— Шоколадка, проигрываешь, — говорит Максим так, чтобы слышала только я.

— Ещё раз назовёшь меня так...

— И ты разозлишься? — он забивает трехочковый. — И станешь ещё больше похожа на лягушку?

— Урод.

— Слабо, Богданова. Лучше сделай такое выражение лица, как вчера.

Краснеть больше некуда, но я успешно справляюсь с этой задачей. На злости и адреналине забираю у Титовой мяч, а потом обхожу Бондарева снизу и зарабатываю нам очко. Не удержавшись, от радости, показываю ему язык.

— Какие мы злые, — он только смеётся в ответ.

Свисток тренера, мы идём в раздевалку. Я быстро принимаю душ и иду одеваться. Долго стою перед зеркалом, рассматривая свое лицо и пытаюсь понять, неужели у меня действительно выпученные глаза?

Урок физры проходит довольно кайфово. Даже несмотря на девчонок в командах, они, в принципе, даже умеют играть. Ещё лучше становится, когда я нахожу душ в мужской раздевалке. В отличие от нашей старой школы, где по коридору бегали тараканы, видимо приходили отдохнуть после сытного обеда из соседней столовки, а со стен спортивного зала сыпалась шпукатурка.

В лицее все кайфовое. Территория, здание, все удобства. Раз уж я попал сюда, то нужно пользоваться всеми благами цивилизации.

— Пойдём к директору? — Илюха первым переодевается и теперь подгоняет нас с Фёдором. Естественно, ему ещё нужно мчаться на другой конец города за Ксюхой, которую распределили в пятнадцатую школу. Он бы тоже пошёл туда, но не судьба.

— Пошли, — я натягиваю футболку и беру свою сумку. — Федя, долго красоту будешь наводить?

Игнатьев только выходит из душевой.

— Я догоню. Идите.

— Нет уж. Мы подождём.

Федя по-шуструму напяливает свои шмотки и мы втроём тащимся на второй этаж в кабинет директора.

— Проходите. Хромова Оксана Владимировна — директор, — импозантная женщина лет сорока сидит в кожаном кресле и слегка морщится при нашем появлении. Правильно, мы же не богатые детки, родители которых башляют спонсорские бабки.

— Здравствуйте, — отвечаем вразнобой.

— С формой, как я понимаю, у нас будут проблемы? — она внимательно рассматривает наши вещи. У Илюхи и Феде обычные родаки. Не богатые, но нормальные. Чего не скажешь о моей мамашке, не работающий последние лет пять и живущей в основном на пособия и то, что мне удаётся периодически заработать. Про форму не может идти и речи. Есть ещё дядя. Но они с женой итак взяли опеку над Яной, так что обременять их покупкой одежды я не собираюсь.

— У лицея есть небольшой бюджет, который мы можем выделить на форму, — она даже слегка запинаяется при этих словах. Отрывает кровное от сердца. — Ваша задача сейчас подойти к секретарю, взять деньги и адрес магазина, а завтра принести чеки и сдачу, соответственно. И само собой начать ходить в форме лицея. Ясно?

Я киваю, а парни просто стоят. Унизительно. Даже очень. Мне не привыкать, бывало и похуже. Мы вообще не должны были сюда попасть, если бы не случайность, или странное везение. Я ещё не понимаю, получится что-то хорошее, или нет.

— Тогда свободны.

Соловьёв первым стартует из кабинета.

— Я побежал, мне же все равно в другую сторону, — он испаряется со скоростью звука.

— А форма? — я кричу ему вслед.

— У нас с Федей один размер. Мне тоже самое. Пока.

Мы с Игнатьевым вдвоём отправляемся по поиски этого магазина, хорошо, что он находится буквально рядом с лицеем. Продавцы странно переглядываются при нашем появлении. Да, не очень мы похожи на богатых мальчиков, которые здесь одеваются. Я

быстро просматриваю все, что здесь есть, включая цены. Не слабо. Но банкет за чужой счёт, так что, гуляем.

Пиджаки я ненавижу, поэтому выбираю джемпер, две рубашки и брюки, которые тоже недолюбливаю. Но альтернативы нет. Федя меряет тоже самое. На троих нам едва хватает выделенной суммы. Сдача сто рублей. Я убираю её в сумку, вместе с чеками. Лично отнесу завтра директору.

После шоппинга мы идём на остановку, ждать автобус, чтобы ехать на другой конец города. Впереди маячит короткая юбочка и стройные ноги в белых гольфах одной из наших одноклассниц. Думаю, мы с Фёдором рассматриваем одно и то же.

— Зачетные тут девушки, — выдаёт он.

— Ничего особенного. Наши не хуже, — вяло возражаю. Хотя сравнение явно в пользу первых. Они все словно куклы или модели, сошедшие со страниц модного журнала. Элита, недоступная таким, как мы. Чего стоит только эта блондинка, идущая впереди.

Автобус приходит быстро и полный, нам едва хватает места просто влезть. Мне не особо хочется ехать домой, но нужно закинуть вещи и идти на работу. Спасибо дяде, пристроил на стройку подработать, пока есть время.

— Погуляем вечером? — спрашивает Федя.

— Нет. Сегодня я работаю, может завтра.

Дома из еды только пара яиц и остатки вчерашнего молока. На омлет как раз хватит. Судя по порядку на кухне мать ещё не выползала из своей комнаты, отдыхает после вчерашнего запоя.

— Максик, ты? — она приходит на запах свежеприготовленного омлета. Я выкладываю все себе на тарелку и сажусь за стол. — А матери?

В глазах бешеный голод. Ещё бы.

— Приготовь, — я любезно указываю на холодильник.

— Тут же пусто, — она шныряет по полкам в поисках еды.

— Сходи купи.

— А деньги есть? — она хлопает глазами.

— У меня нет.

— А Колька не оставил? — она имеет ввиду дядю, сводного папиного брата.

— А должен?

— Скотина такая. Мы же не чужие. Дети родного брата.

— Не родного, а сводного. К тому же, они не виделись много лет, он нам ничем не обязан, — поправляю её. — Почему не спросишь, где Яна?

— Да, шатается где-то, — она отмахивается от пятилетней дочери, словно та и не заслуживает её внимания.

— Нет, мам. Коля оформил опеку и теперь Яна живёт с ними.

— Повезло девке, поест досыта.

Я смотрю на мать и не понимаю, как за три года можно было опуститься до такого уровня. Она отвратительная, мерзкая алкоголичка. Первый год после смерти отца ещё пыталась как-то тянуть нас с сестрой. А потом пошла камнем на дно, с тех пор там и находится.

— Это что? — она хочет взять мой пакет с формой, но я перехватываю его быстрее.

— Не твоё дело, — не нужно ей знать, где я теперь учусь.

— Вот уже и секреты от матери появились, — она продолжает обыскивать пустые шкафчики.

Я встаю и быстро обмываю тарелку в раковине.

— А ты куда?

— По делам.

— А о матери кто заботиться будет? Не благодарный. Я тебя рожала, растила, а ты.

Я захлопываю дверь комнаты у неё перед носом и поворачиваю замок, который сам установил, чтобы она не водила к нам с Яной в комнату своих собутыльников. Разбираю сумку, переодеваюсь и иду на следующий автобус.

— Кто в наше время ведёт дневники? — спрашивает Котлярова, выглядывая поверх ноутбука на Иляну, лежащую на кровати с тетрадью нежно-розового цвета.

— Я пишу, — парирует Генералова и снова утыкается в свой дневник.

Я сижу на подоконнике с ногами и рассматриваю редких прохожих на улице.

— Девчонки, быстрее сюда, — Светка кричит, будто что-то реально очень важное. Мы с Иляной подсакиваем к ней. А там всего лишь страница Бондарева в социальной сети. Она пролистывает все три его фотографии, можно подумать он достоин такого пристального внимания. Я молча возвращаюсь на свой наблюдательный пункт. Иляна тоже быстро теряет интерес, ведь предмет её воздыханий — совсем другой. — Какой он симпатичный.

— Мне больше нравится Фёдор.

— Девочки, пожалейте. Иначе я уйду.

— Почему ты так плохо к ним относишься? — говорит Иляна.

— Потому что им не место в нашем лицее. Они не могут принести ничего полезного. И заводить отношения с данными персонажами выйдет себе дороже. Что он может тебе дать? — я с вызовом смотрю на Иляну. Нет сил больше слушать их обсуждения.

— Алён, никто не говорит про серьёзные отношения. Можно же просто погулять пару раз, ну или до выпускного, например, — Генералова радуется собственным словам, которые она безусловно считает очень мудрыми. — И вообще, захапала себе Ястребова, поэтому сиди и молчи.

— Да не нужен он мне. Хочешь — забирай, — я равнодушно отмахиваюсь, но подруга знает, что со мной все не так просто. Я легко могу поменять свое мнение.

— Алёна, а помнишь ты говорила, что они такие же, как мы? — напоминает мне Котлярова.

— Я была неправа. Могу же я ошибаться?

— Наверное, — Светка так и не отрывается от ноута. Продолжает пялиться на этого придурка.

— Ты же не против, если Сидорова тоже будет на празднике? — спрашивает Иляна.

— Это твоя вечеринка, ты и решаешь, кого звать. Она мне не мешает, — тут я не вру. Оля ведёт себя со мной идеально, видимо опасается, что может прилететь за вечер с Ястребовым.

Некоторое время Иляна ещё что-то пишет в тетрадь, а потом вдруг выдаёт:

— Как думаете, если я приглашу Игнатьева на вечеринку, он придёт?

— Иляна, это глупо. Он будет, как инородный предмет в нашем обществе.

— Почему только его? Зови всех троих, так больше шансов, что придёт, — Котлярова с Генераловой на одной волне.

— Так, я иду домой. Света, пошли, а то уже поздно.

— Да. Идём, — она с сожалением отрывается от ноутбука, словно дома у неё нет никаких гаджетов.

Мы с Генераловой обсуждаем её праздник, когда в кабинете английского появляется неразлучная тройка. Сегодня на них форма. И должна признать, она им идёт, особенно Максиму. Так со стороны и не скажешь, что это ребята, попавшие сюда по счастливой

случайности. Только вслух я никому об этом не скажу. Я быстро возвращаюсь в телефон, где мы просматриваем платья, а вот Ильяна не сводит глаз с Фёдора. Я толкают её локтем в бок, чтобы это не выглядело так унижительно.

Урок проходит в обычном режиме. Англичанка из тех, кто любит долго, правда интересно, рассказывать истории из жизни. Особенно, когда их накопилось такое множество за лето. Под конец урока она наконец вспоминает зачем мы здесь собрались и решает тут же выдать задание на миллион.

— Давайте напишем доклад про известную личность, страницы на четыре. Я раздаю вам план, которого желательно придерживаться. Двух недель должно хватить на выполнение?

— Елизавета Ивановна, так много задают, — Миронов начинает просить отсрочку.

— Миронов, может сократит время подготовки до одной недели?

Кирилл сразу же замолкает, знает, что с Иваницкой шутить нельзя.

— Разделимся, как обычно на пары, и чтобы не было повторов, кто-нибудь один подойдёт ко мне, я выдам имя, — Иваницкая жутко довольна собой. Она любит придумать что-нибудь этакое. Уверена, что и личности там будет из разряда философов древней Греции.

— Мы же с тобой в паре, — Ильяна шепчет мне на ухо.

— Конечно, — я тут же киваю. Все знают, что по парам англичанка делит в алфавитном порядке, а мы с Ильяной сидим рядом, и фамилии у нас идут друг за другом.

— Так, значит, пары: Алексеев — Афанасьева, Богданова — Бондарев, Генералова — Игнатъев...

Кажется, я упустила одну важную деталь, что между нами теперь появился лишний персонаж. И именно с ним мне придётся писать этот дурацкий доклад.

— Ничего себе. Так же даже лучше. Ты ведь не обидишься? — Ильяна полна восторга и энтузиазма от своего напарника.

После звонка я одной из первых подхожу к англичанке и нам достаётся Черчилль. Прекрасно, ещё и историческая личность. А Генералова тянет Рианну. Певицу Рианну, блин. Я без Википедии могу накатать про неё целую тетрадь. Ну и где справедливость?

Я иду по коридору, злая на весь белый свет. Меня догоняет Бондарев.

— Эй, шоколадка, как будем доклад писать?

— Никак. Ты ведь в своей школе проходил немецкий, или у вас вообще не было иностранного? — не упускаю возможность его опустить. — Поэтому я напишу все сама, а тебя так и быть поставлю в соавторы.

— Ошибаешься, лупоглазая, был у нас английский. Давай просто разделим. Часть тебе, а часть мне? — он делает примирительный жест, а у самого глаза горят от удовольствия. Специально бесит меня своими прозвищами.

— НЕ СМЕЙ НАЗЫВАТЬ МЕНЯ ТАК!!!!

— Ты рассердилась? Ну, прости, шоколадка, мне нравится.

— У меня есть парень и ему НЕ понравится, что меня обижают, — решаю зайти с козырей.

— Это тот напыщенный мажорчик, что сидит за тобой и глотает слюну?

— Он самый, — так вот, как это выглядит со стороны.

— Не думаю, что у вас все серьёзно. Даже у нас с тобой больше шансов.

— Ты что несёшь, идиот? Никаких мы даже быть не может.

— Просто ты не в моём вкусе, а так бы уже бегала следом, — он улыбается, а я краснею, всего лишь на секунду представив нас вместе. Ни за что и никогда.

— Не дождёшься, — я разворачиваюсь в сторону кабинета химии. У самых дверей стоит Ястребов и внимательно следит за нашей перепалкой с Бондаревым. Надеюсь, сам разговор он не расслышал.

— Алена, — он преграждает мне дорогу, а я в ответ приобнимаю его. — Ого, неожиданно.

— Что именно? — я старательно играю на публику, а точнее на одного мерзкого типа. Пусть убедится, что у нас с Ястребом все хорошо.

— Пойдём вместе к Иляне на вечеринку?

— Конечно, — я согласно киваю и поворачиваю голову в сторону Максима. Он ухмыляется, всем своим видом показывая, что не верит.

На кровати уже навалена куча одежды, а я все продолжаю доставать свои запасы. Все таки вечеринка у Иляны, да ещё и последняя. Мне нужно выглядеть соответствующе своему статусу в классе, учитывая наше примирение с Ястребом (к нашей паре будет повышенный интерес), но при этом не перетягивая внимание с Генераловой.

Иляна — поздний и единственный ребёнок в семье, поэтому родители всегда балуют её и дарят самое лучшее. А уж такая мелочь, как вечеринка в честь начала учебного года во дворе у бассейна давно стала для них рутиной. Я ещё помню самую первую, в девятом классе, когда я только-только пришла в лицей и смотрела на все с широко распахнутыми глазами.

Я выбираю чёрный топ с длинными рукавами и аппликацией, белые шорты-юбку и босоножки-гладиаторы. Получается ярко, необычно и одновременно изящно. Лёгкий макияж, словно его и нет и распущенные волосы. Для полноты образа достаю любимый чёрный клатч, убираю телефон, ключи и блеск для губ. Последний раз смотрю в зеркало. По моему вышло совсем неплохо. Даже очень.

— Мам, я пошла к Иляне, буду поздно, — я спускаюсь вниз по лестнице.

— Хорошо отдохнуть, — мама выглядывает из кухни. — Тебе идёт.

— Спасибо.

— Если нужна помощь, ты знаешь, что делать.

— Конечно. Не волнуйся.

У нас в семье уже давно разработана своя система безопасности, поэтому если мне станет плохо, или нужна будет помощь, достаточно позвонить и сказать наше кодовое слово. К счастью, мне ещё ни разу не приходилось так экстренно звонить.

Ястребов ждёт меня у ворот. Он стоит вальяжно прислонившись к забору, но при виде меня довольно улыбается.

— Выглядишь круто.

— Спасибо. Ты тоже ничего, — я делаю ответный комплимент. Он даже не реагирует, и в этом мы с ним похожи. Никаких проблем с самооценкой.

Саша берет меня за руку и первый порыв — отстраниться, но я не делаю этого. Как будто внутри что-то потухло, та самая искра, что заряжала меня ещё в прошлом учебном году, когда мы только начинали встречаться.

Ястребов рассказывает мне последние новости, я слушаю и киваю, особо не вникая до тех пор, пока он не упоминает наших новеньких.

— Тренер хочет взять одного из этих в команду, с которым ты в паре на английском.

— А у вас разве есть место? — я резко въезжаю в тему. В прошлом году наша команда по баскетболу заняла второе место среди всех школ. Конечно, в этом все рассчитывают на первое.

— Для него нет. Я постараюсь, можешь быть уверена, — Саша делает такое лицо, что можно даже не сомневаться в успехе. Я полностью на его стороне, но какой-то дурной червячок сомнения грызёт изнутри. Все таки Максим действительно здорово играет. У него самый настоящий талант. Может это именно то, что ему нужно, чтобы бросить воровать?

В этом году Генераловы превзошли все ожидания. Сад украшен фонариками и огоньками. Антураж в стиле модного сериала про семейку Адамс, хотя лично я не смотрела

ни одной серии. Не люблю то, что любят массы. Рядом с бассейном оборудован танцпол и стойка с диджеем. Здесь вся наша параллель, плюс десятые классы, а некоторые даже из девятого.

Наше появление с Ястребовым привлекает много внимания. Я улыбаюсь и киваю всем, даже мало знакомым.

Иляна находится в самой гуще. В красном платье с ярким декоративным цветком в районе шеи. Сразу понятно, кто здесь главный.

— Подойду к Иляне.

— А я найду нам место, — я вижу, что Саша выбирает самый удобный диван и быстро прогоняет сидящих там ребят.

— Вы окончательно помирились? — спрашивает Иляна после того, как я обнимаю её.

— Типа того. Я сама и не поняла, все так быстро произошло.

— Я рада. Вы хорошо смотрите. А я ведь пригласила Фёдора, — она хвастается, что решилась.

— Понятно, — я осматриваю толпу, новеньких нигде не видно.

— Написал, что, возможно, придёт. Как я выгляжу? — она делает круг вокруг своей оси, показывая идеальную фигуру в самом модном платье.

— Иляна, ты красавица, только... Ладно, забей, — решаю не портить ей настроение. Вдруг, предмет её восхищения все таки не появится. Она, скорее всего расстроится, но так и в самом деле будет лучше для неё же.

— Спасибо, Ален. Ты сегодня тоже секси. Ястребов уже, наверное оценил, — она косится в сторону Сашки, который расселся, словно король. — Попробуй коктейли, очень вкусные. Папа заказал крутого бармена.

— Обязательно. Света здесь?

— Да, пришла недавно. Ты же её знаешь, уже тусит с кем-нибудь.

За Котляровой давно замечена любви к противоположному полу. После таких мероприятий её рассказов хватает на неделю.

— Ладно, иди. А то твой принц ждёт тебя, — подруга уже общается с ребятами из десятого класса. Все таки она совсем не против быть в центре внимания, особенно, когда для этого есть отличный повод.

Я сажусь рядом с Сашей, он тут же протягивает безалкогольный мохито. Мои вкусы он выучил от и до. Что я люблю есть, пить, какую музыку слушаю, какие книги читаю. Это и здорово, и скучно одновременно. А может это его прогулка с Сидоровой до сих пор не отпускает меня. Я и ревную и нет. Почему так бывает? Если тебе кто-то нравится ты же должен гореть этим чувством. В моем случае — это не пожар, а так, тлеющий уголек.

Несколько раз мы с Ястребовым выходим потанцевать. Только настоящий вайб словить не удаётся. Все какое-то искусственное, а я будто в вакууме. Вокруг мелькают лица, слышен смех, веселье, а мне чего-то не хватает.

Вечеринка набирает обороты, народу вдруг становится ещё больше. И в какой-то момент я замечаю появление наших новых одноклассников, правда в составе только двух человек.

— Они что тут забыли? — Ястребов мгновенно становится агрессивным.

— Иляна пригласила. Это её вечеринка, кого хочет, того и зовёт, — я ставлю Сашу на место, хотя в душе полностью согласна с ним.

Народ так и пялится в их сторону. Девчонки с интересом, а парни по большей части

недовольно. Ещё бы, такая конкуренция в лице ребят из бедного района. Кто бы мог подумать?

Бондарев с Игнатьевым словно и не замечают косых взглядов и чувствуют себя вполне комфортно.

— Ты чего-нибудь хочешь? — спрашивает Ястребов, я поворачиваюсь в его сторону, а когда возвращаюсь глазами назад, новеньких уже нет. Затерялись где-то в толпе.

— Сока.

— Окей.

Саша уходит, а я свожу мысли в кучу. Ничего страшного же не произошло. Подумаешь, пришли на вечеринку. Отдохнут и уйдут. А если у Генераловых что-то пропадёт, так я предупреждала Иляну.

— Ананасовый, — Ястребов протягивает мне стакан с холодным соком. — Пойдём ещё танцевать?

— Пожалуй, пойду найду Свету, я её даже не видела здесь, — мне вдруг очень хочется сменить обстановку и компанию.

— Окей, жду тебя здесь, — Саша провожает меня взглядом. А я ныряю в толпу, выискивая подруг. Только никого не нахожу.

Несколько раз обхожу вокруг бассейна и танцпола, после чего иду в дом. Тут довольно тихо, только немного отдают басы от музыки на улице. Это как глоток свежего воздуха. Тишина и спокойствие после шумной вечеринки на улице.

На кухне обнаруживается Иляна вместе с Фёдором. Они что-то обсуждают между собой, уткнувшись в телефон. Меня они не замечают в упор.

— Привет, — Игнатьев здоровается, когда я уже собираюсь по-тихому свалить. Мы впервые разговариваем лично. На секунду я даже могу представить, чем он так нравится подруге. Высокий, светловолосый, я яркими голубыми глазами и довольно сиазливый, как на мой вкус. Ещё и одна сплошная гора мышц, а маленькая татуировка в виде скорпиона только придаёт ему загадочности.

— Привет.

— Алена, ты здесь, — Иляна выглядит смущённой. — А мы как раз обсуждали доклад по английскому. Как у тебя, кстати, дела?

— Я забыла про него, — делаю равнодушный вид. На самом деле, я уже написала небольшой черновик своей части. У Генераловой с английским так себе дружба, подозреваю, что у Игнатьева лучше. Сомнительно, что на вечеринке они обсуждают тему уроков. — Я пойду, хотела просто найти Котлярову.

— Я как-то давно не видела её, — похоже, что в последнее время Генералов в принципе мало, что видела.

Делаю вид, что не хочу мешать, хотя на самом деле мой порыв выставить этого Фёдора куда подальше. Для подруги я желаю лучшего, и это точно не оно.

Я выхожу на задний двор, чтобы побыть пару минут в тишине. Здесь никого нет. Мало, кто знает, что можно пройти сюла через дальний коридор. Это место только для своих.

Я захожу в беседку и прислушиваюсь. Вроде бы голоса и смех. Интересно, кто ещё мог здесь оказаться, если Иляна в доме? Я захожу за угол и натыкаюсь на ещё одну парочку. Бондарев стоит, склонившись над какой-то девчонкой в зелёном платье. Я облегчённо выдыхаю. Хотя бы Света спасена. Нужно уйти. Но я же должна буду рассказать Котляровой, что видела Максима с другой, ещё бы понять с кем.

Он что-то шепчет ей на ухо, а она смеётся. А смех такой мелодичный и, знакомый. Света. Я будто прирастаю ногами к земле. Не могу поверить, что Котлярова так легкодоступна. Бондарев гладит её за талию, опуская руки все ниже. Фу, противно смотреть, но я по-прежнему не двигаюсь. Сейчас они ещё и целоваться будут. Такого моя девичья психика точно не вынесет. Я поворачиваю на задний двор. Пройду обратно через дом.

Как так можно? Это все не укладывается у меня в голове. Я же предупреждала, что с ним нельзя связываться, а Света просто пропустила мои слова мимо ушей.

Я захожу в туалет, открываю воду в раковине. Хочу умыться и смыть с себя это ощущение стыда и неловкости. Лицо горит красным цветом. Можно подумать — это я стояла там на месте Светы. Она всегда такая, если ей кто-то нравится, будет упорно добиваться до победного конца. Почему-то мне показалось, что она совсем не во вкусе Максима. Видимо, я ошибалась.

Через коридор возвращаюсь в гостиную, а там, прислонившись к стене стоит Бондарев.

При свете я могу лучше его рассмотреть. Все таки внешние данные у него точно не самые плохие. Да и одет он вполне обычно. Синее поло и джинсы. Даже и не скажешь сразу, что из чем-то отличается от нас.

— Привет, шоколадка, — он ухмыляется.

Я прохожу мимо, не здороваясь.

— Ревнуешь?

— Ты совсем больной? С чего мне ревновать?

— Ну ты же стояла и пялилась на нас с твоей подружкой.

— Как ты понял, что это была я? — останавливаюсь, как вкопанная. Со стороны я выглядела, как вуайеристка. Только он ведь не оборачивался и видеть меня не мог.

— У меня свои секреты. А ревность тебе не к лицу, — Максим хитро подмигивает мне.

— Ещё чего. Ты слишком высокого обо себе мнения. Я просто растерялась, поэтому не сразу ушла, — начинаю ещё и оправдываться перед ним. Не заслужил ещё такого статуса. — И, кстати, ты никого не потерял?

— Ну я же говорю, что ревнуешь, — он уже вовсе смеётся надо мной, понимая мой намёк. А я кажусь себе ещё более глупой. Зачем лягнула про Свету? — Наоборот, нашёл.

— Прекрати называть меня шоколадкой и, заодно, лупоглазой! — Перевожу тему на свои обиды

— Заметь, я давно не называл тебя лупоглазой. Вижу, тебе понравилось.

— Урод, ненавижу.

— Ага. Скучно, Богданова. Ты довольно однообразно и предсказуемо всегда отвечаешь.

Я настолько зла, что не нахожусь с ответом.

— Да пошёл ты, — я выхожу во двор, хлопнув дверью. Меня тут же накрывает громкой музыкой. Как же меня бесит Бондарев. А ведь нам ещё вместе учиться целый год. У меня не хватит столько терпения.

Я пробираюсь через толпу к Саше, и вижу Сидорову, сидящую на моём месте.

Глава 6

— Алена, я просто подошла поздороваться, — Оля тут же начинает оправдываться. Даже выглядит немного испуганной, будто я застукала её на месте преступления. Ничего такого не происходит, но меня вдруг неожиданно злит эта ситуация.

— Серьёзно? Опять? — я смотрю на Сашу. Он сидит с таким виноватым видом.

— Да, — он нервно оглядывается по сторонам. Кажется, мы привлекает слишком много внимания.

— Пошли, — я хватаю Сидорову за руку и тащу за собой за угол дома. Сашка плетется за нами. Мы как раз проходим мимо Бондарев и Котляровой, стоящих на крыльце. Краем глаза успеваю заметить, как они с интересом недоумением смотрят на нашу компанию.

— Долго ты ещё будешь крутиться возле моего парня? — я отпускаю Олю. Внутри все горит огнём. Я сама не понимаю собственные эмоции. Почему Сидорова так бесит меня? Или это последствия того, что Бондарев в очередной раз в своей манере подшутил надо мной. Тогда вопрос, почему я так остро реагирую на его провокации?

— Я же сказала, что просто поздоровалась, — в отсутствие толпы Оля становится намного смелее. Даже начинает язвить. — Что тебя не устраивает?

— Ты и твоё присутствие, — это точно говорит воспитанная девочка Алена?

— Ну сорри, я никуда не денусь.

Ястребов во всей этой ситуации выглядит победителем. Две девушки делят его персону, а он просто стоит и наслаждается. А я выгляжу глупо со стороны. Моё детское поведение ни капельки не оправдывается недавним разговором с Максимом. Просто я привыкла всегда быть первой. А сейчас девчонка с параллельного, которую даже не назовёшь особо красивой, так, миленькая, вдруг ведёт себя на равных. Вот настоящая причина моего психа.

Стоит только посмотреть на Сашу, вся моя злость разом испаряется. С чего он решил, что я буду из-за него драться? Слишком много чести.

— А жаль. Хотелось бы тебя не видеть, но придётся подождать до выпускного. Потом ты поступишь в техникум на швею — максимум своих талантов, или куда ты там собиралась, и наши пути разойдутся, — однажды Оля говорила, что мечтает быть дизайнером одежды, даже показывала свои эскизы. Ещё тогда мы с девчонками скептически отнеслись к её планам. Я вспоминаю тот старый разговор и хочу побольнее задеть её сейчас.

— Ну и стерва же ты, Богданова, — она немного бледнеет и смущается, поглядывая на Сашку, проверяя слышал ли он. Ястребову вообще пофиг на всех, кроме своей персоны и своих интересов.

— А ты не лезь ко мне и я буду милой и пушистой. Мы друг друга поняли?

— Ещё как, Алена.

Я возвращаюсь в толпу одноклассников и остальных ребят из лица. Вижу так много разочарованных и расстроенных лиц. Очевидно, ожидали драки, но не вышло. Когда ещё представится такая возможность, посмотреть, как Богданова разбирается с соперницей? Вот запомнить бы всех недовольных и разобраться с каждым. Только зачем? Через год я уже и не вспомню половины лиц.

Диджей включает медленную песню и все переключаются с меня на с танцпол. В середине уже образуются парочки из Фёдора и Ияны, а заодно и Котляровой с Бондаревым.

А меня уже раздражает все подряд. Кажется, это худшая вечеринка в моей жизни.

— Алена, ты чего? — Ястребов подходит сзади и обнимает за плечи.

— Ничего. Не заслуживаешь ты, Саша, моего доверия.

— Богданова, мне нравится твоя ревность, — он целует меня в щеку, а я не отстраняюсь.

Пусть все видят, что мы вместе и у нас все хорошо. За вечер он уже второй, кто считает, что я ревную. И оба сильно ошибаются. — Пойдём танцевать?

— Пошли, — я легко соглашаюсь и мы с Сашей встаём неподалёку от Светы с Максимом. Я упорно стараюсь не смотреть на него, чтобы не взбеситься ещё больше. Он словно замечает этого и хитро улыбается. В какой-то момент я не выдерживаю и показываю ему средний палец так, чтобы видел только он. Кажется, ему от этого становится ещё веселее. На кого я становлюсь похожа? Грублю, злюсь, показываю неприличные жесты. С кем поведёшься, от того и наберёшься. Только я ведь не дружу с Бондаревым. Наоборот, он мой враг до самого окончания школы.

В понедельник я чувствую себя звездой. Не могу сказать, что раньше мне не хватало внимания, но после событий на вечеринке, где все видели, как мы с Сидоровой пошли разбираться моя популярность резко выросла. Кажется, даже первоклашки знают. А сколько слухов ходит вокруг этой темы. Сама слышала несколько.

— Богданова, признайся, сильно втащила Сидоровой? — уже второй урок Миронов кружится возле моей парты.

— Миронов, отвали. Не била я её.

— Серёга с параллельного сказал, что видел, как она выходила из туалета с опухшим лицом. Значит, била.

— Миронов, у вас слишком бурная фантазия. Отстань по-хорошему.

Ястребов с Сидоровой, как по команде решили заболеть, поэтому весь удар я принимаю на себя, что не добавляет настроения.

— Ален, а ты правда не трогала Олю? — Ильяна шепчет мне на ухо, стоит только Миронову отойти.

— Генералова, но ты-то куда? Я разве похожа на ту, кто решает вопрос дракой?

— Нет. Я просто спросила. А вот ты даже не интересуешься, как у меня прошёл вечер, — она обиженно надувает губы.

— Илян, ты вчера три раза в подробностях рассказала мне все по телефону. Ещё один такой пересказ и я уже буду знать наизусть вашу историю.

— Я ещё кое-что вспомнила, — она косится на заднюю парту, туда, где сидит Игнатъев. От очередного откровения меня спасает звонок.

К шестому уроку преподы заваливают нас домашкой, что даже Миронову с Комиссаровым становится не до меня.

Перед физрой я переодеваюсь в форму, обтягивающие легинсы, топик и широкую майку. Раньше мне нравился такой образ, а теперь я будто сливаюсь с массой, ведь так ходят почти все наши девчонки. Необходимо срочно пойти в магазин и купить что-нибудь новое.

— Делимся на команды. Бондарев, будешь сегодня вместо Ястребова. Остальные на своих местах, — после разминки определяет Борис Игоревич.

Я стараюсь играть, только процесс не очень клеится. Не могу взять ни один пас и расплываюсь ещё больше.

— Богданова, ты будешь играть? Я понимаю, что твои личные проблемы важнее. Но их

можно оставить за пределами поля, — Максим подходит ко мне. Это первый раз, когда он не дразнит, а говорит серьёзно и по делу. В его словах есть логика, но мне тяжело это принять в моем состоянии.

— Отстань, Бондарев. Играю, как могу.

— Или соберись, или иди посидеть на лавочке.

— Тебя забыла спросить, — я изподтишка задеваю его локтем по животу. И сама же морщусь от боли. Макс будто и не замечает мой удар. У него что там кирпичи? — Я играю.

Я и правда стараюсь сконцентрироваться и хотя бы не пропускать по глупости. В последнюю пятиминутку даже зарабатываю очко в команду.

— Бондарев, зайди ко мне в тренерскую, — по звонку тренер подходит к Максиму. Я даже знаю, о чем пойдёт разговор. Предложит играть за команду нашего лица. Это уже не мои проблемы. Пусть Ястребов сам разбирается. Ему полезно будет заняться делом.

— Зачем ты задеваешь её? — спрашивает Федя, как только мы выходим на крыльцо.

— Кого?

— Ту брюнетку. Не помню, как зовут.

— Здесь почти все брюнетки, — я делаю вид, что не понимаю, о ком речь.

— Богданова, — Илюха подаёт голос. Он всегда все замечает, но чаще молчит.

— Точно. Я уже несколько раз видел, как вы спорите. Она точно не любит нас. А твои подколы могут сделать хуже. Богданова из тех, кто первой побежит жаловаться и стучать. Тебе проблемы не нужны.

— Не нужны. Какие могут быть от неё проблемы? — я только отмахиваюсь от Феде. Какая стукачка из шоколадки? Она уже почти две недели никому не рассказывает, что я, по её мнению, вор-домушник. Что, конечно, очень смешно. Логика у Богдановой железная, аргументы тоже. Но она молодец, держится пока. Хотя, возможно, я её недооцениваю, и в словах Игнатьева есть смысл. Я же могу и раздражить её слишком сильно и тогда, кто знает?

— Например, с её парнем.

— Ты про Ястребова?

— Есть другие? Одного его более, чем достаточно.

— Что может сделать мне этот мажор? Пожалуется папе? — я постоянно забываю про него. Ну какие они с Аленой пара? Он смотрит на неё, как на кусок колбасы, а она позволяет ему находиться рядом. Это даже слепому видно. Или нет?

— Хоть бы и так. Макс, не смейся. Директриса будет рада любому проступку, чтобы избавиться от таких учеников, как мы.

— Слушаюсь, босс. Больше не скажу ей ни слова, — перевожу все в шутку. У богатых свои причуды, но оказаться за пределами школы, последнее, что мне нужно в этом году.

— Ты же был в субботу со Светой. Ты ей нравишься, вот и встречайтесь.

— Много я пропустил, — Илюха не ходил с нами, гулял со своей девушкой, что оказалось довольно правильным решением. — Это та, что весь день строила Максусу глазки?

— Ничего особенного. Так поболтали пару раз, — для меня это так и есть. Света, конечно, симпатичная девчонка, но меня уже раздражает её жуткая манера постоянно вешаться на шею. Если бы она ещё и молчала, было бы намного лучше.

— Ты с нами? — спрашивает Илья.

— Нет. Хочу навестить сестру, давно не видел. Увидимся завтра.

Парни отправляются на остановку, а я сворачиваю на улицу, где живут родственники, и где в первый раз встретил Богданов. И снова шоколадка. Вот блин, я даже прозвище ей придумал и мысленно называю её именно так.

У меня есть список самых красивых и прикольных девушек. Последний год на первом месте прочно обосновалась Джессика Альба в молодости. Только теперь, похоже у неё есть серьёзная конкурентка — Алена Богданова. В ней идеально все, рост, фигура, сочетание тёмных волос с белой кожей и огромными голубыми глазами. Конечно, она не лупоглазая, просто в тот момент захотелось её зацепить и немного поставить на место. А сейчас я задеваю её больше для того, чтобы не быть пустым местом. Ведь если бы не мои подколы, Богданова ни за что не обратила бы внимание меня. Слишком простой, бедный, без

перспектив и блестящего будущего. Это бесит. Все всегда упирается в деньги. Не знаю, зачем мне её внимание и почему я постоянно его ищу? Федя прав. Не стоит с ней связываться. Избавлю себя от лишних проблем.

Я как раз прохожу мимо её дома и в открытую изучаю высокий забор. Конечно, Алену я не увижу, хватит и того, что виделась в школе. Демонстративно отворачиваюсь, жаль Федя не увидит, что я кремень. Решил — сделал.

— Как дела в школе? — Инесса накладывает жаркое на тарелку. Я уже и не помню, когда у меня был такой шикарный обед. — Чай делаю сразу, или потом? Я испекла тортик и пирожные. Ты же любишь сладкое?

— Угу, — я уже не могу отвечать, рот занят едой.

Напротив сидит Яна, наконец немного посвежевшая и улыбающаяся. До того, как Золотаревы забрали её к себе, она весила всего килограмм двадцать. А сейчас даже щечки появились.

— Всё хорошо. Отличный лицей. Жаль только, я не вписываюсь.

— Не говори так! Нужно немного времени на адаптацию. Ты ещё и друзей найдёшь.

— Конечно, среди мажоров?

— Макс, тут учатся разные дети, я узнавала.

— Ладно-ладно, — не хочу спорить с Инессой и расстраивать её.

— И девушка появится, вот увидишь, — тётя ласково улыбается.

— Ну да, — я снова думаю про Богданову, которая всем своим видом показывает свою неприязнь. И это странно. Какие могут быть между нами отношения? Я даже не представляю, о чем можно с ней разговаривать.

Если бы не Игнатъев и его непередаваемая харизма, мы бы даже не попали на вечеринку для элитных деток. Ничего особенного, кроме антуража и кучи бабла, вложенного в это все. Сам не знаю, зачем подписался на это дело. Вот Соловьёв молодец, быстро отмазался тем, что будет с Ксюхой. А так, мы были там явно лишние. Пусть Фёдор этого и не заметил, проводя время с Иляной. Она же просто поразвлекается с ним и бросит, как ненужную игрушку. Такая же, как Богданова. Опять я всех сравниваю с ней.

— Тренер предложил пройти отбор в баскетбольную команду.

— Максим, это же здорово. Мы будем ходить на твои матчи и болеть.

— И я буду. Я поела, — Яна выпрыгивает из-за стола. — Макс, пойдём играть? У меня новая кукла, а ещё кукольный домик и много нарядов.

— Яночка, брат сейчас поест и сразу же придёт.

— Инесса, спасибо, я тоже все.

— А чай?

— Может позже? Пойдём посмотреть куклу и наряды.

Сестра расцветает от моих слов и ведёт меня на второй этаж в детскую. Дом не большой, но у Яны есть своя комната, а на первом у Золотаревых гостевая спальня, специально для меня.

У Яны столько игрушек и все они разбросаны по полу, на кровати, на тумбочках. Я сажусь рядом с сестрой играть в куклы, а сам изучаю её. Смена обстановки пошла ей не пользу. Она больше не тот зашуганный ребёнок, который вскрикивал при самом тихом шуме. Мама очень любила привести в квартиру своих собутыльников, нередко такие встречи заканчивались дураками. Яна очень этого боялась, а по ночам частенько приходила спать ко мне.

Теперь, когда у неё полноценная семья и дом, а я радуюсь и грущу одновременно. Мне не хватает её там.

— Максим, привет. Хорошо, что зашёл. Останешься ночевать? — Николай заглядывает в комнату. Они с отцом совсем не похожи. Собственно, по возрасту он даже ближе ко мне, чем к сводному брату. Может поэтому у них и не было особых контактов между собой.

— Оставайся, — Яна тут же вешается мне на шею.

— Не знаю, — я обнимаю её за худенькие плечики. — Наверное, один раз можно.

— Инесса сказала, ты не попробовал её торт. Так не пойдёт, она обидится.

— Хорошо. Яна, пойдём?

— Нет. Я ещё поиграю, — она уже увлечённо переставляет куклы. — Только возвращайся. Я буду ждать.

— Вот, привёл, — мы с дядей заходим на кухню. На столе стоит огромный торт, человек на десять. Лёгкое чувство зависти скребется где-то внутри. У сестры теперь есть семья, которой у меня не будет, возможно, никогда.

— Макс, может ты переедешь к нам? — в очередной раз спрашивает Коля.

— Я не могу оставить маму.

— Я понимаю. Тебе стоит подумать о себе. Выпускной класс, потом нужно поступать в институт, готовиться. Там у тебя разве есть такая возможность?

— Мне это не светит.

— Почему?

— Не вижу смысла тратить время, лучше сразу пойти работать.

— Максим. Время есть, подумай. Не обязательно выбирать сложный факультет.

— На бюджет мне не попасть, а денег платить за обучение у меня нет, — я чувствую, как тает во рту медовик. Это немного скрашивает моё разочарование от собственного будущего.

— Мы поможем. Ты же знаешь.

— Коля, вы помогли так, как никто, взяли на себя Яну. Этого более, чем достаточно. Я предлагаю обсудить другую тему.

— Коля, правда, дай Максиму спокойно поесть, — Инесса всегда встаёт на мою сторону. Ей тридцать лет, но выглядит она немного старше. Полненькая, низкого роста, но такая добрая и душевная. Она понравилась мне с первого взгляда. Уже позже я узнал, что детей у них не будет. После восьми лет попыток они собирались усыновить ребёнка, пока не узнали про нашу семейную ситуацию. После смерти отца мама не поддерживала с Золотаревыми никаких контактов. Если бы не случайное предложение о работе и переезд, Яна бы так и осталась в нашем дурдоме.

— Максим, пойдём я покажу тебе все в гостевой, чтобы ты знал где лежит белье и всегда мог оставаться. У нас сегодня гости, будем рады, если ты тоже присоединишься, — Инесса говорит так, будто знает, что я останусь. Собственно, почему бы и нет. За одну ночь с мамой ничего не случится.

Глава 8

Я составила себе такой график учёбы, что теперь думаю только о том, как бы выжить. Алгебра, английский, русский по часу в неделю, плюс школьная домашка. Ничего. Стоит потерпеть год, потом я поступлю и станет полегче.

— Я дома, — закрываю дверь и кидаю брелок с ключами на столик.

— Голодная? Как английский?

— Неплохо. Да, я бы перекусила.

— Тогда у тебя два варианта, или разогреть все самой, или пойти с нами к соседям.

— Каким? — я только сейчас узнаю про планы родителей.

— Золотаревым. Они пригласили нас поужинать, заодно и познакомиться поближе. Ну так что?

— Я с вами, — мне очень любопытно самой посмотреть на эту пару, заодно и выпрошу у них не пропали ли какие вещи. — Быстро переоденусь и я готова.

Я принимаю душ и меняю форму на обычные джинсы и тоненькую красную водолазку. Какое мне вообще дело до этих соседей и их имущества? На завтра уроков столько, что можно сидеть до утра. Однако, что-то заставляет меня идти с родителями. Мама несёт свой фирменный десерт, который готовит только в очень торжественных случаях. Папа в костюме. Собрались так, будто там какие-то важные персоны.

Но дверь нам открывают абсолютно обычные мужчина и женщина. Он высокий, подтянутый, с лёгкой сединой на висках. Она, наоборот, низкого роста, не худышка, но с очень добрыми глазами.

— Проходите, пожалуйста, — мужчина приглашает нас внутрь.

Дом почти в два раза меньше, чем наш, и ещё не все вещи расставлены по местам, но как только они закончат меблировку, будет очень уютно.

— Это Алена, наша дочка, — представляет папа.

— Очень приятно, — я улыбаюсь, продолжая рассматривать гостиную и по совместительству столовую.

— Аленушка, садись, — Инесса тут же усаживает меня за стол. — Что тебе положить?

На столе жаркое, несколько видов салатов и закуски. Выглядит аппетитно и празднично. Нас встречают так, словно мы дорогие гости.

— Я сама, спасибо. Только руки помою.

— Ванная дальше по коридору.

Я бегло осматриваю дом. Дверь на кухню, напротив ещё комната. Ванная, техническое помещение и лестница на второй этаж, откуда слышен детский смех. Наверное, их дочка.

Быстро мою руки и возвращаюсь за стол. Папа уже всю обсуждает какие-то дела с Николаем, а мама делится свои рецептом с Инессой.

— Какая хорошенькая у вас дочь, — она делает мне комплимент, а мама и рада.

— Спасибо. Мы старались.

— Алена, давай я тебе положу мясо. Самый лучший кусочек.

Инесса настолько располагает к себе, что я чувствую себя даже неловко. Мой поступок просто ужасен. Я ведь видела вора, но ничего им не сказала.

Пока взрослые разливают вино и обсуждают что-то свое, начинаю есть. Еда просто обалденная. Последний раз я ела ещё в школе, так что для меня все кажется очень вкусным.

Но у Золотаревой как-то по особенному.

— Инесса, а у вас в последние дни ничего не пропадало?

— Например? — Она подкладывает себе на тарелку салат.

— Ну, ценности, деньги.

Мама с папой смотрят на меня, как на сумасшедшую, а я уже не могу бороться со своей совестью.

— У нас с этим переездом все время что-то пропадает, — отвечает Николай. — Мы ещё и сами не разобрались, где и что лежит.

— Алена, а где ты учишься? — спрашивает Инесса.

— В лицее, на соседней улице.

— Здорово. Наш племянник тоже там учится, может ты его знаешь, — Инесса делает глоток вина. А нехорошее предчувствие холодком пробегает по коже. Она смотрит куда-то мне за спину. — Максим, заходи.

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на Бондарева собственной персоной. Чувствую, как лицо заливают краской. Интересно, давно он там стоит? И как много успел услышать? Он ведь предупреждал ничего не рассказывать, хотя о том, что здесь живут его родственники мог бы и сказать, чтобы я не надумывала себе всяких ужасов.

— Здравствуйте, — он здоровается с моими родителями, а потом садится рядом со мной. Аппетит пропадает, как по команде. Теперь я ни кусочка не смогу съесть под его пристальным взглядом. Он шепчет, чтобы могла слышать только я. — Шоколадка, привет.

Я демонстративно отворачиваюсь.

— Вы знакомы с Максимом?

— Мы в одном классе, — выдаёт Бондарев.

— Какое совпадение. Будем дружить семьями, — Золотарева переводит взгляд с меня на Максима. Вот уж действительно, какое супер совпадение. Просто предел моих мечтаний.

— Алена, ты что-то говорила про пропажу вещей? — Максим делает невинные глаза.

Я наступаю пяткой ему на ногу, стараюсь побольнее, чтобы он понял и заткнулся. Не надо выставлять меня большей дурой, чем я сама себя чувствую.

— Я просто спросила. У нас тоже много чего пропадало, когда мы переезжали. Да, мам?

— Не помню такого, — мама не поддерживает мой порыв.

— А где Яна? — спрашивает Инесса у Макса.

— Она осталась играть.

— Это ваша дочка? — наверное, это совсем глупый вопрос. Но Золотарева на секунду теряется, переводит взгляд на мужа, словно ища поддержки.

— Да. Яна — моя двоюродная сестра, — спокойно говорит Максим. А тётя смотрит на него с такой благодарностью. Какая-то странная ситуация.

На некоторое время разговор затихает. Все, кроме меня и Макса заняты едой. Я тупо гоняю её по тарелке, а он пристально изучает меня, так и хочется пнуть ещё разочек.

— Привет, — детский голос врывается в тишину гостиной. Маленькая девочка подходит к двоюродному брату, а не к маме. — Макс, пойдём играть?

Он нежно треплет её по плечу, а Яна поворачивает голову и с любопытством изучает меня. Она так похожа на Максима, особенно глаза. Тот же цвет, разрез, форма, отличается только выражение, ещё такое искреннее и доброе.

— Меня Алена зовут, — я протягивая ей руку. — А тебя?

— Яна. Пойдём играть?

— А у тебя есть куклы?

— Конечно. И даже домик, а ещё много нарядов. Пошли покажу?

— С удовольствием, — я встаю из-за стола и иду следом за Яной на второй этаж. Есть я все равно не смогу, так хоть передохну немного от Бондарева.

На втором этаже у Яны большая комната, даже не так, целая сокровищница игрушек. У меня в детстве не было ничего подобного. Я бы продала свою детскую душу за такой домик, или вон тот кукольный набор.

— Вот это да, — мой восторг неподдельный. — У тебя тут и спальня и ванная.

— Ага. А посмотри, какие есть платица, — Яна открывает кукольный шкаф и достаёт целый ворох одежды. У неё есть даже свадебное платье, о котором я так мечтала в детстве. Я рассматриваю каждую деталь во всем этом великолепии.

— А ты красивая, — девочка делает мне комплимент.

— Спасибо. Ты тоже такая милашка, — я глажу её по голове.

— Но когда я вырасту, буду красивее тебя.

— Конечно.

— Давай играть в семью. Это будет муж и жена, а ещё у них есть дети.

— Давай. А как их зовут?

— Ммм. Я думаю, что мужа будут звать Максим, а жену Алена. Здорово я придумала?

— Очень, — я неловко улыбаюсь. Она же ребенок, просто придумывает на ходу.

— Утром Максим уходит на работу, а Алена остаётся готовить и ведет детей в сад. Я чур играю за мужа.

Она уносит куклу к своему столику, изображая, как он идёт на работу.

— Шоколадка, а ты умеешь ладить с детьми, — Бондарев стоит за спиной. Недолго пришлось мне отдыхать. Явился.

— Давно подсматриваешь?

— Прилично.

— Обязательно было делать из меня дуру?

— Я тут не при чем. Ты все сама.

— Ты мог сразу сказать, что это твои родственники, чтобы я не выдумывала кучу ужасов.

— Зачем? Мне нравилось наблюдать за твоими рассуждениями, — и улыбается так нагло, что хочется одеть домик ему прямо на голову. Но в то же время ловлю себя на мысли, что ему очень идёт такая улыбка.

— За тем, что так поступают нормальные и воспитанные люди.

— Ну мы уже давно выяснили, что я не такой, — фыркает он.

— Максим, а тебе нравится Алена? — мы с Бондаревым поворачиваем голову в сторону его сестры. Кажется, он смущен даже больше меня.

— Конечно, — он снова выдаёт это выражение лица, за которое любая другая простила бы все, что угодно. Любая, но не я.

— А тебе Максим?

— У меня есть парень, — отвечаю после неловкой заминки. Я вообще забыла про существование Ястребова. Утром мы переписывались, а после я даже ни разу не спросила, как он себя чувствует.

— Ну и что. Максим же лучше, — Яна никак не останавливается в своих фантазиях.

— Как у него дела? — спрашивает Макс.

— Болеет. Температура.

— А ты, как самая примерная девушка находишься рядом и держишь его за руку? —

Бондарев снова стебется надо мной.

— Так же, как и ты со Светой.

— А мы не встречаемся, — и опять этот взгляд победителя.

— Я же видела вас вместе.

— Ну и что, — он пожимает плечами.

— Какой же ты козёл, — шепчу так, чтобы Яна не слышала.

— Зато я не притворяюсь ни перед кем, и не строю из себя того, чего нет.

— Буду считать, что я тебя не услышала, — его слова задевают меня. Неужели я выгляжу настолько неестественной в своих эмоциях? — Яночка, мне пора домой.

— Ты же ещё придешь? Приходи в любое время, когда я не в садике. Будем играть.

— Я постараюсь.

Яна подходит и обнимает меня. Вот так просто, к чужому человеку, словно мы давно знакомы. Сердце тает при виде этой маленькой хрупкой девочки. Я случайно замечаю, как Максим смотрит на двоюродную сестру. В глазах столько любви и заботы. Он совсем по похож на того парня, который чуть не упал на меня с забора.

Я спускаюсь вниз по лестнице. Родители с соседями уже сидят на диване и что-то обсуждают. Но при нашем появлении странно замолкают.

— Я, пожалуй, пойду. У меня много уроков. Спасибо за ужин. И приятно было познакомиться.

— Алена, приходи, когда захочешь. Мы тебе всегда рады, — Инесса подходит, чтобы обнять меня. Такая радушная семья. Почти все, кроме одного субъекта, который маячит за спиной, намекая, что мне пора бы и свалить.

Родители неожиданно собираются со мной. Им то не нужно делать кучу домашки. Николай провожает нас до самых ворот. А я машу на прощание Яне, которая наблюдает за нами из окошка.

— Я бы так и не сказала по нему. С виду приличный мальчик, — говорит мама отцу, когда мы заходим в свою калитку.

— Так бывает. Ты же слышала, что сказал Николай. Он и в детской комнате на учёте состоит, — отвечает папа. Я понимаю, что они обсуждают Максима. Вот почему они решили сбежать так быстро. Я была не права на его счёт, но в том, что он антисоциальный тип не ошиблась.

— И как его взяли в лицей? Да ещё и в один класс с Аленой. Может сходишь к директору?

— Катя, я думаю, пока это лишнее, — папа как-то быстро идёт на попятную. — На данном этапе он не сделал ничего плохого.

— Аленушка, пожалуйста, держись от него подальше, — мама с тревогой смотрит на меня.

— Обязательно буду. Это полностью соответствует моим планам.

— Как думаешь, какая лучше?

— Алена, ты с нами??

— Да, — я отрываюсь от рисования в тетради. Света подсовывает мне телефон со своими фотками. — Обе хорошие. Просто нужно понять, какая у тебя цель.

— А я для чего тут десять минут распинаясь? Я, конечно, понимаю, что ты переживаешь из-за Ястребова и Сидоровой. Не обращай внимание на то, что говорят и все.

Котлярова тянется к вазочке с фруктами, которую Илянина мама любезно принесла нам на перекус. Как обычно мы собрались, чтобы сделать вместе алгебру. В итоге я решаю задачи, а девочки, в ожидании, когда можно будет списать, просто болтают.

Мои мысли заняты вовсе не Сашей, хоть слышать эти слухи и не особо приятно, а репетитором по алгебре. Он в очередной раз назвал меня валенком и мёртвой курицей, реанимировать которую он не в состоянии. Каждое такое занятие добавляет мне стресса. Я бы уже и отказалась к нему ходить, только где ещё я найду в это время такого сильного математика.

— Вы же ушли с вечеринки вместе? — спрашивает Иляна. Похоже, их эта тема волнует больше меня самой.

— Да. И потом он сразу же написал мне, так что я не верю во все эти слухи. Завтра он уже сам придёт в лицей.

— Ну вот. И забей. Выбери лучше фотку. Напоминаю ещё раз. Я хочу отправить её Максиму.

— А зачем? — я понемногу начинаю въезжать в их разговор.

— Богданова, не тупи. После вечеринки он вообще себя никак не проявляет. Привет. Как дела? И все.

— Ну может, он не хочет, — вспоминаю слова Бондарева, что у него со Светой ничего нет. Подруге я признаться в этом не могу. Придётся рассказывать все с самого начала, как мы встретились, и про наш разговор в Яниной детской. Пусть сам признается, что у них ничего не будет. Это же не мои проблемы.

— Я же вижу, как он на меня смотрит. К тому же тогда за домом у Иляны он ясно дал понять, что я ему нравлюсь.

Тогда я уже ничего не понимаю в логике Бондарева. Да и не хочу разбираться. После ужина у Золотаревых он никак не достаёт меня. Мы даже не здороваемся в школе, полный и тотальный игнор с обеих сторон.

— Допустим. Ты отправишь ему свою фотку. А для чего?

— Чтобы он мог смотреть на меня, ну и чем там они ещё занимаются, рассматривая такие фотки, — Светка усмехается. Я смущаюсь, так же, как и Иляна. Для меня эта тема закрыта до того момента, пока я не встречу своего человека. А вот у Котляровой нет таких границ. — Будет эта. Сейчас отправлю.

Я успеваю заметить, что она выбрала фотографию в бикини, которая почти не оставляет простора для фантазий.

Светкин телефон пищит подозрительно быстро. Неужели у всех парней одинаковая реакция?

— Что там? — Иляна спрашивает первой.

— Пишет, что я красивая. Я же говорила, нужно не бояться сделать первый шаг и все.

— Слишком смелый первый шаг.

— Зато эффективный.

— Мы с Федей идём гулять в выходные. Может и вы с нами?

— Было бы неплохо, — Света мечтательно улыбается.

Я вдруг понимаю, что пропустила момент, когда Ильяна перестала делиться со мной личными вещами про Игнатьева. Вроде ещё недавно она рассказывала мне про вечеринку, а сегодня я уже даже не в курсе её планов. Я правда не считаю, что они подходят друг другу. Видимо, поэтому, она ничего и не рассказала.

Весь день я старательно избегаю Ястребова, сама не знаю почему. После недельного отсутствия он выглядит свежим и даже отдохнувшим, будто и не провалялся все это время с температурой. Сидорову я ещё не видела, поэтому сравнить их диагнозы не могу.

— Ты меня игнорируешь? — перед физрой Саша караулит меня у женской раздевалки.

— Тебе кажется, — я прислоняюсь к стене и он тут же нависает надо мной.

— За весь день сказала всего несколько слов. Это из-за тех слухов?

— Нет, Саш. Мне все равно. Просто сегодня была контрольная, ты же знаешь, мне очень нужна хорошая оценка.

— Ладно, — он снисходительно улыбается. — Тогда может сходим в кино вечером?

— Да, можно. Сегодня у меня как раз свободный вечер.

— Отлично, зайду за тобой в семь?

Я киваю, а Ястребов тянется, чтобы поцеловать меня, но звук шагов из мужской раздевалки отвлекает его. Бондарев проходит мимо, словно и не обращая внимания.

— Эй, как тебя там? Это правда, что тренер позвал тебя играть за команду лицея? — Саша переключается на Макса, но при этом не отходит от меня.

— Допустим, — Максим невозмутимо смотрит в нашу сторону. А мне становится неловко.

— Кажется, тебе нет места. Предлагаю добровольно отказаться во избежание проблем.

— Я уже согласился. Так что увидимся на тренировке, — Бондарев идёт по коридору в сторону спортзала.

— Ты что не слышишь меня? — Саша наконец отходит от меня и дёргает Макса за плечо. Он разговаривает довольно агрессивно. Обычно со всеми срабатывает такая манера. Но сейчас я уверена, что Максим не отреагирует.

— Руку убери, — Бондарев полностью оправдывает мои ожидания. Он поворачивается к Ястребову и это совсем другой Максим Бондарев. Собранный, холодный с бешеным взглядом.

Ястребов мгновенно реагирует и толкает Макса, а тот отлетает на несколько шагов назад.

— Саша, не надо, — я хватаю Ястреба за руку, но бесполезно, он уже несётся к Максиму. Я никогда раньше не присутствовала при драке, тем более в таком узком помещении. Страха нет, есть желание остановить это все. Классуха ведь предупреждала, что будет разбираться с каждым случаем. Я теряюсь, кто из них бьёт сильнее, просто пытаюсь докричаться до обоих.

На шум сбегаются все, кто был в раздевалках. Но вместо того, чтобы разнять, занимают позиции для наблюдения. Как назло, сегодня нет друзей Макса, зато у Саши имеется поддержка в лице Миронова и Комиссарова, которые уже собираются помочь.

— Максим, остановись, — я вцеплюсь в Бондарева, вдруг он меня послушает. На секунду в его глазах я вижу удивление.

— Что здесь происходит? — тренер протискивается через толпу. Он быстро осматривает место боя. — Ястребов, Бондарев, ещё и Богданова, неожиданно. Все построились в зале, быстро.

Класс по команде выходит в спортивный зал и строится по линейке.

— Значит так, сейчас идём все на улицу и бежим десять кругов вокруг лицея. На время.

— Но там же был дождь, — возражает Иванова.

— Отлично. Заодно и свежим воздухом подышим. А виновники торжества бегут тринадцать кругов, раз так много энергии.

— И я? — не могу поверить, что тренер наказывает и меня. Дураку понятно, что я не дралась.

— И ты, Богданова.

Я в ужасе плетусь на улицу. Ненавижу бег. Для меня даже пять кругов — это целая победа. А тут тринадцать. А все из-за придурков Ястребова и Бондарева. Убивали бы друг друга в свое удовольствие, нет надо было вмешаться. Пойду я с тобой, Саша, в кино, и в кафе, и ещё много куда. Мстить Ястребову довольно легко, а вот что делать с Бондаревым непонятно.

После седьмого круга я начинаю задыхаться, а после восьмого перестаю ориентироваться в пространстве. Тело горит огнём, сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Я хочу одного — упасть на грязную мокрую землю и умереть. Лёгкие готовы разорваться от недостатка кислорода.

После урока я лично убью обоих. Только на морально-волевых пробегаю ещё один круг. На старте кроме тренера никого не осталось, а значит все, кто пробежал уже пошли обратно и сейчас переодеваются. Физруку абсолютно пофиг, что я уже практически труп, можно даже не жаловаться. Остаётся кое-как дотянуть хотя бы до десяти, а там и урок закончится.

Я перехожу на шаг как раз за зданием, на том участке, где тренер не может меня видеть и вообще можно посидеть, тут как раз и лавочка есть. Делаю шаг в сторону, левая нога подворачивается под неестественным углом, и лодыжку простреливает такая боль. Я даже не могу наступить, кое-как, сквозь слезы прыгаю до лавочке. Неужели перелом? Этого просто не может быть. Нужно посидеть и все пройдёт, утешаю, как могу, только боль никуда не девается.

— Шоколадка, ты как? Жива? — Бондарев подбегает сразу ко мне. Он даже не выглядит задыхающимся, будто просто шёл пешком, а не бежал двенадцать километров.

— Нет. Тебе какое дело?

— Что случилось? — он садится передо мной на корточки.

— Ногу сломала.

— Покажи.

— Тебе не пофиг?

Он больше не спрашивает, только аккуратно поднимает штанину на левой ноге, осматривает её, почти не прикасаясь.

— Лодыжка распухла. Похоже на связку. У меня так было, знаю, что очень больно. Тебе нужно поехать в травмпункт, сделать снимок.

Макс смотрит на меня таким сочувствующим взглядом.

— Сама разберусь.

— Пойдём я помогу.

— С тобой я никуда не пойду.

— Тебе нужна помощь. Чем быстрее сделают рентген, тем лучше.

— Я дождусь Сашу. Он поможет.

— Твой Саша уже на финише, он был на полкруга впереди. Так что, вставай и пошли.

— Это все из-за тебя, — я пытаюсь встать на ногу, но боль не даёт это сделать. Я инстинктивно хватаюсь за Бондарева, чтобы не упасть. Он тут же подхватывает меня, не давая шмякнуться на землю.

— Прости, шоколадка, не хотел, чтобы ты пострадала, — Макс выглядит виноватым.

Мы медленно идём по дорожке, он поддерживает и помогает.

— Хватит меня так называть.

— Алена, прости, я не хотел, чтобы тебя тоже наказали.

Я едва не спотыкаюсь от этих слов. Бондарев поднимает меня на руки и несёт к финишу.

— Тебе же тяжело. Отпусти, — мне ужасно неловко, что не мешая схватить его покрепче за шею. Я не самая лёгкая, а нести довольно далеко.

— Так мы быстрее дойдём, — он только перехватывает поудобнее. А я вдруг чувствую, что все будет хорошо. Такая вот непонятно откуда взявшаяся уверенность.

— Почему у тебя так здорово идут дела в спорте? Ты отлично бегаешь, в баскетбол играешь, как бог, — задаю вопрос, чтобы не молчать.

— Это моё спасение. Когда в обычной жизни было тяжело, я шёл в зал, мои в качалку, и занимался.

— Тяжело? — интересно, что он имеет в виду.

— Тебе не понять, шоколадка.

У каждого подростка жизнь не самая лёгкая. Хотелось бы узнать, что такого было у Бондарева.

— Поставь её на место, — я уже слышу Сашины крики. Они вместе с Борисом Игоревичем ждут нас на финише.

— Что случилось? — спрашивает тренер.

— Похоже на растяжение связки, — Максим аккуратно ставит меня на землю. Я мгновенно чувствую какую-то пустоту и холод с его стороны. — Нужно в травпункт.

— Богданова, пойдём, я отвезу тебя, — физрук берет меня под руку с одной стороны, а Ястребов с другой.

Пока мы медленно бредем к лицу я смотрю в сторону уходящего Макса. Он даже ни разу не оборачивается.

— Растяжение связок. Сейчас я напишу пару мазей и обезболивающие. Желательно носить специальный ортез, тоже укажу и соблюдать покой. Хотя бы неделю посидеть дома.

— То есть в школу не ходить? — я слушаю и не верю своим ушам. С одной стороны, хорошо, что не перелом, а с другой, следующая неделя довольно важная по урокам, плюс у меня же репетиторство, которое расписано по часам.

— Именно так. Посидите в коридорчике, я все напишу.

Я осторожно выползаю из кабинета, на стуле напротив двери сидит Саша, а Борис Игоревич стоит рядом.

— Растяжение связки, — озвучиваю диагноз.

— Понятно, — тренер помогает мне сесть на стул. — Я буду на улице. Твой папа приедет за тобой?

— Да, он обещал скоро быть.

— Хорошо. Встречу его там.

Мы с Ястребом остаёмся наедине.

— Это твоя вина. Зачем ты бросился драться с Бондаревым? — я тут же накидываюсь на него.

— Я не бросался, он первый начал.

— Мне то можешь не заливать. Я все видела. Ты захотел проблем? Антонова же обещала вызывать родителей за каждую разборку, — кажется, я уже не понимаю, за кого переживаю больше за Сашу, или Макса.

— У меня не будет никаких проблем, в отличие от него, — он ехидно улыбается. А я понимаю, что Ястребов сделал это специально. Не честная игра с его стороны. Его родители — одни из главных меценатов лицея, ему простят абсолютно все. — Да, не бойся ты. Физрук не сдаст. Он сам так сказал, а с остальными я поговорю, смысл им сдавать нас.

И все же я сомневаюсь в честности его слов. Фактически я тоже присутствовала, кто знает, вдруг и моих тоже вызовут. Лишние выяснения мне сейчас ни к чему.

Выходные проходят на удивление скучно. В перерывах между домашкой я принимаю обезболивающие, чтобы как-то облегчить себе существование. Только Ильяна развлекает меня своими картинками и голосовушками. Она собирается на свидание к Игнатьеву, как будто к принцу. И меня уже начинают подбешивать её излишняя скурпулезность в выборе одежды.

"Света тоже идёт?" — я пишу подруге сообщение.

Генералова: "Да, мы вчетвером".

"Удачно погулять. Потом расскажешь."

Генералова: "Конечно".

Я сажусь за доклад по английскому, который мы должны были писать вместе с Бондаревым. А напишу в итоге я его одна. Ильницкая итак добавила нам целую неделю написание. Даже не знаю, как поступить, может сказать, что сделала все сама, а Максим пусть пишет отдельно. Да, наверное, это лучшее решение. Так и сделаю.

Вместо биографии Черчиля выходит полная ерунда. Нужно-то всего лишь выбрать интересные кусочки, прогнать через переводчик, а потом его отредактировать. Только у

меня нет ни сил, ни желания это делать. Спать я ложусь, так и не дождавшись сообщения от Генераловой, видимо, прогулка сильно затянулась.

— Аленушка, это тебе, — мама заходит в комнату с маленьким букетиком и коробочкой.

— Спасибо, мам.

— Посмотришь от кого?

— Конечно, — я улыбаюсь и даю ей понять, что при ней этого делать не буду. — Можешь только открыть окно, а то жарко.

— Сейчас открою, — она понимает и не настаивает. Это уже не первый подарок с доставкой от Саши. То, что это от него я могу даже не сомневаться. Он отлично знает, что я люблю розы необычных цветов. Эти, например нежно-лиловые. В коробочке обнаруживаются конфеты и маленькая записка с извинениями. Мне приятно, даже очень. Я прячу конфеты в шкаф, съедим потом вместе с Генераловой. Хоть она и отписалась сегодня утром, но осадочек остался. Я будто стала лишней в их со Светой обсуждениях.

Третий день, как я сижу дома. По факту учебный только первый, а я уже побыстрее хочу вернуться на учёбу, такое чувство, что пропускаю что-то важное.

Я усиленно работаю с переводчиком, когда слышу странный шум за спиной. В окно залезает Бондарев собственной персоной.

— Привет, шоколадка. Скучаешь?

— Ты что не знаешь про существование двери? — я судорожно пытаюсь понять, как я выгляжу. Хорошо, что утром помыла голову, да и домашний костюм в идеальном состоянии.

— Знаю. Боюсь, твои родители будут не очень мне рады.

— Ты ошибаешься, — не могу же я признать, что он в очередной раз прав. — Зачем пришёл?

— Принёс тебе свою часть доклада. А ещё извиниться, и шоколадку, — он улыбается и кладёт на стол флешку и мою любимую в детстве шоколадку "Алёнка". Это все настолько мило и необычно, что я уже готова простить все, но в последний момент продолжаю держать лицо.

— Я не люблю такой шоколад. Как ты вообще сюда залез и узнал, что здесь моя комната?

— Легко, по пожарной лестнице, а потом по карнизу. Мои родственники живут в соседнем доме. Я видел тебя в окне, — он садится на диван, будто я давала ему разрешение. — Смотреть будешь? Ты можешь объединить все в один файл, а я завтра распечатаю.

— В начале я все проверю, подожди.

Строю из себя училку, хотя по ощущениям я маленькая девочка с бешеным сердцебиением внутри. У меня даже немного трясутся руки.

— Раз ты такое не любишь, съем сам, — он тянется к моей шоколадке, но я успеваю перехватить её первой.

— Не трогай. Я как раз захотела сладкое, — я распаковываю обертку и кладу плитку в рот. Вкус такой обалденный и уже почти забытый, не помню, когда в последний раз ела этот шоколад. Макс смотрит, не отрываясь. От такого взгляда я только сильнее волнуюсь. — Половину тебе, так и быть.

Я отламываю ровно половину и протягиваю ему. А он снова ухмыляется. Опять все

выходит так, как он говорит. Я уже начинаю переживать, почему все происходит по его сценарию.

Чтобы не смотреть, как он ест, начинаю проверять его доклад. Написано простым и немного кривым языком. Видно, что переводчик он не особо редактировал.

— Я поправлю твои ошибки и распечатаю, а ты завтра сдашь Ильницкой.

— Идёт. У тебя тут ничего.

— Хоть тебя и не приглашали, но спасибо.

— Признайся, что ты обрадовалась. Твой мажор, наверняка так не делает.

— Он не мажор. А обычный парень.

— Обычный — это я.

— Допустим. Ты сказал тогда, что тебе было тяжело. Что ты имел ввиду? — задаю свой вопрос, который вертится в голове последние дни.

— Шоколадка, тебе не нужно это знать.

— Сказал А, говори и Б.

— Ну, допустим. Какая самая сложная ситуация в твоей жизни?

— Да, много, — я прикусываю нижнюю губу, стараясь подобрать что-нибудь помудренее. — Например, переезд, очень стрессовый, переход в новую школу.

— Ясно все с тобой, Алена, — он скептически ухмыляется. — У меня примерно так же.

— Не хочешь говорить, так и скажи.

— Не хочу тебя пугать.

— Ты думаешь я могу испугаться? До переезда сюда я тоже видела разное, не надо считать меня нежным цветочком.

— Так если ты такая и есть? — он доедает свою шоколадку и с сомнением смотрит на меня.

— Ты видишь меня такой? — не знаю, куда ведёт этот разговор, но мне очень интересно его мнение.

— Шоколадка, я думаю, что ты не такая, какой хочешь казаться, но все равно ты нежный цветок.

— А Света? — я вдруг вспоминаю, что вчера они должны были вместе гулять. Мне хочется, чтобы Максим ушёл немедленно.

— Вы разные. С ней намного проще общаться, она в принципе довольно естественная. — он пожимает плечами.

— Готово, сейчас распечатаю и можешь сдавать, — я отправляю документ на принтер. Не такого ответа я ждала от Максима. — Тебе пора. И не думай, что мы теперь друзья. Все остаётся по прежнему.

— Ни за что бы так не подумал, шоколадка.

— Ты меня бесишь, Бондарев. Кстати, у Ильницкой есть дурацкая привычка ставить в пару по фамилии. Как ты понимаешь, мне бы не хотелось...

— Я понял, можешь не продолжать. Попрошу у неё завтра, чтобы больше у нас не было совместных заданий.

— Да, только она не особо слушает, — я и как не могу остановиться, меня несёт в какие-то дебри.

— Я умею быть убедительным, — Бондарев идёт к открытому окну. — Спокойной ночи, Алена.

Последнюю фразу он произносит, словно выплевывает.

— Всего хорошего. И больше никогда не приходи сюда, — я ковыляю к окну, чтобы закрыть его.

Как только Макс исчезает внизу, я начинаю злиться на саму себя. Теперь то что не так? Он же никак не обидел меня. Наоборот, хотел, как лучше. А я даже спасибо не сказала.

Не знаю, почему я так остро реагирую на все его слова и действия. Я будто сама не своя рядом с Бондаревым. Он имеет какое-то странное влияние на мою нервную систему. И мне это не нравится.

Подумаешь, залез в окно. Просто принёс свою часть доклада. Надеюсь, в будущем пересекаться по учёбе мы не будем, значит и поводов для общаться тоже больше не появится. Почему-то эти мысли не особо радуют. Я уже даже привыкла к его подколам и издевательствам. Зато вернусь к своей и привычной жизни и кругу общения. Ястребова, например, я так и не поблагодарила за цветы.

Я звоню Саше по видео. Он отвечает почти сразу, с первого взгляда даже не понимаю, где он.

— Ты как, малыш? Получила подарок?

— Да, спасибо. А ты где?

— Мы зависаем у Мирона, — он обводит камерой комнату и я вижу приличную часть нашего класса. Всё машут мне и передают привет. — Ты что-то хотела?

— Нет. Просто хотелв сказать, что мне очень приятно. Хорошо повеселиться.

Я отключаю видеосвязь. Может позвонить Иляне, или Свете? Не знаю почему, но с последней я не особо хочу разговаривать. Мы и подружились только из-за Генераловой, а уж теперь она совсем для меня чужая. Что значит это теперь? Это все та же Котлярова со своими привычками и замашками. Просто я отношусь к ней по-другому.

Через день обновляю электронный дневник в ожидании оценки от англичанки. Четвёрка за доклад. Заново грузу страницу. Оценка не меняется. Это какое-то издевательство. Ильницкая же знает, что мой английский намного выше среднего. Я уже второй год занимаюсь с лучшим репетитором в городе. Может из-за того, что часть Бондарева намного слабее. Но там же сразу видно, какую часть писала я, а какую Максим. Интересно, что она поставила ему? Я бы даже переступила через себя и написала, чтобы спросить. Только у меня нет его номера телефона. Зато, я знаю, что у него есть страничка, Света же нашла как-то, смогу и я. Промучившись некоторое время, все таки открываю ноутбук и нахожу его в друзьях у Котляровой.

Вместо того, чтобы сразу же написать, пролистываю стену, а потом и все фотки. Как-то сразу отпадает желание общаться с ним. Кажется, я становлюсь похожа на Свету. Для собственного успокоения чищу историю поиска. Типа я никогда его и не искала.

Наконец, после нескольких дней отсутствия, я иду в лицей. Нога ещё немного побаливает, но с ортезом намного проще. От физры теперь освобождение на месяц. Можно будет уходить домой пораньше.

— Привет. Какие новости? — мы с Иляной пересекаемся на крылечке.

— Привет. Вчера был разбор полётов. Приходили родители Ястребова. Но ему, как ты понимаешь, ничего не было. Со стороны Бондарева никто не пришёл. Классуха очень рассердилась, теперь у него в личном деле есть замечание от директора. Ещё два и все.

— Почему ты не сказала раньше?

— А что бы ты сделала? Ястребу ничего не будет, так что можешь не переживать. Из интересного больше ничего.

Почему-то я вообще не переживаю за Сашу. Меня больше интересует Макс. Это не моё дело, но я не хотела бы, чтобы ему досталось ни за что. Я сама была свидетелем, Саша первый начал ту драку, значит, он и должен быть наказан.

— Откуда она узнала?

— Не знаю. Просто пришла вчера и давай орать, как ненормальная.

Мы с Иляной заходим в класс. Я рассматриваю всех одноклассников. Бондарев обнаруживается на своём месте. Он тут же утыкается в тетрадь, словно не обращая внимания на моё присутствие. А вот его сосед по парте, наоборот, очень рад видеть Иляну. Так же, как и Саша, который подходит ко мне и при всех целует в щеку. Это что-то совсем новое. Раньше прилюдно он никогда так не делал. Ловлю себя на мысли, что мне хотелось бы увернуться. А ещё, первый раз в жизни испытываю дискомфорт от того, что нахожусь в центре внимания.

Мне ужасно хочется спросить у Максима о последствиях его разговора с директором, только не при всех. На этом фоне даже четвёрка за доклад выглядит уже не очень обидной.

— А где Света? — только на уроке я замечаю отсутствие Котляровой.

— Она приболела. Но сегодня лабораторка по физике, а завтра по химии. Так что, возможно, это воспаление хитрости, — шепчет Иляна, чтобы Антонова не заметила.

— Генералова, как дела с домашней работой? Покажешь, как решила задачу?

— Конечно, — подруга бодро идёт к доске. Ещё вчера я скинула ей всю домашку.

— Скажи, что ты согласишься? — после уроков мы с Генераловой идём домой. Почти на каждой перемене мы тусили своей компанией или в столовой, или на лавочке, а Бондарев, как назло, словно испарялся подальше от разговора.

— Смотря на что.

— Мне нужна твоя помощь.

— Говори уже, — я тяжело вздыхаю.

— Федя позвал меня на вписку. И я боюсь идти туда одна, мне нужна поддержка.

— Подожди, ты что собираешься ехать к нему на район в незнакомую квартиру? — я резко останавливаюсь на улице. Я прекрасно знаю, какие ребята там живут и что, может происходить на подобных мероприятиях. Я была на одной, но там были только мои одноклассники, поэтому она и прошла мирно.

— Одна нет. А с тобой не так страшно.

— Почему ты не попросишь Свету?

— Она похоже переборщила с болезнью и предки её не отпускают.

Я чувствую себя каким-то заменителем. Раньше подруга в первую очередь попросила бы меня, а теперь я выступаю запасным вариантом.

Скорее всего Макс тоже там будет, плюс я могу присмотреть за Иляной, чтобы её никто не обидел. Хотя рядом с Игнатьевым моя роль теряется на глазах.

— Хорошо, только ненадолго.

— Ты правда согласна?

— Я же сказала.

— А как же лекция на тему, что мы не подходим друг другу?

— Я готова прочитать её прямо сейчас, — показываю ей язык.

— Давай встретимся на перекрёстке и поедem вместе? Скажу Феде, что доберусь сама.

— Хорошо.

К вечеру я успеваю успокоить свою совесть, что иду туда с целью поддержать подругу и больше ничего. Мне абсолютно безразличен Бондарев и его судьба в школе. Отчислят, значит отчислят. Я же не могу повлиять на решение директора. Даже самое малейшее сомнение я давлю на корню. Мы немного потусим, я вспомню свое детство и сразу же домой.

Я делаю лёгкий макияж, все таки это не школа и собираюсь уже одеваться, когда телефон вибрирует от входящего сообщения.

Саша Ястребов: "Погуляем через час?"

"Не могу. Обещала Иляне".

Саша Ястребов: "Ты обижаешься?"

"Нет. Я правда пообещала, что приду к ней. Может завтра".

Саша Ястребов: "Ладно. Тогда увидимся в лице".

Я откладываю телефон в сторону и достаю из шкафа джинсы с высокой талией и красную кофточку. Спереди она выглядит скромной, зато спина с ажурной вставкой делает образ поинтереснее. А чтобы лучше было видно такую красоту, я делаю высокий конский хвост.

До квартиры мы едем на такси. Я узнаю свой старый район, он почти не изменился со времени нашего переезда. Те же пятиэтажные и девятиэтажные обшарпанные дома. Но таксист везёт нас туда, куда раньше мы с подружками старались не ходить. Затея с поездкой начинает вызывать сомнения. Если даже мне немного страшно, представляю какого Иляне.

— Какие девчонки. Познакомимся? — несколько ребят у подъезда кричат нам, стоит только выйти из машины. Три парня неблаговидного вида с очень явными намерениями. Я уже готова дать отпор, но Игнатъев меня опережает.

— Косой, отвали. Они со мной.

Я выдыхаю, он пришёл как раз вовремя.

— Привет, Алена, — Федя с удивлением смотрит на меня. Кажется, Иляна не предупредила о моем присутствии. — Пойдём?

Мы заходим в убитый подъезд старой блочной пятиэтажки. Музыка слышна от самой двери. Квартира обнаруживается на первом этаже. Типовая трёшка, такая же, как у моей бабушки с довольно потрепанным ремонтом. Первая комната — подобие гостиной с минимумом мебели, метров двадцать, не больше, но здесь уже собралось человек пятнадцать. Не знаю, как все помещаются. Диван и кресла сдвинуты к стенам, чтобы освободить пространство. Мест не хватает, поэтому часть ребят сидит на полу. Недалеко от окна стоит большой стол со стаканчиками и высокая девчонка разливает колу всем, кто подходит.

Иляна испуганно жметса к Феде. А мне, наоборот, очень интересно. Сейчас я смотрю на все другими глазами. Это конечно не вечеринка у Генераловой или Ястребова. Но почему бы и нет.

— Привет, — рядом со мной вдруг оказывается парень с большой татуировкой на руке и пирсингом в ухе.

— Привет, — мы внимательно изучаем друг друга, особенно он.

— Жора.

— Алена.

— Мы виделись раньше?

— Точно нет, — я качаю головой, хотя мне его лицо кажется смутно знакомым. Ильяна внимательно следит за нашим диалогом. Не могу же я признаться, что и сама раньше жила и училась тут неподалёку. Свой секрет я не собираюсь раскрывать даже лучшей подруге.

— Ну окей. Развлекайтесь. Димон, тусим?

Парень с дредами на голове делает музыку погромче и несколько девчонок начинают танцевать прямо в центре зала.

Федя скидывает с дивана двух ребят, чтобы освободить нам с Генераловой места. Мы садимся, а я все ещё чувствую его липкий взгляд на себе. Я пытаюсь вспомнить, где мы могли видеться раньше, но ничего не приходит в голову.

Выхожу из автобуса и первым делом иду в магазин. Кажется, дома совсем нет продуктов. Покупаю самое необходимое, чтобы хватило на несколько дней. Вчера был последний рабочий день на стройке, и теперь две опции. У меня будет больше свободного времени на учёбу и развлечения, и вторая — денег будет меньше. А значит, нужно искать варианты, как их найти.

— Мама, ты дома? — захожу к ней в комнату. Запах перегара чувствуется даже при входе в квартиру, а здесь можно просто задохнуться.

— Максик, — она еле открывает глаза, сама лежит под одеялом, укутанная по самый нос. — Ты пришёл?

— Пришёл. Ты голодная?

— Не знаю.

— Когда последний раз ела?

— Не помню.

Я молча ухожу на кухню. Каждый раз даю себе обещание, что забью на неё и её образ жизни и обязательно нарушаю его.

По быстрому чищу картошку на суп, курица, вермишель. Куриный суп — одно из немногих блюд, которые я научился готовить за последние три года. Когда в доме маленький ребёнок и его нужно чем-то кормить научишься ещё и не такому.

Впрочем, это не единственное обещание, которое я периодически нарушаю. Я же решил сам для себя, что от Богдановой нужно быть как можно дальше. И тут же зачем-то полез к ней в окно. Просто шёл от Золотаревых, увидел свет в комнате и понял, что делаю уже у Алены в комнате.

На секунду тогда даже показалось, что она рада моему появлению. Что-то я слишком размечтался. Где я и где она? Даже с улицы было понятно, что дом не бедный, а внутри тем более.

У нас нет ни одной общей темы, и все равно мне хочется с ней разговаривать. Хочется узнать её ближе. Она — закрытая книга, которую я не могу прочитать, или разгадать. В отличие от той же Светы. Все намерения и желания Котляровой считаются с первого взгляда. Она красивая, прикольная, но не вызывает никаких эмоций. Сколько бы я ни старался. Первый раз такое, что не могу ничего с собой поделаться.

Суп почти готов, осталось только добавить вермишель и посолить. На ближайшие два дня у матери будет хоть какая-то еда. В последнее время она уже почти не готовит. Яны нет, я редко сюда прихожу, в основном переночевать и она будто перешла в окончательный режим самоуничтожения. Кухня, как и вся квартира требует тщательной уборки, но у меня нет сил и желания это делать. Если в своей комнате я ещё стараюсь как-то поддерживать чистоту, то здесь все никак не могу собраться. И зря. Мне нужно чаще сюда приходиться. Так легче не думать про Алену. Я представляю с каким лицом она бы рассматривала все вокруг. И как быстро сбежала бы отсюда к своему мажору Ястребову. Он подходит ей идеально, они хорошо смотрятся вместе, играют в баскетбол, скорее всего планируют поступать в один институт. Отличная будущая ячейка общества. Поэтому, Бондарев, тупо забудь. Займись делом. Проблем выше крыши, нужно их решать.

После обеда я убираю посуду и делаю матери чай.

— Максюша, ты такой хороший.

Я смотрю на неё, она выглядит похудевшей и осунувшейся. Я уже давно перестал узнавать ту женщину, которую, когда-то любил, как маму.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Нормально. Как дела у Яночки?

— Отлично. Она ходит в садик, завела себе новых друзей, Инесса хочет отдать её на английский.

— Вот змея, забрала чужого ребёнка и радуется, — сейчас как гадюка выглядит мать. Шипит и исходит ядом.

— Я бы на твоём месте радовался, что у дочери есть возможность выбраться из этого говна.

— Мы разве плохо живём? Мать есть, брат тоже. Ну, я могу иногда себе позволить рюмочку.

— Рюмочку? У тебя нет ни одного дня, когда ты не позволяешь. Не смейся. И не строй такое обиженное лицо.

— Максик, а у тебя есть денежка?

— Нет, — строго отрезаю. Спонсором алкоголизма я быть не собираюсь. Еда, одежда у неё есть, а на бутылку мама ищет сама. Самое удивительное, что ведь всегда находит.

Я уйду делать уроки. Мои оценки оставляют желать лучшего. Плюс одно замечание в личное дело из-за драки. Спасибо маме, что она хотя бы не ответила ни на один звонок от классной. Представляю её лицо, когда бы мама увидела, где я теперь учусь. А ещё лица всех школьников и учителей при виде моей маман. Лучше уж выговор, чем такое позорище.

Совершенно точно, я не лучший ученик в лицее, никогда им не стану, да и нет особого стремления. Но аттестат в любом случае необходим, плюс мне нравится играть в баскетбол. Вообще физра теперь самый любимый урок вдвойне. Короче, мотивации, чтобы не вылететь выше крыши. Если для этого нужно постараться — буду стараться.

Игнатъев: "Ты идёшь к Жоре на вписку?"

Я уже написал целое сочинение по литературе (большую часть сдул с инета, но и от себя добавил целый абзац) и даже открыл учебник по алгебре.

"ХЗ. А ты сделал домашку?"

Игнатъев: "Алгебру и физику. А ты?"

"Сочинение".

Игнатъев: "Супер. Можем списать, как обычно".

"Тогда иду. Где встречаемся?"

Игнатъев: "На месте. Я иду с Иляной".

"Ты поведёшь её туда? С ума сошёл".

Игнатъев: "А что такого? Она же со мной".

Похоже любовь совсем отключила Феде разум. Жора и его компания не самое лучшее место для девочки, подобной Иляне. Не понимаю, зачем он тащит её туда.

Теперь по-любому придётся идти. Чаще всего вечер у Жоры заканчивается массовой дракой, поэтому там собираются все любители выпустить пар. Меня вдруг осеняет, что Иляна может взять и Свету с собой. В последние дни она уже не так одолевает, но кто знает, что может прийти ей в голову.

— Привет, — Жора лично открывает дверь. — Давно не виделись. Зазнался ты, Макс.

— С чего бы?

Он пропускает меня внутрь. Я был здесь много раз и сразу знаю куда идти.

Первый человек, кого я замечаю в комнате — это Богданова. Ещё лучше. Она, как яркое пятно среди всех остальных. Невозможно не заметить и пройти мимо.

— Я первый, — Жора следит за моим взглядом.

— Лапы держи при себе.

— С чего бы? Это твоя подруга?

— Именно.

— Тогда ладно. А чего вы не вместе? — он подозрительно смотрит на меня.

— Поругались, — Если Жора уже положил на неё глаз, нужно его срочно развернуть.

— Откуда ты знаешь её?

— Много вопросов. Познакомились на улице. Так бывает, идёшь себе, на навстречу она, — я ведь даже не вру. А про то, что она учится в самом элитном лицее ему знать не нужно. Он ненавидит богатых и всегда готов это показать.

Я пробираюсь к Алене. Она замечает меня, в тот самый момент, когда у меня на шее виснет розоволосое чудо по имени Майя. В прошлом году мы даже встречались целый месяц.

— Привет, Макс.

За этот год она изменилась не в лучшую сторону, похудела, добавила ещё пару серёжек в уши, а в глазах появился нездоровый блеск. Когда-то мы и сошлись на общей теме проблем с родителями.

— Как дела? Где пропадаешь? Слышала ты теперь учишься с мажорами.

— Приходится, — я вынужден остановиться и перекинуться с ней парой фраз. Майя, как назло, очень навязчивая. Когда мне удаётся избавиться от неё, Богданова уже не сидит на диване, а стоит в очереди за напитками. Красное кружево на спине открывает простор для фантазий. Нашла место для таких нарядов. Я же беспокоюсь о её безопасности, ничего больше.

— Алена, здесь не место для таких, как ты, — я подхожу к ней.

— Кто сказал? Ты? — она делает особое ударение на слове "ты".

— Я.

— Тебя забыла спросить. Мне колу, — она поворачивается к Люсе, которая всегда смешивает коктейли на вечеринках и очень этим гордится. Правда пить её творения не всегда безопасно для желудка.

Алена берет стаканчик и делает глоток.

— Это же не кола, — она морщит нос.

— Не совсем, — Люся подмигивает мне. — Тебе что, Макс?

— Я воздержусь. Алена, а тебе не нужно это пить.

Стоит только сказать, Богданова выпивает ещё полстакана.

— Обойдусь без твоих советов, — она выглядит уже не такой уверенной. Видно, что ей не понравилось, но она никогда не признается.

— Знаю, — я выдыхаю. Похоже, что её уже повело даже от такой маленькой порции. И сделала она это мне назло, чтобы показать, какая самостоятельная и независимая. — Ты давно ела?

— Ага, — Богданова глупо хихикает. Какая она, оказывается, слабенькая. — Классная

песня, обожаю её.

— Богданова, стой.

Алена уже не слышит и идёт в самую толпу танцевать. Я же не нанимался ей в няньки, подошёл, честно предупредил. Дальше она все сама.

Свое дело я сделал, могу развлекаться, но вместо этого стою и охраняю эту избалованную девчонку. Как цербер отслеживаю всех, кто смотрит на неё, а таких не мало. Бесит каждый, подошёл бы и лично заставил отвернуться. Сам я стараюсь поменьше обращать на неё внимания, только это сложно. Вроде та же самая Алена, но уже другая. Лёгкая, воздушная, гибкая и такая открытая.

— Ты что с Богдановой сделал? — Федя пристраивается рядом.

— Ничего. Она сама.

— Ну конечно. Ты же обещал не приставать к ней. От неё одни проблемы.

— А ты не должен был приводить их сюда, — я огрызаюсь в ответ.

— Один один. Может мы заберём её домой?

Богданова танцует уже в самом центре круга, сомнительно, что это будет легко.

— Можете развлекаться. Я доведу её до дома. Обещаю.

— Серьёзно? — Федя смотрит в сторону Генераловой, которая явно заметила изменения, произошедшие с подругой.

В доказательство своих слов я пробираюсь к Алене и тяну её за руку, чтобы вывести из квартиры. Естественно, она начинает сопротивляться, другого я и не ждал.

— Куда ты меня тащишь, пусти. Я хочу остаться здесь.

— Домой.

— Не поеду. С тобой ни за что.

— Посмотрим.

Возле подъезда стоят знакомые парни из моей бывшей школы.

— Вова, ты пил?

— Нет.

— Можешь отвезти девушку?

— Конечно. Машина за углом, — он бросает окурок и идёт в нужном направлении.

— Пойдём.

— Не-а, — она скрещивает руки на груди, давая понять, что не сдвинется с места.

Я даже не собираюсь тратить время на её уговоры, просто перекидываю через плечо и иду за Вовой.

— Не-на-ви-жу тебя, — Алена брыкается, как может, а я только крепче держу.

— Взаимно, шоколадка.

Я ставлю Богданову перед машиной и вижу в глазах испуг.

— Бондарев, ты что посадишь меня к незнакомому человеку? И оставишь?

— Я поеду с тобой.

— Точно? Ты меня не бросишь? — она канючит, как маленькая девочка.

— Богданова, ты уже определись, что ты хочешь, — я помогаю ей залезть в машину и сажусь рядом.

— Когда определюсь, то тебе не скажу.

— Шоколадка, ты такая смешная, когда пьяная.

— Я не пьяная, — секунду Алена молчит, а потом добавляет. — Сильно заметно?

— Не очень, но видно.

Богданова расстраивается, но пытается изображать, что ей все равно.

— Надо вернуться. Я забыла там Иляну.

— За неё не переживай. Она не одна.

— Что я за человек такой? Бросаю её одну, — Алена входит в следующую стадию сожаления.

Вова наблюдает за нашим диалогом и молча ухмыляется. Ему то смешно, а мне не очень.

На машине дорога занимает всего пятнадцать минут.

— Поедешь обратно? — спрашивает Вова.

— Позже, спасибо за помощь, — я не хочу оставлять Богданову одну в таком состоянии.

Просто не могу, чтобы между нами не происходило.

Вова уезжает сразу же, как мы выходим из машины.

— Я домой не пойду, — Алена садится на землю, спиной к забору. — Родители ещё не спят. Мне стыдно, если они увидят меня такой.

— И долго ты планируешь так сидеть? — я сажусь рядом.

— Сколько потребуется. Пока они не заснут, или пока я не замёрзну здесь насмерть.

— В семнадцать градусов? Долго будешь мёрзнуть.

— Бондарев, это все ты виноват, — она укоризненно смотрит на меня.

— Определённо.

— Из-за тебя у меня четвёрка по английскому.

— Так вот, что тебя расстраивает?

— Конечно, я столько времени убила на этого Черчиля. А у тебя что?

— Пять баллов ровно, — я улыбаюсь, зачем ей знать про мой тройбан. Пусть ещё немного позлится и побесится.

— А я ещё жалела тебя из-за выговора. Ты не заслуживаешь, — она обиженно поджимает губы.

— Интересная у тебя жалость. Ровно до тех пор, пока не задеты твои интересы, — я внимательно изучаю её профиль. Она беспокоилась за меня. Это удивительно приятно.

Некоторое время мы сидим молча. Интересно сколько она ещё продержится.

— Можешь идти.

Гордая. Ещё и упрямая.

— Пошли ночевать к моим родственникам. У меня есть ключи, — спонтанно предлагаю. Я ещё пожалею об этом решении. Но не сидеть же здесь до утра.

— Как ты себе это представляешь?

— Просто. У меня есть комната. Я уступлю тебе диван. А родителям напишешь, что ночуешь у подруги.

— Зачем ты помогаешь мне? — у Алены глаза с лёгкой поволокой, кажется, что она даже флиртует со мной. Только это все под действием Люсиного коктейля. Сама по себе Богданова бы так не сделала.

— Мы же одноклассники. Забыла? Справишься написать сообщение?

— Я не настолько никчемная.

"Начую у Ильяны сегодня. Не теряй".

Через плечо смотрю, что она пишет.

— Можно телефон на секунду?

— У меня пятёрка по русскому, — она обиженно куксится.

— Не сомневаюсь. А ещё по куче остальных предметов.

Я исправляю её ошибки и отправляю сообщение. До конца ещё сам не верю в происходящее. Богданова согласилась переночевать со мной в одной комнате. В её наивности я не сомневаюсь ни секунды, а вот про себя, я как-то и не подумал.

— Пошли? — я подаю ей руку, чтобы помочь встать.

— А что скажут твои родственники?

— Ничего. Я напишу сообщение, что остался у них. И утром сразу пойду в лицей. Они адекватные и не такие мнительные, как ты.

— Это все ты...

— Виноват, — мы произносим одновременно.

Богданова первой начинает смеяться. Когда она так искренне смеётся у неё на щеках появляются довольно милые ямочки. Она сразу же преобразается из холодной принцессы в обычную милую девчонку.

Мы на цыпочках заходим в гостевую комнату и Алена сразу падает на кресло.

— У меня в глазах плывут вертолёты. Это норм?

— К утру пройдёт.

— Точно? Как я пойду в школу?

— Гарантирую. Выспишься и пойдёшь.

Она вытягивает ноги и смотрит в потолок, мечтательно улыбаясь. Интересно, о чем сейчас думает.

— Держи, — я достаю ей одну из своих запасных футболок. — Ванная в конце коридора. Можешь переодеться там.

Алена уходит не сказав ни слова. Обычно каждое действие вызывает в ней сопротивление. Но не сейчас.

Пока её нет, я пытаюсь понять, как мы здесь поместимся. Диван один и он не то, чтобы очень широкий. Придётся, видимо спать на кресле. Почему-то от Богдановой и правда одни проблемы. Помимо того, что завтра будет болеть спина, так ещё и в лицей придётся идти без формы, которая осталась дома. Так ещё и без домашки.

— Отвернись, — Алена возвращается в комнату, натягивая футболку как можно ниже. Я демонстративно поворачиваю голову и натыкаюсь прямо на зеркало, в котором прекрасно видно все, что она пытается скрыть.

Богданова падает на диван и тут же накрывается по самый подбородок.

Я выхожу в ванную, а когда возвращаюсь она уже спит повернувшись спиной. Я сажусь на кресло и пытаюсь заснуть. Только ничего не выходит. Все время возвращаюсь глазами к волосам, разметавшимся по подушке. В темноте они кажутся ярко-коричневыми.

— Богданова, ты спишь?

Она молчит. Выпила всего ничего, а отрубилась, как убитая.

Я все таки принимаю решение в сторону своего удобства. Она все равно спит и ничего не узнает. А я встану пораньше и сделаю вид, что спал на кресле. Я ложусь рядом, и вдыхаю запах волос. Никогда не обращал внимания на такие мелочи, но у Богдановой даже шампунь какой-то особенный. В ту же секунду понимаю, что совершил огромную ошибку. Это будто последняя капля, которая разбивает все оставшиеся сомнения. Я не могу оставаться равнодушным рядом с Аленой. Какая бы высокомерная и избалованная она не была. Алена цепляет на каком-то глубинном уровне, на подкорке головного мозга. Вместо того, чтобы встать и уйти я делаю следующую ошибку, уже осознанно. Придвигаюсь ближе и обнимаю

её рукой.

Все мысли будут завтра. Сегодня я буду наслаждаться тем, что есть здесь и сейчас.

Поворачиваюсь на левый бок и утыкаюсь носом во что-то твёрдое и пахнущее таким мужским запахом. Голову тут же пронизывает сильнейшая боль. Открываю глаза, кажется у меня обман зрения. Я лежу уткнувшись в мужскую руку, да что там, я ещё и обнимаю её. Макс Бондарев, собственной персоной. Как же так? События вчерашнего вечера проносятся в памяти, но как-то сильно урывками. Последнее, что помню, как я сидела на земле у забора. А дальше какой-то провал.

Судорожно осматриваю комнату, на настенных часах почти восемь тридцать. И это значит, что на первый урок я абсолютно точно не попадаю. Максим спит, уже хорошо, остаётся тихонько свалить, вдруг он и не вспомнит, что я была здесь. Мне ужасно стыдно за себя и свое поведение, что бы я там не сделала. Вдобавок к головной боли, мочевого пузыря усиленно подаёт тревожные знаки. Выбора нет.

Я аккуратно приподнимаюсь на локтях и перебрасываю через спящего Бондарева правую ногу. Полдела есть. Я уже практически праздную победу, когда чувствую его руки на своей спине. Макс гладит меня, плавно опуская ладони вниз. Я застываю на мгновение. Мне ни капельки не противно. Более того, мурашки бегут по коже, а сердце колотится, как бешеное.

— Ты далеко? — голос у него такой хриплый и приятный спросонья.

— В школу, — выдаю самый глупый ответ.

— Точно, — он только ближе прижимает меня к себе, не открывая глаз. Это уже выходит за рамки приличия. Собственно, как и все что происходит между нами.

— Отпусти мою задницу, — произношу твёрдым голосом, наконец решаясь озвучить факт.

— Извини, — Макс разжимает ладони, а я переношу вес тела на правую ногу и не рассчитав маневр лечу с дивана на пол, инстинктивно пытаюсь вцепиться ему в шею. Он ловит меня, и теперь я оказываюсь прижата ещё ближе. — Поймал.

— Не понимаю, чему ты радуешься, — тело предательски кайфует от такой близости. Кажется, все мои гормоны сходят с ума.

— Могу отпустить, но тогда ты упадёшь, — Бондарев открывает глаза и смотрит прямо на меня. Сердце пропускает один удар, второй, чтобы разогнаться и упасть прямо в пропасть. Этого не может быть. Ни за что. Я никогда не влюбляюсь первой. Мне же нравится Саша, всегда нравился. Разве возможно, чтобы нравились оба?

— Всё лучше, чем вот так, — бросаю в сердцах. Взгляд у Макса меняется, становится холодным и отстраненным. Он осторожно отпускает меня, давая возможность нащупать пол. — Как я здесь оказалась?

— Ты не помнишь?

— Смутно. Ещё мне надо в туалет, — признаюсь под напором своего мочевого пузыря.

— Ты же там была. Знаешь дорогу.

— А вдруг твои родственники меня увидят. Что они могут подумать?

— Думаю, что никого нет дома. Николай уже на работе, а Инесса повела Яну в садик. У тебя есть немного времени.

Я вынуждена верить ему на слово. Пулей пролетаю в туалет. Воспоминания восстанавливаются фрагментарно. Зачем я согласилась переночевать здесь? Где моя голова?

Ну увидели бы родители меня, может вообще проскочила бы мимо. Ещё больше вопросов к самой себе в той ужасной квартире. Никто же не вливал в меня тот стакан. Всё сама. Дура. Назло. Смотри, я все могу.

Перед выходом смотрю на себя в зеркало. Ну и вид. Вся отекая и опухшая. Я только сейчас замечаю, что на мне большая футболка и белье. Замечательно я провела ночь. Теперь до конца года буду ходить, опустив глаза в пол. Максим — последний человек, с кем я хотела бы оказаться на одном диване, жаль, что время отмотать нельзя.

Я возвращаюсь в комнату, Макса нет, он любезно удалился. Быстро натягиваю свою одежду и выбегаю в коридор.

— Ты куда?

— Домой. Я ещё успею ко второму уроку.

— А как же завтрак в постель? — и улыбается, рассматривая мой вырез на кофте.

— Без меня. И, Максим, я тебе очень благодарна, что не бросил. Но давай договоримся, ты все забываешь.

— Что именно? Не понимаю тебя, — он делает удивлённый вид, но в глазах горит тот самый огонёк, что заставляет меня краснеть до кончиков пальцев.

Пятнадцать минут на сборы, десять на завтрак. Собственно, два бутерброда и чай. Мама, думая, что я ночую у Иляны и там же позавтракаю, не оставила ничего. Я даже успеваю немного подкрасить лицо, чтобы замести следы вчерашнего ночного происшествия.

Когда выхожу из калитки налетаю на Бондарева со всего размаху.

— Полегче, шоколадка. Так ты благодаришь своего спасителя?

— А ты не стой у меня на пути. Я опаздываю.

— Я просто шёл мимо. Ты первая начала.

— Ничего подобного, — я ускоряю шаг, чтобы оторваться от него. Только это не так просто. — Так и будешь идти следом?

— Я учусь с тобой в одном классе, прикинь? Наши маршруты совпадают.

— Вот и учись, только не подходи близко, — я вспоминаю то чувство, которое испытала утром, оказавшись рядом с Максом. Времени все обдумать пока не было, но уже одно его присутствие и я словно схожу с ума. Стыдно и нет одновременно. Я уверена, что если разобрать ситуацию по косточкам, то никакой симпатии не будет. Просто сиюминутная слабость.

Нужно сместить фокус на учёбу, Сашу, кого угодно. А ещё держаться подальше от Бондарева. До выяснения всех обстоятельств.

Тем не менее в лицей мы заходим почти одновременно. Только на входе до меня доходит, что он не в форме и без рюкзака. Логично. Он ведь ночевал не дома.

Я сажусь на подоконник в ожидании звонка. Максим подальше. Все так, будто мы случайно опоздали на первый урок. Никто же ничего не подумает? Ну, кроме Иляны и Феи.

— Не ожидала от тебя такого.

— Какого?

Мы с Иляной стоим в маленьком закутке возле туалета. Это одно из самых спокойных мест во всей школе. Она, можно сказать, прижала меня к стенке, и допрашивает, как опытный следователь.

— Ты же прекрасно знаешь, что Максим нравится Свете. И уходишь с ним домой. Я

ничего ей не сказала, чтобы не расстраивать.

— А что рассказывать? Он попросил своего друга подвезти меня, от колы у меня разболелся живот.

— И куда он делся потом?

— Генералова, ну мне откуда знать? Я приехала домой и легла спать. Или нужно было следить за Бондаревым?

Подруга недоверчиво смотрит на меня. Она же может спросить у Максима, главное, чтобы он подтвердил мою легенду.

— Тогда почему он без формы?

— Сама у него и спроси. Может она в стирке, а второй у него тупо нет. Забыла откуда он? — делаю равнодушно-надменное лицо. Когда нужно показать стерву, всегда работает.

— Алена, ты какая-то слишком жёсткая в последнее время.

— Какая есть. Ещё вопросы? — я уже чувствую победу. Ильяна засомневалась. Это все, что нужно.

— Нет. Я, пожалуй, пойду в класс.

Генералова уходит подавленной.

Я прекрасно осознаю, что только что проявила себе не с лучшей, по её мнению, стороны. Но выбора особо не было. Я ещё остаюсь некоторое время в тишине. В памяти опять всплывает сегодняшнее утро, а с ним и то самое чувство, которое я так активно стараюсь выселить из головы. Этого не может быть. Так не бывает. С чего вдруг мне должен нравиться Бондарев? Симпатичный. Вот и все его достоинства. Дело же не только в этом. Просто о другом я стараюсь не думать. Так легче. Дома спокойно ещё раз переберу все аргументы, чтобы окончательно убедиться, что мне показалось.

Дольше оставаться здесь уже нельзя, скоро звонок. Я выхожу в коридор. А там Бондарев вместе с Людмилой Кирилловной, химичкой и завучем одновременно. Я делаю пару шагов назад, так, чтобы слышать их разговор, но при этом оставаться невидимой. Из всех учителей она одна из тех, кто больше всех не любит новеньких, поэтому сделать замечание или поставить пару ей, как бальзам на душу.

— Максим, почему без формы? Ты правила знаешь?

— Знаю. Так получилось, — у него такой спокойный и ровный голос. Он ещё плохо знаком с химичкой. Она милая и добрая. Но только до определённого момента.

— В таком виде я не разрешаю находиться в лицее. Думаю, тебе стоит отправиться домой. А в твоё отсутствие я поставлю тебе прогулы.

Я не вижу её лица, но догадываюсь, что оно вот-вот лопнет от радости.

— Как скажете, — Макс даже сейчас остаётся хладнокровным. Я бы так не смогла. Я слышу удаляющиеся шаги и выхожу их своего укрытия. Кажется, я здорово добавила Бондареву проблем. Это нечестно и несправедливо. Он пострадал по моей вине.

— Алена, как дела? — химичка так и стоит на месте.

— Неплохо. Вот иду на урок, — зачем-то сообщаю. Я делаю несколько шагов, только чувство внутренней несправедливости не отпускает. Я ещё получу за свою наглость, но по-другому никак. Это сильнее всех моих комплексов отличницы.

Я резко торможу.

— Людмила Кирилловна, Бондарев не при чем. Прошу его не наказывать.

— Знаю, ты добрая девочка, вся в маму, но это не тот человек, за которого нужно заступаться.

Когда-то они и правда притворились друзьями. Собственно, поэтому я прошла все собеседования без очереди.

— Вы не поняли. Его вины тут нет. А папа как раз собирался перевести небольшую сумму на новый компьютер, в кабинете информатики как раз не хватает, — я включаю дочь богатых родителей, наглую и оборзевшую. У химички на лице идёт сложный подсчёт. Или наказать нелюбимого ученика, или получить бабло. Все таки второе побеждает.

— Ладно. Можешь передать, что я разрешила остаться.

Я включаю максимальную скорость, ведь Бондарева ещё нужно успеть поймать.

Он уже выходит из класса.

— Бондарев, тебе разрешили остаться, — я говорю нарочно громко, чтобы все могли слышать. То, что смотрит весь класс, включая англичанку смущает меня. Я никому не могу признаться, что только что просила за Макса. Пусть лучше думают, что я просто передаю информацию. — Людмила Кирилловна просила передать, что можешь остаться, как есть.

— Это твоя заслуга, шоколадка? — Максим произносит тихим голосом, чтобы слышала только я.

Смотрю на него, вижу его заинтересованный взгляд, он совсем не дурак и может сложить два и два. А мне этого не нужно. Я делаю презрительное лицо.

— Я бы никогда не стала за тебя просить.

Улыбаюсь с чувством собственного достоинства и превосходства. А Бондарев, наоборот, будто становится ниже ростом, и глаза, такие весёлые секунду назад, мрачнеют и леденеют. Меня будто обдает холодом. Неприятно и обидно. Но так будет лучше для меня.

Последняя неделя октября выдается дождливой. Каждый день, практически без остановки то лёгкая морось, то самый настоящий ливень. От такой погоды легко можно впасть в депрессию, особенно в моем состоянии.

Я сижу на скамеечке и наблюдаю за уроком физры. Сегодня из-за олимпиады физкультуру вместо шестого поставили пятым уроком. Так бы я давно свалила, но теперь вынуждена сидеть и ждать. А заодно наблюдать, как Света Котлярова заняла моё место в команде. Её уровень игры примерно нулевой. Поэтому она постоянно находится рядом с Бондаревым. Последний любезно показывает ей самые простые азы: как держать мяч, как подавать, как забрасывать в корзину. Последнее особенно не удаётся Свете. Один раз Максим даже приподнимает Котлярову на руках, чтобы та могла попасть. У Светы это вызывает дикий восторг. А у меня острый прилив ревности и злости. В соседней части поля тренируется Ястребов, на которого смотрят половина девчонок, включая более младшие классы. Я тоже должна смотреть туда. И я это делаю, и даже бросаю агрессивные взгляды на особо трепетных. Но это только для вида, чтобы никто ничего не заподозрил.

— Долго будешь обижаться? — Ильяна сидит рядом с книжкой в руках. У неё, по состоянию здоровья, постоянное освобождение от физры. А моё заканчивается как раз на днях. И хоть нога уже почти не беспокоит, ходить на уроки я пока не планирую. Не хочу лишний раз пересекаться с Максом. Если честно, просто боюсь снова увидеть тот ледяной и равнодушный взгляд, от которого появляется только одно желание — плакать.

— Я не обижаюсь, — перевожу взгляд на учебник по литературе.

— Очень заметно. Ты две недели ходишь с таким лицом. Не общаешься с нами, не приходишь ко мне домой. Я же сказала, что переборщила с наездами. Была не права. У Светы с Максом все неплохо.

— Мне не интересно, — каждый раз, когда слышу про них мне становится плохо. Организм выдаёт странную реакцию в виде тошноты и головных болей. Со Светой мы не ссорились. Поэтому я вынуждена была перестать общаться ещё с Генераловой, чтобы не выдать себя. Как много всего мне приходится делать, а все только из-за моего странного увлечения новеньким. Я очень стараюсь переключиться. Первое время даже пыталась встречаться с Ястребовым каждый день. Только результат был противоположный.

У Иляны меняется лицо. Я разговариваю слишком грубо. Чтобы смягчить свой ответ продолжаю:

— Я же говорила. Репетитор по алгебре совсем загонял меня, да и по другим предметам много домашки. Плюс, скоро мамин день рождения. Ты же знаешь, какая подготовка у нас к этому празднику.

— Ну да, — она вздыхает. — Только ты все равно очень изменилась. Всё время злая и недовольная.

— Тебе кажется. Пошли уже, а то урок скоро закончится.

Я кидаю последний взгляд в сторону Максима и Светы, та, как раз бросается ему на шею от радости, что наконец попала в кольцо. Приступ тошноты сковывает желудок. Я отворачиваюсь и выше поднимаю голову.

— Алена, не спи, приехали.

— Я вижу, — я отлипаю от окна и смотрю на папу.

— Сходить с тобой к врачу?

— Не стоит. Подожди в машине.

— Хорошо. Мне как раз надо сделать пару звонков.

Я достаю зонтик и выхожу и машины. До больницы всего два шага, но ливень не даёт сделать ни одного.

— Нога ещё болит. Можете дать освобождение ещё на месяц? — прошу в кабинете у врача.

— Конечно, — он легко соглашается с моей просьбой. — За это время должна полностью пройти. Хотя и сейчас выглядит неплохо.

Я молча жду, пока врач выпишет справку на компьютере. Как удобно что теперь не нужно носить бумажки с собой.

— Все хорошо? — спрашивает папа, когда я сажусь в машину.

— Да. Продлили освобождение от физры.

— Ты же раньше любила играть в баскетбол? — он с удивлением приподнимает бровь. По дому я хожу довольно бодро.

— Всё так. Просто нужно немного поберечь связки.

— Понятно. Ты не против, если я высажу тебя на повороте? Нужно срочно ехать на встречу.

— Нет. Дождь кончился, пройду пешком.

Папа высаживает меня на повороте с шоссе на нашу тихую улицу. Я перехожу дорогу и иду по тротуару, наслаждаясь тишиной и свежим воздухом. Все таки у нас самый классный район в городе.

— Алена, — смутно знакомый женский голос зовёт меня. Я оборачиваюсь и вижу Инессу вместе с Яной. — А мы тебе кричим, кричим.

— Привет. Смотри, какие у меня сапоги и зонтик, — девочка демонстрирует мне свои сокровища. Она в жёлтом плащике с розовыми сапогами и зонтиком с ярким орнаментом.

— Ты просто красавица, — я делаю ей комплимент. Яна довольно улыбается. Знакомые глаза лучатся от счастья. Сердце вдруг тревожно сжимается от воспоминаний. Такое со мной впервые.

— Алена, ты обещала приходить. И не приходишь, — девочка делает мне замечание.

— Было много уроков. Никак не получалось.

— И сейчас тоже? — она с такой надеждой смотрит на меня.

— Я... - пытаюсь придумать отмазку понадежнее.

— Может зайдёшь на пол часика? Я испекла вишнёвый пирог, — Инесса включается в разговор.

— Хорошо. Ненадолго, — если мы немного поиграем, ничего не случится. Я не делаю плохого. Просто иду навстречу маленькой девочке.

— Мойте руки и на кухню. Я сделаю чай.

— На перегонки? — предлагаю Яне.

Она с визгом бежит в ванную. Я даю ей фору и иду следом. Дверь в комнату Максима открыта. Это все сложнее, чем я думала. Отвернуться и не смотреть.

— Я первая, — Яна уже моет руки.

— Ты быстрая.

— Ага. А вы дружите с Максимом? Я думала, что вы жених и невеста, а у него

оказывается, есть другая. Он мне сам рассказал. Даже обещал познакомить. А я жду. Но ты не переживай, найдешь не хуже, хотя Максим самый лучший на свете.

Она болтает без умолку, не подозревая, что режет по больному. Зря я пришла. Я и сама вижу, что у них со Светой что-то есть. А я не готова дружить и испытывать чувства к парню подруги. Это слишком, я не выведу. Все знают, что у меня дурацкий характер. Я могу запросто вычеркнуть человека из жизни, потом так же впустить его обратно. Поэтому на мои заскоки близкие уже давно не обращают внимания. А уж Света никогда не парилась на этот счёт. Как-то мы уже не разговаривали с ней пару недель, причём я даже не могу вспомнить по какой причине. Вот и сейчас она довольно спокойно относится к тому, что мы не общаемся.

Мы идем на кухню, Инесса уже сделала чай и как раз раскладывает пирог по тарелочкам. Пока я наслаждаюсь выпечкой, Яна рассказывает про садик и своих друзей. Я слушаю и киваю, иногда задавая вопросы.

— Кто-то пришел. Может Коля пораньше с работы, — Инесса выходит в гостиную. Мне становится как-то не по себе. — Макс, хорошо что зашёл! Как дела?

— Неплохо. Я с тренировки. А где Яна?

— Она на кухне с твоей одноклассницей.

Мне не спрятаться и не убежать, поэтому я только делаю спину прямее и сижу с видом, что все так и должно быть.

Макс равнодушно скользит по мне взглядом, а вот на сестру смотрит с любовью.

— Максим, — она тут же бросается к нему на руки. Он так легко ловит её и подбрасывает в воздухе. — А мы тут пьем чай с Аленой. Ты привёл свою девушку? Я обещала, что ты нас познакомишь.

— В следующий раз, малыш. У тебя испачкалось платье.

— Давай я помогу переодеться, — Инесса заходит следом. Она берет Яну за руку и уводит ее. Бондарев смотрит на меня, не отрываясь, а я изучаю кухонные стены в доме. Вот теперь совсем прекрасно. Не знаю куда себя деть.

Нужно что-то сказать. Молчание ужасно напрягает и раздражает. Я только не могу подобрать слова, а Максим так и стоит в проходе, скрестив руки.

— Зачем пришла? — голос холодный и отстраненный. Он и смотрит с агрессией, как в нашу первую встречу.

— Я пришла не к тебе, — мой голос звучит не так уверенно. Я набираю побольше воздуха и продолжаю. — И твоего разрешения не спрашивала.

— Правильно. Я бы никогда его не дал. Не очень хочется, чтобы Яна общалась с такой, как ты.

Он усмехается. Мстит за мои слова тогда, перед всем классом. Я делаю вид, что мне безразлично и ни капельки не обидно. Выше поднимаю голову и улыбаюсь.

— Слабо, Бондарев.

— Богданова, тебе здесь не рады. Проваливай. Я передам Яне, что тебе срочно нужно было уйти.

— Какой же ты придурок! — я хватаю свою сумку и бегу в гостиную.

В данной ситуации я выгляжу слабой. Плевать.

— Постой. А ты не хочешь передать привет Жоре? — Бондарев догоняет меня у входной двери и рукой перекрывает путь к отступлению.

— С чего бы? — я вспоминаю того парня с вписки, который ещё тогда показался смутно

знакомым. Но я перебрала все варианты, так и не вспомнив его. — Твой друг, ты и передавай.

— Бывший одноклассник, целый год просидели за одной партой, — Макс внимательно следит за моей реакцией. В первом классе я сидела с Витей Романовичем, который носил брекеты и очки. Неужели один и тот же человек способен так сильно поменяться. — Жора — это просто кличка. Он тебя вспомнил, а ты, видимо, нет. Богданова, ты такая же, как я, а зазнаешься, словно королева.

— Твоё слово против моего. Тебе никто не поверит, ясно? — мне становится страшно, что Макс выдаст меня перед всем классом. Ведь по сути я ничем не отличаюсь от новеньких. Училась в той же школе, жила в одном районе. Как они воспримут это? Я не хочу быть изгоем. Мне слишком дорого моё настоящее положение. Мысленно я уже сто раз примерила корону королевы на выпускном. У меня даже нет конкуренток в борьбе за это звание.

— Как же ты помешана на своём статусе, Алена. Я не собираюсь тебя сдавать. Не все люди такие, как ты. Наслаждайся жизнью, — последние слова он будто выплевывает мне в лицо.

Максим убирает руку и уходит. Я ему противна. Это новое чувство для меня. Я ведь любимица всех, всегда была. Почему сейчас происходит сбой? В мире появился человек, который меня не любит. Моя система координат даёт сбой.

Пока иду домой, стараюсь держаться. С появлением Бондарева моя жизнь посыпалась, как карточный домик. Я почти не общаюсь с подругами, не хочу встречаться с самым классным парнем в школе, а теперь ещё Максим знает мою тайну.

— Ты придёшь на игру? — спрашивает Ястребов. Мы стоим на школьном крыльце, где Саша поймал меня перед первым уроком. Мимо пробегают школьники и учителя, только мы никуда не торопимся. Преимущества одиннадцатого класса. Когда ещё можно позволить такое.

Я равнодушно разрешаю ему убрать прядь волос мне за ухо. Сильный ветер растрепал хвост и теперь причёска напоминает гнездо. Раньше я бы парилась по этому поводу, судорожно приглаживала волосы. А сейчас абсолютно без разницы, что там на голове. Мне в принципе не очень приятно от того, что он вторгается в личное пространство.

— Конечно. Ещё спрашиваешь.

— Тренер поставил Бондарева в основной состав. И меня это бесит, — Саша поворачивается ко мне боком, даже так я ощущаю агрессию с его стороны. Не знаю, как они не поубивали друг друга на тренировках. Все таки авторитет физрука — сильная вещь. — Но я придумал пару вариантов, как освободить его от игры.

Зная Ястребова, не трудно догадаться, что все варианты связаны с применением силы и травмами.

— Тебе стоит успокоиться. Пусть играет, — я смотрю за угол, откуда как раз выходит неразлучная тройца. Сердце предательски делает скачок. Чтобы не выдать себя я старательно начинаю изучать Сашин профиль.

— Кажется, ты на его стороне.

— Когда кажется, сам знаешь, что делать. Он играет лучше, чем Миронов или Комиссаров. Я считаю, нужно использовать преимущество. В этом году хочется, чтобы вы победили. А для этого сначала попробуй дойти до финала.

Я скромно молчу, что Максим в принципе играет лучше всех в нашей команде. Самому Саше до него очень далеко.

— Мы бы и в прошлом году победили, но травма помешала.

— Саш, ну какая разница, что там было в прошлом году? Давай думать о будущем.

На крыльцо поднимается Бондарев с друзьями. Меня он игнорирует, а вот Ястребову едва заметно кивает, хоть Саша и не реагирует на приветствие.

С нашего разговора у Звонаревых прошло несколько дней, и я немного успокоилась. В очередной раз разобрала все варианты и пришла к выводу, что Макс мне не подходит. Даже если бы мои чувства были взаимны у нас тупо нет будущего. Никакого. Я поступлю в институт, летом поеду куда-нибудь на море с родителями, или друзьями. Впереди насыщенная жизнь. А что ждёт Бондарева, я даже не могу предположить. Хорошо, если он сможет сдать экзамены. А дальше? Чем он будет заниматься? Лучше пусть все остаётся так, как есть. Мы с Сашей планировали поступать в один ВУЗ. Он на юридический, я на лингвистический. Быть с ним надёжнее и безопаснее, чем одной.

— Может ты и права, — он задумчиво смотрит на часы. — Пойдем?

— Ага, — я иду прямо за ним, радуясь, что мы возле школы и он не станет меня целовать, а значит не придётся оправдываться, почему мы не можем этого сделать. Простуда на губе, болезнь, я уже итак исчерпала все свои отмазки.

— Алена, садись, мы здесь, — Ильяна машет мне с первого ряда. У них со Светой лучшие

места. Я пробираюсь через толпу и сажусь рядом с Котляровой.

— Как дела? — спрашивает Света.

— Отлично. Как у тебя?

— Неплохо. Думаешь мы победим?

— Даже не сомневаюсь, — я рассматриваю команду из девятой школы. С прошлого года у них немного обновился состав, но против наших ни одного шанса.

— Я тоже так думаю. Максим объяснил основной расклад.

Она так легко говорит про Макса, будто они уже вместе.

— Да? — я ищу его глазами. Они вместе с тренером и Ястребовым о чем-то разговаривают. И вот опять предательская тошнота скручивает желудок. Я достаю бутылку с водой, чтобы как-то унять это противное чувство.

— Он, кстати, очень прикольный. Жаль, что ты так относишься к нему. Мы тут ходили гулять на днях вчетвером...

Я делаю несколько глотков воды, пока не вырвало. Не хочу слушать, как они ходили гулять, о чем разговаривали, и что делали потом. Не могу. Не буду.

— Ты подготовилась к контрольной по алгебре? — резко перевожу её в другое русло. Света растерянно хлопает глазами, видно, что ей абсолютно не интересно обсуждать учёбу.

— Ещё успею. Так вот, представляешь, вчера он первый раз взял меня за руку, сам. С такими темпами к выпускному, мы дойдём до первого поцелуя.

— Мне нужно в туалет. Скоро вернусь, — я подсакиваю со скоростью света и выбегаю в коридор, туда, где находятся наши раздевалки. Здесь темно и прохладно. Я прижимаюсь к холодной стене. Уже лучше. Пожалуй, стоит дождаться начала игры и только тогда возвращаться. Свете будет не до рассказов. Собственно, почему это так задевает меня? Я уже все для себя решила. Пусть они встречаются со Светой. Я останусь вместе с Сашей, первое время будет тяжело, а потом отпустит. Не взаимные чувства не длятся долго, я в этом уверена. Невозможно всю жизнь любить одного человека. Да это и не любовь, так, сильная симпатия.

Сейчас закончится игра, впереди длинные праздничные выходные. Я побуду одна, сделаю кучу домашки, займусь своими делами. В общем, разгрузу голову.

Звук шагов в темноте отвлекает от размышлений. В конце коридора стоит темноволосый парень из девятой школы ростом под потолок. Хотя, блин, все баскетболисты такие.

— Привет. Чего здесь стоишь? — он с интересом рассматривает меня. Я привыкла к вниманию противоположного пола, обычно это вызывало восторг и чувство собственного превосходства. Но это как будто было в прошлой жизни. Сейчас я хочу просто побыть одна.

— Захотелось, — отвечаю грубее, чем планировала.

— Как тебя зовут? После победы можем вместе постоять, — и довольно улыбается. Намек понятен. Откуда берутся такие дегенераты? Самомнение о себе выше крыши, а вот мозгов не особо много.

Я отлипаю от стены и собираюсь уйти, парень преграждает мне дорогу. Он выглядит немного старше своих лет, не очень похож на старшеклассника. А еще он весь состоит из одних сплошных мышц. Такое ощущение, что за пределами нашего лица парни собираются в группы и сутками проводят в качалке. Хотя, судя по их успеваемости — это единственное, чем они могут заниматься.

— После нашей победы ты хотел сказать? И нет, ты не в моем вкусе, — я ставлю его на

место.

— После игры и проверим.

— Тебе надо, ты и проверяй. Дай пройти.

— Слишком дерзкая. Я таких люблю, — парень хватает меня за руку. Прикосновение довольно неприятное. Видимо, их не учат, что это нарушение личного пространства.

— Отпусти, придурок. Я скажу своему парню, после игры он ушатает тебя, — Ястребу только и нужен намек, он всегда готов драться. И я не кровожадная, просто такие, как этот чувак, понимают только язык силы.

— Кто из этих тупых мажоров твой парень? С удовольствием пообщаемся, — он отпускает мою руку, а я возвращаюсь обратно в зал, не удостоив его ответом. Если честно, лень даже связываться с этим персонажем. Не собираюсь я никому ничего рассказывать. Он отстал, и это главное.

Я сажусь на свое место. Света уже переключила свое внимание на Иляну. А я с облегчением могу отдохнуть от её рассказов.

Игра начинается. Я вижу того парня из коридора, но он уже мало заботит меня. Все внимание концентрируется на мяче. Наши очень быстро начинают вести в счёте благодаря связке Ястребов- Бондарев. По ним и не скажешь, что вне поля они даже не здороваются. Оба максимально сосредоточены на победу. Я вдруг понимаю, что уже очень соскучилась по баскетболу, пора заканчивать свое освобождение от физры и занять свое место. Я поворачиваюсь к Свете, испытываю лёгкое злорадство. Очевидно, что с моим выздоровлением ей придётся вернуть моё место в команде. А значит, и с Максом она будет проводить меньше время. Котлярова следит за каждым движением Макса. Я начинаю замечать, что он тоже периодически смотрит в нашу сторону. На таком расстоянии не понятно на кого.

— Алена, ты видела? — она толкает локтем в бок. — Макс постоянно смотрит на меня.

— Да? Не заметила.

— Как это можно не заметить? Иляна, а ты видела?

— Да. Правда, он постоянно смотрит в нашу сторону.

— Ну, может, — я равнодушно пожимаю плечами. Пусть так. Все происходит так, как я и планировала. Только радости я не испытываю.

Наши побеждают с большим перевесом. Макс — абсолютная и безоговорочная звезда. Кажется, сегодня это наконец увидели все, кто был в зале. И вот уже из обычного парня из неблагополучного района он становится лидером команды, а заодно и объектом для интереса всех девчонок, начиная класса с восьмого.

Глава 16

— Алена, какие планы на выходные? — мама заходит ко мне в комнату. Я обложилась учебниками по алгебре. Специально попросила репетитора дать побольше заданий. Его и просить-то особо не надо. Всегда найдёт самое сложное, что мне никогда не решить. Но попытаться точно могу.

— Никаких. Буду дома грызть гранит науки.

— Целых три дня? Раньше вы с друзьями где-то собирались, — она садится на кресло у окна.

— Посмотрим, может и соберёмся.

— Тебя никто не обижает? Ты грустная в последнее время.

— Нет.

— А тот мальчик? Племянник наших соседей. Он не обижает тебя? Ты же не общаешься с ним? — мама встревоженно смотрит на меня.

— Не общаюсь, — это правда, лучше маме не знать, что половину свободного времени я думаю только об этом мальчике. Ей станет плохо. Я старательно отвожу глаза.

— Алена, ты же помнишь наш старый разговор о том, с кем стоит дружить, а с кем нет?

— Мама, его вообще трудно забыть, — если ещё точнее это была целая серия лекций про важность и умение заводить нужных друзей и подруг. Максим, по её иерархии, даже не должен быть удостоен взгляда. Про дружбу и отношения остаётся скромно промолчать. Я ведь даже не заметила, что на каком-то внутреннем уровне выбираю круг общения по её критериям. Именно поэтому я ничего не рассказываю про Ястребова. Мама, конечно, одобрит, и даже будет на седьмом небе. Только я не хочу пускать ее так глубоко в свои переживания.

— Девочки часто влюбляются в плохих мальчиков. Но, поверь, ничем хорошим это не заканчивается.

— Мам, я не буду это обсуждать. Мы даже не здороваемся в школе.

— Ладно. Я же не рассказала тебе главного, — она вдруг подскакивает от восторга. — Папа наконец-то решился на продажу квартиры. И даже нашел покупателя. Я так рада. Сколько можно уже содержать её?

— Бабушкину квартиру? — я понимаю, но ещё не осознаю полученную информацию. В этой квартире мы жили до того времени, как мне исполнилось восемь лет. И даже потом я часто оставалась в гостях у бабушки. Столько воспоминаний связано с тем периодом жизни.

Мама давно избавилась бы от квартиры, как она поступила со своими старыми подругами, которые остались за бортом в новой жизни. И теперь, такая возможность это сделать.

К глазам подступают слезы. Бабушка умерла в прошлом году, а я до сих пор думаю, что она живёт там, просто мы перестали ездить и навещать её. Утешаю себя этими мыслями. Выстроила защиту, чтобы было легче справиться с утратой близкого человека.

— Ты расстроена?

— Нет, — я поворачиваюсь к маме спиной, делая вид, что читаю учебник. На самом деле активно моргаю, лишь бы не заплакать. Не хочу, чтобы мама видела слезы. Она никогда не понимала меня, не поймёт и сейчас. Я всегда старалась быть примерной девочкой, чтобы она была мной довольна. Даже частично вжилась в её систему ценностей так, что сама

потерялась, где настоящая я, а где мамина тень.

Бабушкин дом был тем местом, где можно быть собой, ничего не стесняясь. Теперь последняя ниточка, которая связывала с прошлым обрывается. И вместо облегчения я чувствую пустоту и потерю.

Больше не будет бабушкиных пирожков по субботам и совместных катаний на велосипедах. А ещё долгих разговоров со всеми соседками по улице, которые в детстве жутко раздражали меня. Не будет вечерних просмотров сериалов, игр в карты, да ещё много чего не будет. И даже воспоминания, как вещи, со временем исчезнут.

— Не буду мешать. Если что, мы сегодня с Леной поедem в салон на процедуры. Хочешь с нами?

— Нет. Развлекайтесь. Мне ещё надо сделать английский.

— Ладно.

Мама уходит. А я могу не скрываться и плакать столько, сколько угодно. Я должна туда поехать. Хочу забрать кое-какие вещи. Заодно и проститься с детством.

После обеда папа везёт маму в салон, а я беру ключи и иду на остановку. Последние три года я не езжу на общественном транспорте. Удивительно, но я даже не помню, как оплачивать билет. Моя старая карта давно выброшена в мусорку.

Пока едем, я ловлю на себе взгляды всех заходящих в автобус бабушек, и не только. Вроде бы выбрала самую обычную куртку и джинсы и все равно привлекаю слишком много внимания.

Погода, словно поддавшись моему настроению, снова выдаёт порцию дождя. В этот раз он не раздражает, а наоборот успокаивает.

От остановки до бабушкиного дома идти пару кварталов, причём не самых спокойных и безопасных. Но я хорошо знаю район, поэтому сокращаю дорогу там, где могу.

Квартира встречает тишиной и спокойствием. Я осторожно обхожу все комнаты, потом усаживаюсь на диван со старыми альбомами для фотографий. Вот папин детский альбом. А вот мой. Бабушка бережно хранила все детские фотографии. Где-то здесь в шкафу должен быть мой плюшевый зайка, с которым я ходила лет до шести, пока уже меня не пристыдили, что я слишком большая девочка.

Игрушка находится в верхней антресоли, упакованная в коробку.

— Ну, привет. Поедешь со мной?

Я разговариваю с зайцем, как в прежние времена. Глазки пуговицы и вышитая улыбка, за счёт хорошей упаковки плюшевый заяц сохранился почти идеально.

— Я отвезу тебя в новый дом. Тебе понравится, — укладываю игрушку в рюкзак, где уже лежит альбом. — Сюда мы больше не вернёмся.

Сажусь на диван и накрываюсь пледом, который бабушка сшила сама. Его бы тоже нужно забрать, только места в сумке уже нет. Думаю папа тоже захочет вынести памятные вещи.

Мне казалось, что я буду плакать. Но нет. Только светлая грусть и тоска. Я будто отпускаю детство. Сижу так пока не становится легче.

Скоро стемнеет, а мне ещё добираться до дома. Напоследок, я ещё раз обхожу квартиру и закрываю дверь. К остановке практически бегу, чтобы хоть как-то отвлечься от грустных мыслей. В спешке я забыла зонтик, от дождя приходится спасаться капюшоном. Хорошо, что не ливень, а только лёгкая морось, иначе пришлось бы вернуться.

Я бреду, словно во сне, не замечая ничего вокруг до тех пор, пока не врезаюсь во что-то

твёрдое.

— Смотри куда идёшь, — мужской голос, довольно грубый. Я поднимаю глаза и вижу того самого парня, с которым мы столкнулись в коридоре перед игрой. Кепка скрывает лицо, но это точно он. Какое-то дурацкое совпадение, учитывая, что расстались мы не на дружеской ноте. — Хм, как удачно мы встретились.

Он довольно улыбается. Я мгновенно забываю обо всем. Переулок кажется незнакомым, видимо, повернула не туда. И теперь я одна, а он в компании двух друзей. В лице мне не было страшно совсем, а вот теперь чувство тревоги холодит кожу, я чувствую, как немеют ноги.

Лучшее, что я могу сделать — молча уйти. Именно это я и делаю.

— Не спеши, — парень преграждает дорогу. — Мы ведь так и не познакомились поближе.

— Я спешу, — стараюсь говорить уверенно, чтобы они не почувствовали страх, который волнами исходит от меня.

— А ты задержись немного. С друзьями познакомлю.

Два других парня выглядят не менее внушительно, я всматриваюсь в их лица. Определённо, они не играли в баскетбол, и скорее всего местные. А значит, жалости ко мне не испытывают. Почему я всегда попадаю в неприятности? Я пытаюсь выдавить улыбку, чтобы разрядить обстановку.

— Егор, мы с удовольствием пообщаемся с твоей подругой, — говорит тот, что ниже ростом.

— Я очень..., - пытаюсь сказать, но Егор хватает меня за шею, не больно, но так, чтобы я не вырвалась. — Пус. ти.

Речь даётся с трудом. В основном из-за липкого и поглощающего страха и ужаса.

Все даже хуже, чем я могла представить. Мгновенно жалею, что нагрубила ему вчера. Для него это, как красная тряпка.

— В начале поиграем. А потом посмотрим, — он подтверждает мои подозрения.

— Я буду кричать.

— Попробуй, — Егор довольно ухмыляется.

— Я тебя запомнила и знаю, где ты учишься. Ты пожалеешь, — я пробую остановить его аргументами и логикой.

— Ну да. А кто сказал, что я учусь именно в девятой школе? Скажем так, тренер просто попросил сыграть за команду. Кто проверял откуда я? А еще говорят, что элитный лицей. И так безразлично относятся к безопасности своих учеников, — он выглядит уверенно. Блефует. Я пытаюсь успокоить себя. — Пойдем, угощу тебя кофе.

Егор тащит меня в нужном направлении.

— Я не хочу кофе.

Чувство самосохранения кричит. Я пытаюсь вырваться, глазами ищу поддержки у его друзей. Только напрасно.

Полдня уже прошло, а я все лежу и пялюсь в потолок, периодически залипая в телефоне. После вчерашней игры у меня прилично добавилось количество желающих добавиться в друзья В основном женского пола. Нужно просто закрыть страницу, сменить аватарку, или, вообще, удалиться, хотя бы временно.

— Максик, — мама скребется в дверь. — Я заболела.

— Попей водички, станет легче, — хотелось бы сказать опохмелись, только за этим последует просьба купить пива, или дать денег, чтобы она сама могла сходить. Поэтому вода — самый оптимальный вариант.

— У меня температура.

Я нехотя встаю с кровати и плетусь к двери. Мать стоит вся красная, похоже ей и правда хреново. Я трогаю лоб, горячий.

— Сейчас схожу в аптеку, куплю что-нибудь жаропонижающее.

В нашей аптечке пусто, после того, как Яна переехала. Сам я не болею, что здоровое облегчает жизнь и не обременяет кошелёк.

— Спасибо, сынок. Пойду полежу, — она уходит в свою комнату, а я по-быстрому одеваюсь. Дождя нет, до ближайшей аптеки пять минут, успею сгонять.

Погода бесит. Вечный дождь, все время таскаешься мокрый и с зонтом. Особенно неудобно, когда нужно много передвигаться по городу. Дядя в очередной раз выручил и подогнал работу в качестве курьера. Деньги небольшие, но и работаешь не каждый день, а только при наличии заказов.

До аптеки я добираюсь даже быстрее, чем планировал. И здесь меня ждёт неприятный сюрприз. Аптека закрыта до седьмого ноября. Отлично. Ничего не скажешь, ближайшая — в целом квартале отсюда. Я с сомнением смотрю на небо. Вернуться за зонтиком, или удастся проскочить?

Выбираю последнее и бегу за лекарством. На улице почти никого нет. Правильно, в такую погоду хороший хозяин не выпустит и собаки.

Покупаю порошки, аспирин от головной боли и ещё какие-то таблетки. На пару дней хватит, а дальше матери должно стать лучше. У неё всегда все заживает со скоростью света. Иммуитет не убиваемый, не смотря на все её старания.

Выхожу из аптеки, лёгкая морось. Неприятно, но не критично. Не успею промокнуть.

Чтобы сократить маршрут, иду мимо стройки, потом через переулочек. Прохожу мимо тупика, а там какая-то возня. Я вижу, как парень пытается тащить девчонку, а та отчаянно сопротивляется. Ещё двое молча наблюдают. Девушка выглядит, как инородный элемент в этой подворотне. Яркая куртка, брендовый рюкзак. Сама виновата, нашла место для прогулок. В следующий раз будет думать.

— Отпусти, я буду кричать, — голос почему-то кажется очень знакомым. Хотя в шуме дождя может показаться все, что угодно.

Мозг говорит, нужно пройти мимо, это не твое дело, а ноги уже идут в направлении компании.

— Она же сказала отпусти, — стараюсь перекричать шум. Вся четвёрка поворачивается в мою сторону. Парень в кепке — это чувак, который вчера играл за девятую школу. Капюшон прикрывает лицо девчонки, но даже так я вижу испуганные глаза Алены

Богдановой. Ну, конечно, кто, кроме неё мог здесь оказаться? Почему везде оказывается она? Становится похоже на моё личное проклятие, которое преследует там, где даже не должно быть.

Парень отпускает Алену, скорее от неожиданности, чем по моей просьбе.

— Богданова, иди сюда.

Она послушно подходит ко мне. А я оцениваю ситуацию. Вариантов всего два. Или уйти и оставить её здесь, что в принципе уже невозможно. Или остаться. Их трое, так что мои шансы не очень высокие. Драка не особо пугает, больше интересны её последствия. Смогу ли я ходить в школу и на работу. Да и вообще, смогу ли ходить? Возмездие будет завтра же, наша компания самая многочисленная в этом квартале, но до завтра нужно ещё дотянуть.

— Алена, уходи отсюда, — я поворачиваю к ней голову. Богданова смотрит на меня широко распахнув глаза. У неё будет время, чтобы свалить.

— Нет, — неожиданно голос звучит твёрдо и уверенно. — Я тебя не оставлю.

— Хотя бы раз послушай, что я тебе говорю.

— Не уйду. У меня есть баллончик, — она с силой вцепляется мне в запястье.

— Ты оторвешь мне руку. А без неё драться совсем неудобно, — шутка выходит не смешной. Она только сильнее хватает меня.

— Я остаюсь, — Богданова выглядит решительно. Секунду назад была, как испуганная мышь, а теперь самый настоящий боец. С чего бы ей так себя вести? Можно подумать, что она боится за меня. Нет, на неё это не похоже.

— Это и есть твой парень? — чувак прерывает наши гляделки. На мгновение я уже забыл о том, в какой ситуации мы находимся.

— У тебя проблемы? — понятия не имею о чем он говорит, но надо поддержать диалог.

— Нет. Они будут у тебя, если не свалишь, — он довольно улыбается и плотоядно смотрит в сторону Богдановой. Его намерения считываются очень легко.

— Губу закатай.

Троих человек может и не ушатаю, но этот точно будет долго вспоминать нашу встречу.

— Егор, может ну её? — подаёт голос один из парней. Знакомые все лица. Стоит только присмотреться получше и узнаешь. С Лютиком мы как-то пересекались на общей стрелке, тогда перевес был не в их сторону. Он хорошо знает, что ответка прилетит быстро.

— Давай я сам решу? — Егор даже не поворачивает голову в сторону Лютикова.

— Ты как хочешь, а я пошел, — Лютик проявляет настойчивость. — Леха?

Третий чувак задумчиво смотрит по сторонам, оценивает силы, а заодно вероятность успеха.

Алена ни на секунду не отпускает мою руку. Она никуда не уйдет. Она же терпеть меня не может, а тут прямо такая забота. Это просто адреналин в крови, но даже от осознания, что она рядом хочется выглядеть героем в её глазах. Глупо с моей стороны. Испуг пройдет и она снова станет такой же, как и была раньше. Я противоречу самому себе и вместо того, чтобы прогнать Богданову, крепче перехватываю ее ладонь.

Лютик шепчет что-то на ухо Егору. Тот выглядит задумчивым, видимо, прикидывает стоит ли Алена тех проблем, которые будут у него завтра.

— Ладно. Мы просто хотели пообщаться, Аленушка.

Егор делает невинное лицо, типа он не при делах. Он точно не из нашего района. И как-то больше не хочется видеть его здесь. К счастью, я знаю, как это сделать.

Они по очереди проходят мимо нас и я чувствую, как разжимаются Аленыны пальцы.

Она вся, как будто расслабляется, одни глаза так и светятся лихорадочным блеском. Богданова без косметики, испуганная и молчаливая выглядит даже лучше, чем обычно. Или так работает мой воспаленный мозг. Но сейчас она кажется мне очень красивой. Я перехватываю ее руку и переплетаю пальцы, чтобы не потерять.

— Пойдём, провожу тебя на остановку, — тяну её за собой. Она снова делает то, что я говорю. Непривычно. Алена, которая послушно выполняет все команды и молчит.

Дождь заканчивается в один момент. На небе даже появляется подобие солнышка.

Я рассматриваю Алену. Она вся мокрая, капли стекают по волосам. Наверное, любая другая бы расплакалась, а она идёт, как ни в чем не бывало. Только нижняя губа немного дрожит. Богданова крепко держит меня за руку. Со стороны, наверное, можно подумать, что мы пара, попавшая под дождь. Я и сам легко мог бы поверить, но знаю, что это ненадолго. В компании себе подобных она снова станет прежней Богдановой.

— Или вызвать королеве класса такси?

— Я могу доехать и на автобусе. И даже самостоятельно найти остановку, — она обиженно морщится. Вот теперь я узнаю обычную Алену.

От Бондарева мне особенно неприятно слышать про королеву класса. Не знаю почему, но я вдруг не чувствую себя такой. Может это место так влияет на меня? Здесь я по-прежнему обычная девчонка, какой была раньше. Особенно неприятно его выражение лица. Как будто я совершила что-то противозаконное.

— Это я уже увидел. Богданова, тебя не учили, что ходить вечером по опасным районам нельзя? — Макс продолжает опускать меня ниже плинтуса. Я итак уже достаточно натерпелась сегодня.

— Я в этом районе выросла. И отлично знаю его, — пытаюсь выглядеть достойно, словно ситуация никак меня не задела.

— Заметно.

— Просто тут кое-что поменялось. А я давно здесь не была.

Фактически так и есть. Сейчас я вижу, что старые трехэтажки сносят, из-за этого некоторые переулки перекрыты заборами. Сама виновата, слишком сильно задумалась и повернула не туда.

— Так что ты здесь забыла? — Макс выходит на улицу и сразу же отпускает мою руку. Пальцы чувствуют пустоту вместо тёплой ладони. Я тут же убираю руку в карман куртки, будто так и должно быть.

— Неважно, — от его взгляда становится не по себе. Не хотела бы я перейти Бондареву дорогу. Не зря же эти отморозки так быстро свалили. Рядом с Максом совсем не страшно. Уже в который раз он оказывается рядом, чтобы помочь. Кажется, я сбилась со счета.

В критических ситуациях я не очень хорошо соображаю. Сознание выключается и все действия я делаю на автомате. Только сейчас мозг обрабатывает все происходящее, и новая волна страха обдаёт с ног до головы. Если бы Макс не появился так вовремя, не уверена, что справилась бы сама. У меня будто появилась опора под ногами в тот момент и спокойствие, что все будет хорошо.

— Спасибо, что спас меня от этих придурков. Я этого не забуду.

— Не за что. В следующий раз думай, куда идёшь и зачем.

Ну вот, теперь я ещё и глупая и безответственная одновременно.

— Я ходила в бабушкину квартиру, — признаюсь ему. Сама не знаю зачем.

— Твоя бабушка здесь живёт?

— Жила. Она умерла в прошлом году.

— Сочувствую, — он действительно смотрит на меня с жалостью. — О чем говорил этот Егор?

— Вчера мы случайно пересеклись в коридоре перед игрой и немного не нашли общий язык.

— Богданова, ты вообще бессмертная? Есть люди, с которыми ты разговариваешь нормально?

— Есть, — я упрямо иду вперед. Это прозвучало достаточно обидно. Я не конфликтная и прекрасно лажу со всеми. — И я умею общаться с людьми, если ты об этом.

— Правда? Со мной ты тоже сразу нашла общий язык, — он с улыбкой кивает. Издевается.

— Ты мне угрожал. И ввел меня в заблуждение. Забыл? — я не даю себя в обиду.

— Мне не хотелось тебя расстраивать, ты была так уверена в своём предположении.

— А ещё ты назвал меня лупоглазой.

— Один раз.

— Вообще-то два.

— Ты посчитала? Так вот, что так сильно тебя задело.

Кажется, я сказала лишнего. Уж глупее, чем он про меня думает я точно не буду выглядеть.

— Неправда. Не задело.

— Ну ок, — Максим соглашается, всем своим видом показывая, что не верит ни одному моему слову.

— Почему ты не ушла, когда я сказал тебе?

— Потому что ты не сказал, а приказал, — я скрещиваю руки на груди. Не буду же я признаваться, что просто не смогла уйти и оставить его. — Ты же не прошёл мимо.

— Алена, никто бы так не поступил, — он возвращает меня обратно в реальность. Не знаю, как остальные, но Бондарев совершенно точно не испугался и не оставил бы в таком положении любую другую девушку.

— Видишь. На моем месте любая бы поступила так же как я, — парирую ему его же слова.

— Понятно.

Мы останавливаемся на остановке. Теперь нужно дождаться автобуса. Он выполнил обещанное — проводил меня, теперь может уходить, но Максим стоит рядом.

— Предлагаю завершить наш конфликт. Мы же можем жить дружно? — я делаю шаг навстречу. Первая. Сама.

— С чего бы? — Максим скептически качает головой.

— А почему нет? Мы же вместе учимся, видимся каждый день.

— Алена, ты заметила это только спустя два месяца?

Я молчу. Смотрю на него снизу вверх. И снова это дурацкое чувство, как в то утро после вписки. Он внимательно изучает моё лицо, а я почти не дышу, боясь пошевелиться. Кажется, он собирается меня поцеловать. И главное, что я очень этого жду. Максим проводит рукой по лицу, убирая мокрую прядь с моего лица. Ничего не значащий жест, а меня всю трясёт. Он всего лишь на секунду прикоснулся, а кожу обжигает, словно огнем.

— Волосы прилипли, — Макс мгновенно отдергивает руку, словно ему неприятно дотрагиваться до меня. Сердце падает куда-то вниз. Неужели я настолько ему не нравлюсь?

— Спасибо, — отвечаю невпопад. Как будто я сама не могу поправить волосы.

— Я подумаю над твоим предложением, шоколадка. Но сначала ты должна извиниться.

— За что? — я искренне не понимаю.

— За свое грубое поведение тогда в лицее.

— Я ничего не сделала. И вообще, это я..., - хочу продолжить, что если бы не моё вмешательство, завуч вынесла бы ему ещё один выговор в личное дело. Но вовремя останавливаюсь. Макс ни к чему такая информация. Я с вызовом смотрю на него. — Ты нагрубил мне у Золотаревых дома. Извиняйся первым.

— Сначала ты.

Я молчу. Я сделала первый шаг, предложила ему перемирие. Почему я постоянно должна прогибаться перед ним?

— Значит, все останется по-прежнему, Богданова, — он говорит с грустной ухмылкой.

— Значит так, Бондарев.

— Твой автобус, — Максим показывает мне за спину.

— Точно. До встречи в школе, — я ухожу не оборачиваясь.

Но стоит только зайти в автобус, я тут же сажусь к окну и ищу его глазами.

Бондарев ждёт пока я уеду и никуда не уходит. Я засовываю свою обиду поглубже внутрь. Он не ответил согласием, но и не ушёл. И как тут понять, что у него в голове?

Всю ночь я ворочаюсь без сна, мысленно прокручивая наш разговор с Максимом. Поразительная штука психика, эпизод с Егором и его друзьями почти стирается, а все, что было после с Максом въедается мне на подкорку. Каждый жест, фраза, вопрос. Я пытаюсь понять, проанализировать, только, чем больше стараюсь, тем хуже выходит. Уже во сне я вижу продолжение разговора. Мы так же стоим на остановке, а мимо проезжают все мои автобусы, один за другим.

Я же сделала первый шаг. Что ещё ему нужно? Я-то точно справлюсь без его дружбы. А вот он. Да, и ему тоже неплохо. Света готова на все, а теперь ещё и половина школы будет бегать за лучшим игроком нашей баскетбольной команды. Но я ведь лучше их всех, красивее, умнее. Почему так? Как мне теперь вести себя с ним? Продолжать игнорировать? Или ещё раз предложить общаться? Я уже переступила через себя, но кажется моя гордость ещё не была настолько уязвлена, как в этот раз.

Видимо я слишком много всего передумала за ночь, но в воскресенье я просыпаюсь с сильнейшей болью в горле и температурой. Простыла под дождём? Или просто реакция организма на мой внутренний страх встречи с Максимом?

Я возвращаюсь в постель, натягиваю одеяло до ушей в надежде, что нужно подольше поспать и все пройдёт. И тут же проваливаюсь в сон.

— Алена, вставай.

— Ммм. А сколько времени?

Я даже не могу оторвать голову от подушки. Мои ожидания полностью провалились, стало только хуже. Намного.

— Двенадцать. Ты обычно никогда так не спишь, — мама дотрагивается до моего лба. — Ты вся горишь. Давай померяй температуру.

— Всё нормально. Только голова болит, — я пытаюсь открыть глаза и тут же закрываю из-за яркого освещения.

Мама приносит градусник и аптечку. Измеряет температуру.

— Тридцать девять. Нужно вызвать врача.

— Не надо. Ещё два выходных, вдруг все само пойдёт? Я полежу, отдохну, приму лекарство.

— Хорошо. Посмотрим до завтра. Сейчас сделаю чай, а ты пока выпей жаропонижающее.

К моему сожалению, ни к вечеру, ни даже на следующий день мне не становится легче. Не помню, когда в последний раз я болела так сильно. Но мне хреново, как никогда. Я постоянно проваливаюсь в какое-то забытье с глупыми и навязчивыми сновидениями.

К вечеру понедельника мама вызывает нашего семейного врача.

— Очень похоже на новый штамм. Сейчас сделаем тест и ещё отправлю один в лабораторию, — Вероника Сергеевна берет мазки и загружает в пробирки. — Положительный. Аленушка, боюсь придётся побыть дома недельки две.

— Нет. Я не могу остаться дома.

— Ничего не поделаешь. Выпишу тебе лекарства.

— А я созвонюсь с Галиной Семеновной предупрежу, что тебя не будет.

Я прикидываю, сколько всего, помимо учёбы и репетиторства, было запланировано в

эти две недели. День рождения мамы, Ястребова, важная игра с тридцатой школой. Я все пропущу из-за дурацкой болезни. Но особо огорчаться у меня тоже не получается, потому что практически сразу после ухода врача я проваливаюсь в сон.

Генералова: «Привет. Классуха сказала, ты заболела. Почему не написала? Как ты себя чувствуешь?»

«Да. Дурацкий вирус. Недели на две походу. Паршиво и мерзко».

Генералова: «Жалко, блин».

«Мне тоже(((».

Генералова: «Так странно. У Бондарева такой же вирус. Одновременно заболели одним и тем же, а вы ведь даже не общаетесь».

«Забавное совпадение. Бывает».

Значит, Максим тоже заболел. Думаю, он меня и заразил. Хотя какая разница, кто кого. В классе никто не подумает, что мы могли заразить друг друга. Все знают про нашу взаимную неприязнь.

«Как дела у вас с Федей?»

Генералова: «Неплохо. А почему ты спрашиваешь? Ты же раньше совсем не интересовалась».

«Может я была неправа?»

Генералова: «Тебе, наверное, очень плохо? Бедная, держись».

Ну дожили. Иляна настолько привыкла к тому, что я против их отношений, что даже не верит в мою искренность. И ведь мне ничего не стоило ростом поддержать подругу.

В четверг мамин день рождения, а я едва могу спуститься вниз, чтобы вместе позавтракать. Вирус оказывается настолько сильным. За эту неделю я не открыла ни один учебник. Максимум на что меня хватает — просмотр пары роликов на ютубе.

Вечером мама заходит ко мне в комнату в нежно-сиреневом платье, которое мы вместе выбирали пару недель назад.

— Алена, мы собираемся в ресторан. Но если хочешь, мы можем никуда не ходить.

Ну да. Поэтому она при полном параде. Я отлично знаю свою маму. У нас заказан ресторан на двадцать человек, огромный торт и салют в конце праздника.

— Мам, у тебя день рождения, ты так готовилась к нему. Не стоит из-за меня отказываться. Я побуду дома, а ты потом все расскажешь.

— Точно? — она с облегчением выдыхает, хотя прекрасно знает, что я спокойно отнесусь, если они пойдут без меня.

— Иди уже.

— Жаль, что ты не наденешь свое платье. Ты в нем такая красивая.

— Ничего. Ещё будет много поводов.

Родители уходят, а я остаюсь дома одна. В шкафу лежит подарок для Ястреба, день рождения которого завтра. Пожалуй, я даже рада, что заболела и мне не придется идти к нему на вечеринку. В прошлом году в этот день он первый раз пригласил меня на танец. Я с грустью вспоминаю то время. Все казалось простым и лёгким. Мне оказывает внимание самый прикольный парень в школе. Одноклассницы завидуют. Я чувствую себя самой счастливой.

А теперь я даже не понимаю, о чем нам разговаривать. У нас нет общих тем, а молчание

жутко тяготит. Перед глазами встаёт Максим, в тот момент, когда он убирает прядь волос с лица. И наш эпизод с Ястребовым на крыльце лица. Одно и то же действие, два разных человека и такие разные эмоции.

Вот сейчас я переболею двумя болезнями сразу. Простудой и Максимом Бондаревым одновременно. Мне нравится эта аналогия. Я мысленно прокручиваю её в голове. Становится легче. Я вернусь к учёбе и все будет по-прежнему.

— Делимся на команды. Иванова, Афанасьева, Тимакова и..., - тренер смотрит на нас со Светой, делая выбор. — Котлярова на скамейку. Остальные играют.

Я испытываю детскую радость от того, что остаюсь в числе основных игроков. Все таки почти двухмесячный перерыв. Но раз физрук выбрал меня, значит уверен, я лучше, чем Света. Она грустно идёт на скамейку запасных, не забывая при этом изображать походку модели. Обтягивающие лосины и коротенький розовый топ подчеркивают фигуру. Понятно для кого она так одевается, ведь раньше Котлярова ходила на физру в безразмерных штанах и футболке. Я то прекрасно знаю, что и в баскетбол она начала играть из-за Бондарева. Он, как и я, только вчера появился в классе после болезни. С тридцатой школой наши играли без него и проиграли. Ястребов злится и бесится, но сам виноват. Слишком уверен в своих силах.

Мы расходимся на свои места. После разминки тело ноет и мышцы болят. Можно было взять освобождение, учитывая, что болела я целых две недели, и первые дни болезнь проходила довольно тяжело.

Я получаю пас, мяч приятно ложится в руку. Какой же это кайф — играть. Полный восторг. Я так скучала по этим ощущениям.

Каждый раз, когда мы с Максимом пересекаемся, он уходит в сторону и всегда даёт мне победить. Это было бы очень приятно, если не одно но. Я для него не соперник, сколько бы не старалась. Значит, дело в другом. Он просто поддаётся, не желая пересекаться со мной. Я стараюсь не думать об этом, переключаясь на игру.

— Бондарев, подойди сюда, — Борис Игоревич подзывает Максима.

Так совпало, но я оказываюсь ближе всех к тренеру. Мне ужасно любопытно, и я будто бы случайно подхожу так, чтобы лучше слышать их разговор.

— Максим, Богданова не сахарная, играй жестче. Почему ты разрешаешь ей обыгрывать?

Бондарев пожимает плечами, будто сам не понимает почему так происходит, а потом замечает меня рядом и тут же отводит взгляд. Я искренне не понимаю причин его поведения.

— Она слишком удобный соперник. Ее легко обвести, нет интереса.

— Это что-то новенькое, — тренер удивляется не меньше меня.

— Да. Она же еле стоит на ногах, толкнешь случайно, упадет.

— Ладно. Богданова, иди сюда. Поменяйся местами с Котляровой.

Я смотрю на Макса. Какая же он все таки сволочь. Серьезно? Это и есть та самая причина, почему он так себя ведёт. Со мной скучно играть. А со Светой, видимо, весело.

— Алена, ты меня избегаешь? — Саша ждёт у раздевалки, подготовился. Вчера мне удалось уйти незамеченной.

— Нет. Почему ты так думаешь? — я вынуждена остановиться.

— Ты не пришла на мой день рождения, практически не разговариваешь со мной в

лицее, а после у тебя все время то репетиторство, то ещё что-то.

— Саша, ты же знаешь, я болела. На мамин день рождения я тоже не пошла.

— Ну точно, — Саша выглядит расстроенным. Мне жаль, что так выходит. Если бы я могла приказать самой себе — я бы обязательно так и сделала. Проблема в том, что не получается. Не могу заставить чувствовать к Ястребову то же самое, что испытываю к Максусу. — Как удобно ты заболела. Ещё и вместе с Бондаревым одновременно.

— Люди болеют, представь себе, — меня раздражают его подозрения. Я совсем не ощущаю себя виноватой.

— Я вижу, как он на тебя смотрит. Хочешь сказать, что без повода? — Ястребов нависает надо мной, плотно прижав к стене. Я жду, пока Иванова пройдёт мимо, не хватало ещё, чтобы она слышала наш разговор.

— Тебе кажется. Он даже не смотрит в мою сторону.

— А ты расстроена? Признайся. Вы все время рядом друг с другом. Ты постоянно его защищаешь.

— Саша, мне не нравится этот разговор. Я не понимаю и не принимаю твои претензии.

— Значит, я прав? Может и в выходные вы были вместе?

— Саша, твоя фантазия безгранична, — я выдавливаю слабую улыбку. Но Ястребов полностью оправдывает свою фамилию, он будто бы чувствует мою ложь.

— Может тогда расстанемся? — он манипулирует, причём уже не в первый раз. Но я не собираюсь поддаваться.

— Если ты этого хочешь, — я вырываюсь из его рук и иду в сторону гардероба.

— Алена, если ты сейчас уйдешь — это конец, — Саша кричит в спину. А у меня нет настроения идти у него на поводу.

— Как скажешь.

Я забираю куртку и выхожу из лица. Ястребов не идёт следом. Неужели он и правда выполнит свою угрозу?

Ну и ладно, все равно первым придёт. Только большой вопрос, захочу ли я принять его обратно?

Первый раз, когда бросают меня. Это здорово бьет по самолюбию. Но есть и плюс. Больше не нужно притворяться, что у нас любовь.

Кое-как доезжаю до бортика, стараясь не упасть. Хватит и трех падений. Больше позора я не вынесу. Я сажусь на скамеечку. Ведь с самого начала знала, что это не моё. Никогда я не умела кататься на коньках. Но как устоять, когда вся параллель идёт на каток.

— Не грусти, Аленка! — Комиссаров останавливается рядом с бортиком.

— Я не грущу. Просто решила немного отдохнуть.

— Он делает это специально, не бери в голову.

Андрей открыто намекает на Ястребова, который катается с Сидоровой за ручку. Последняя владеет коньком ещё хуже, чем я, но Саша благородно катает её на большой скорости. Прошла неделя с нашего расставания, а он так и не подошёл. И более того, всем своим видом показывает, как ему кайфово, что мы расстались. К моему удивлению, я тоже не страдаю от отсутствия общения с Ястребовым.

— Хочешь побуду твоей подушкой безопасности?

— Ты о чем?

— Ястреб провоцирует тебя. А ты будешь злить его. Я могу тебя покатать.

— Комиссаров, иди лучше покатай Миронова. Ему тоже не хватило пары, — отшучиваюсь я. Кирилл держится за бортик, пытаюсь показать, что у него все в порядке. Сегодня на катке мальчиков больше, чем девчонок. Поэтому без пары осталась только наша троица.

Мимо нас как раз проезжает Макс со Светой. Она смеётся и визжит от восторга. Бондарев даже не смотрит в мою сторону. Вообще. Я словно и не существую в этой вселенной. Неужели это все только потому, что я отказалась извиниться перед ним? С каждым днем мне все сложнее держаться. Но я принципиально не подойду первой. Пусть даже не ждёт.

— Злая ты, Богданова. Ну и сиди одна, — Андрей возвращается в общий круг.

Недолго мне приходится скучать. Ильяна оставляет Игнатьева и едет ко мне. Их пара вызывает во смешанные чувства. Вроде бы они счастливы, но это так раздражает. Может я просто завидую той лёгкости, с которой подруга перешагивает через предрассудки? Я ведь так не могу.

— Ты как?

— Нормально, — я поправляю шнурки на коньках.

— Хочешь покататься вместе?

— Нет. У тебя уже есть пара.

— Не расстраивайся из-за Саши. Я уверена, он это делает специально.

— Мне все равно.

— Не верю. У тебя такое лицо.

— Какое?

— Грустное.

Может и так, только не Ястребов в этом виноват. Я снова нахожу глазами Макса и Свету. Они стоят у противоположного бортика и что-то обсуждают. Котлярова в своей лучшей позе, как она сама говорит, демонстрирует Бондареву рабочую левую сторону. Он уже должен упасть перед ней, предложить встретиться, носить на руках, но Максим удивительно стойко держится. Мне даже кажется, что ему скучно.

— Все хорошо. Я просто не умею кататься. Поеду домой. А ты развлекайся. А то Федя уже ждёт тебя.

— Ладно. Но ты же придёшь вечером?

— Как договаривались, — я выдавливаю улыбку и отправляюсь сдавать коньки.

О нашем расставании с Сашей уже на следующий день знал весь лицей. Не сразу, но отношение ко мне тоже начало меняться. Некоторая часть учеников, которые раньше искали моего внимания и общения, теперь делает вид, что мы и не знакомы. Как быстро меняются люди. Получается, что сама по себе, без Саши, я ничего не стою? Несправедливо. Я могла бы сказать, что мне все равно на мнение окружающих, но это не так.

Я зависима от других и мне важно, что обо мне подумают.

— После того, как ты ушла Ястребов почти не обращал внимания на Олю. Я видела, как она плакала в раздевалке.

Вечером мы с Иляной лежим у неё на кровати и разговариваем. Как давно, оказывается мы не собирались вот так вдвоём, чтобы поболтать.

— Жалко её.

— Алена, ты что не выздоровела до конца? Она у тебя парня уводит, — Генералова трогает мой лоб на наличие температуры.

— Технически нет. Мы расстались неделю назад.

— Вы поссорились. Это разные вещи.

— Я с ним не ссорилась. Он первый начал.

— Значит помиритесь.

— А если я не хочу мириться с Сашей, — неожиданно для себя признаюсь подруге. — Я уже давно ничего не чувствую к нему. Прошла любовь. Но мне не нравится, что многие отворачиваются от меня. Я ведь уже привыкла быть в центре внимания.

— Алена, тебе не нужно переступать через себя, чтобы яркой.

— Спасибо, — мне правда становится легче от слов Генераловой. Не уверена, что завтра проснусь другим человеком, но по крайней мере теперь мне есть о чем подумать. Как будто и без этого мало мыслей.

— Не за что, — она улыбается, получив сообщение. Пока Иляна отвечает, я рассматриваю её счастливое лицо. К гадалке не ходи, итак понятно от кого оно

— Генералова, ты такая хорошая. Почему ты дружишь со мной?

— Почему? Не знаю. Ты умеешь дружить, хранить секреты, нам есть о чем поговорить.

— Но я ведь категорически против твоей дружбы с Федей.

— И что? У тебя же может быть свое мнение и оно не обязательно будет совпадать с моим.

— А как ты относишься к тому, что на вас смотрит вся школа и обсуждает за спиной, что вы не пара?

— Мне все равно. Я хочу, чтобы хорошо было мне, на остальных плевать.

Иляна действительно так думает. Она живёт для себя. А вот я так не умею. Мне важно, что обо мне подумают или скажут. Я изучаю потолок и люстру, интересно это врождённое качество, или можно выработать в себе такой пофигизм?

— Жаль, что я не умею думать так же.

— Это не сложно. Попробуй забить на чужие слова.

— Как у Светы дела с Бондаревым? — я меняю тему и задаю интересующий меня вопрос.

— Никак. Он постоянно меняется, то общается, а то, наоборот, словно и не замечает. Её это бесит. Но, знаешь, когда ты чего-то очень хочешь, а оно не идёт к тебе в руки, это нужно еще больше. Вот и у Светы уже просто навязчивая идея.

— Ясно, — я отворачиваюсь, чтобы Ильяна не видела моей радости. В принципе мы со Светой в одинаковом положении. Хотя не совсем. С ней Бондарев хотя бы общается, а меня он в последнее время просто игнорирует.

— А почему ты вдруг интересуешься у меня?

— Со Светой мы почти не разговариваем. Могу же я просто задать вопрос?

— Можешь, — она всматривается в моё лицо, словно ищет подвох. Но я слишком опытный боец, поэтому прячу все свои мысли и чувства под маской безразличия. — Ты обижена на неё?

— Нет. Просто навалилось столько всего. Давно мы не собирались втроем. Надо исправить.

— Тогда, ты же не обидишься, — Ильяна виновато улыбается. — Света записала тебя на сборы. Я не смогу поехать, ты же знаешь.

— На что тут обижаться?

Это абсолютно безобидное мероприятие, физрук устраивает раз в год выезд в спортивный лагерь. Там и делать-то ничего особо не нужно. Судя по выражению лица Генераловой где-то есть подвох

— Просто в этот раз Игорь Борисович берет баскетбольную команду с ночёвкой, а тех добровольцев, кто поедет с ними, гонять будет по полной. Так что отсидеться не получится.

— И когда? — спрашиваю упавшим голосом.

— В следующие выходные.

Ну супер. Бег и остальная физическая нагрузка — мелочи в сравнении с тем, что там будет и Бондарев и Ястребов одновременно.

Богданова проходит по коридору, а я невольно провожаю её взглядом. Она разговаривает по телефону и улыбается. Когда Алена не строит из себя королеву класса, она преображается. Вот и сейчас, с виду обычная девчонка в школьной форме, а по факту центр притяжения. Моего так точно.

Она поднимается по лестнице, а я все так же изучаю её со спины. Волосы убраны в высокий хвост, маленький рюкзак, коротенькая юбочка открывает обзор на длинные ноги.

— Челюсть подбери, — Ястребов подходит со спины. Откуда он здесь нарисовался? Да ещё один, без сопровождения.

— У тебя паранойя. Выпей таблетку, — я достаю учебник по химии. Через двадцать минут идти на пересдачу контрольной, которую я пропустил из-за болезни, а я последний раз читал параграф недели две назад. Не то, чтобы это сильно поможет мне, но это лучше, чем разговаривать с Ястребом.

— Забудь про Богданову, понял? — Саша не отстаёт. Я слышал, что они расстались (весь лицей в курсе, просто я делаю вид, что мне не особо интересно), и даже своими глазами видел, как он катался с Сидоровой за ручку, видимо ожидая от Алены ответной реакции. А она просто встала и ушла, будто ей все равно.

— Как не понять. Ты говоришь довольно чётко.

Мне хочется подразнить его. Я и без выпендрёжного мажора прекрасно знаю, что у нас с Богдановой мало общего.

— Ещё раз увижу, как ты смотришь, разобью тебе лицо, — он переходит к угрозам. Нашёл, чем испугать. У меня уже был разрыв связок, перелом руки, сотрясение мозга, не считая ушибов и синяков. И большую часть травм я получил в драке.

— Кажется, кого-то жёстко отшили? — надо остановиться, но я наслаждаюсь процессом. Уже не скрываю своей радости. Ей плевать на него, вот он и бесится.

Ястребов хватается меня за воротник, глаза горят ненавистью. Кто-то не сдержался.

— Давай не здесь. Тут везде камеры, а вот за углом никто не увидит, — посмотрим кто кого. — Или ты один не ходишь?

Он ненавидит меня за то, что я есть. А я его за то, что у него, в отличие от меня, есть шансы быть с Богдановой.

— Пошли, — Ястребов ведётся на мою провокацию.

Мы выходим на улицу без курток. Декабрь в этом году морозный, но я не чувствую холода. Иду следом за Сашей ни капельки не напрягаясь.

Стоит только зайти за угол, как в висок прилетает кулак. Ощутимо. Сам виноват. Задумался и отвлёкся. Ястребов довольно улыбается, он замахивается, чтобы нанести новый удар. Но преимущество закончилось, я в своей стихии, ныряю ему под руку и завожу её за спину. Ногой под колено и локтем в спину, и вот уже мажор на холодной земле. Не зря отец водил меня на борьбу в детстве. Вся моя злость вдруг куда-то исчезает. Это ведь все равно ничего не изменит, сколько бы раз я не побеждал Ястребова, в драке, или в спорте.

— Побежишь жаловаться?

— Ещё чего. Не думай, что это конец, — Саша, в отличие от меня, становится ещё злее. Я возвращаюсь в лицей, не проверяя идёт Ястребов за мной, или нет.

— Бондарев, тебе нужно особое приглашение? — в холле у расписания стоит завуч. Я

поворачиваюсь правым боком, чтобы она не увидела распухший висок. Все таки удар был довольно приличным. — Контрольная сама себя не исправит.

— Я как раз иду, — как хорошо, что я её встретил, как-то я уже и забыл про передачу.

А Людмила Кирилловна ни за что не упустит шанс поставить лишнюю двойку.

Я поднимаюсь на третий этаж в сорок восьмой кабинет, и там меня ждёт сюрприз в лице Богдановой. Она, как прилежная ученица, сидит на первой парте, разложив перед собой тетради и ручки.

— Максим, что с лицом? — Алена внимательно смотрит на меня. Можно даже подумать, что волнуется.

— Так заметно?

— У тебя красная и распухшая щека. Ты подрался? — она выдвигает верное предположение. — С Ястребовым? Из-за чего?

— Тебе какая разница? — я иду на последнюю парту, подальше от Богдановой.

— Его отмажут, а тебя нет.

— Тебя волнует?

— Да. Ты помог мне. Я помогу тебе. Вроде бы я брала его, — Алена достаёт какой-то бежевый карандаш и несёт его мне.

— Это что?

— Корректор — замазать красноту, чтобы химичка не увидела.

— Обойдусь.

Я пересаживаюсь к окну, если закрыть рукой будет вообще не видно. Не говоря ни слова, Богданова возвращается на место. Теперь я могу любоваться её прямой спиной сколько угодно.

— Вижу, должники на месте, — химичка заходит в класс. — Богданова, тебе первый вариант, Бондарев — второй.

Она раздаёт нам листочки с заданием. А я старательно подпираю больную щеку ладонью.

— У вас сорок минут.

— Но урок же длится сорок пять — Алена пытается выторговать себе лишние пять минут. Лично мне без разницы, я все равно не особо разбираюсь в химических реакциях.

— Урок — да, а передача нет. Время пошло.

Людмила Кирилловна садится за стол, и как цербер бдит за нами. Я утыкаюсь в свой листочек. Первые примеры я ещё пытаюсь как-то решить. А вот дальше — тёмный лес. Я поворачиваюсь к окну и смотрю, как пятый класс гоняет мяч по футбольному полю. У них занятие поинтереснее. Когда-то у меня было такое же беззаботное детство

— Бондарев, время, — химичка зовёт меня. А Богдановой уже нет на месте. Слишком увлёкся футболом.

Я сдаю свой листочек и собираюсь уходить.

— Не густо. Тут даже на тройку не наскрести.

— Как есть, — это было предсказуемо с самого начала.

— Я смотрю, аттестат тебе не особо нужен.

— Это не так, — я разворачиваюсь, чтобы уйти.

— Максим, если тебе не жалко себя, пожалей хотя бы Алениных родителей. Не могут же они прикрывать каждый твой косяк.

— Вы про что? — я торможу, пытаюсь уловить её мысль.

— Я про твоё лицо. И про драку возле лица. Там тоже стоят камеры. И все ваши походы в ту сторону прекрасно отслеживаются. На ваше счастье директор слишком добрая, жалеет вашу троицу. Если бы я была на её месте...

— Как хорошо, что вы не директор! Только при чем здесь Богдановы я так и не понял.

У химички багровеет лицо, зря сказал, что она не директор. Уже второй враг за день. Людмила Кирилловна не Ястреб, она быстро берет себя в руки.

— В прошлый раз я отменила наказание только потому, что Богдановы купили новый компьютер. Согласись, это слишком дорогое удовольствие покупать новые вещи, чтобы ты мог остаться и учиться здесь дальше, — все это она говорит с неприятной ухмылкой. Я вспоминаю наш прошлый разговор, когда она хотела отправить меня домой, а потом пришла Алена и сказала, что наказание отменено. Так вот в чем дело. У меня стойкое ощущение, что так, как сейчас, меня ещё не унижали. Не знаю, кто бесит больше: химичка, которой доставляет удовольствие показывать, что я не должен быть здесь, или Алена, продлившая моё пребывание в лицее.

— Буду иметь в виду, — говорю с непроницаемым видом, чтобы не доставить ей лишнее удовольствие своей злостью.

Я выбегаю из кабинета. Если поторопиться, ещё успею догнать Алёну. В лицее уже никого нет, а она скорее всего пошла за курткой.

Влетаю в гардеробную и с силой хлопаю дверью.

— Богданова!

— Максим, ты чего?

Она выходит из-за вешалки с курткой в руках, а лицо такое невинное и удивлённое. Я бы мог поверить, что она не при делах, так хорошо изображает простоту. Обида душит изнутри. Как хорошо, когда у тебя богатые родители, и как хреново, что это обычное везение. Мне не повезло, но это не делает Богданову и ей подобных лучше других. Я не просил её помогать, и теперь ещё буду должен ее родителям.

— Кто тебя просил? — я кричу на неё.

— Ты про что?

— Про новый компьютер, которым ты выкупила меня.

— А что такого? — Алёна заметно расслабляется. Для неё это и в самом деле сущий пустяк. А для меня унижение ниже плинтуса. Прав был Ястреб, такие, как она не для меня.

— Не смей больше так делать. Я все верну твоим родителям.

— Бондарев, успокойся, — она подходит ближе, собирается дотронуться, но в последнюю секунду опускает руки. — Не принимай все близко к сердцу.

— Пошла ты, — может я и не прав, но остановиться уже не получается.

Алёна подходит к двери и пытается её открыть, только ничего не выходит.

— Не смешно. Открой немедленно! — она явно спешит убраться подальше от меня.

— Я не закрывал, — подхожу к двери и дёргаю на себя. И правда закрыто. Даже если дернуть посильнее. — А ещё элитная школа. Лучше бы починили замок.

— У меня английский. Я опоздаю. Открывай быстрее.

— Я бы хотел. Только не знаю как.

Я достаю телефон из кармана. Пока я листаю телефонную книгу, связь пропадает. Непруха.

— Здесь не ловит! — Алёна нервничает. Это заметно по панике в глазах. Подумаешь, пропустит свой английский.

— Я уже понял. Но куртки висят, значит по-любому кто-то придёт их забирать и откроет нас.

— И когда это будет? — Алена скрещивает руки на груди.

Яжимаю плечами. От меня теперь мало что зависит. Можно было бы выломать дверь, только за такое по головке не погладить.

— Придурок!

— Не поспоришь, — мне вдруг становится дико смешно. У неё такие огромные глаза, даже в подворотне она выглядела спокойнее.

— Что смешного?

— Ты снова вылупила глаза. Прости, но не могу сдержаться.

Богданова прожигает меня взглядом, а потом кидает рюкзак на пол и садится сверху.

— Папа в любом случае собирался отдать этот комп школе, ты был не при чем. А я просто сказала химичка, чтобы замотивировать не делать тебе выговор. Да и без формы ты был тогда из-за меня. Так что не надумывай слишком много о себе.

— Ладно, извини, я немного перегнул.

— Не немного, — она прижимается головой к стене.

— Хорошо. Ты права.

— Кто ты по знаку зодиака? — Богданова задаёт неожиданный вопрос.

— Козерог.

— Я так и думала. Поэтому ты такой упертый, как баран.

— А ты?

— А я овен.

— Кто бы говорил про баранов, — я сажусь с Аленой рядом. — Ты даже хуже, чем я.

— Ну нет, — она поворачивает ко мне голову, на губах улыбка. Да и в целом она больше не злится. А я уже даже не помню почему накричал на неё.

— Да. И ты все время со мной споришь.

— Потому что это невозможно не спорить с человеком, который не прав.

— А ты типа всегда права?

— Почти.

Мне не хочется ничего говорить. Просто хорошо вот так сидеть рядом, отделившись от остального мира.

— Значит, ты все таки заступалась за меня перед завучем? — я с самого начала и не сомневался.

— Да, — она будто бы даже краснеет. — Я вела себя некрасиво в тот день.

— Я тоже не очень тогда у Золотаревых. Мир?

— Идёт, — Богданова кивает.

Некоторое время мы оба молчим. Каждый думает о своём. Интересно было бы узнать её мысли.

— Болит? — Алена смотрит на мою щеку.

— Не особо. Заживёт.

— Так из-за чего вы подрались?

— Неважно.

Я и сам не знаю почему. Причин так много, начиная с нашей изначальной неприязни и заканчивая самой Богдановой. Ястребов ревнует Алену, даже несмотря на расставание и по ходу рассчитывает, что они ещё помирятся. Хочет ли этого сама Алена?

— Максим, Сашу лучше не трогать.

— Я не боюсь.

— Верю. Он может жестоко отомстить. Я слишком хорошо его знаю.

В груди разливается приятное тепло, словно ей действительно не все равно на меня.

— Нажалуется? Или бросится драться? — что ещё он может сделать.

— Не знаю. От него можно ждать чего угодно.

— А чего это вы здесь сидите? — в открытую дверь просовывается рыжая голова.

Мальчишка лет четырнадцати с интересом смотрит на нас.

— Ждём тебя, — я с сожалением встаю. Похоже, наше заточение закончилось.

Протягиваю Богдановой руку, чтобы помочь. Она не отказывается.

— Я пришёл, — парень не понимает, что это шутка.

— Спасибо, — Алена благодарит его, а мне почему-то кажется, что меня. — Я побегу, может ещё успею на английский.

Богданова бросает взгляд в мою сторону и выходит из гардеробной.

— Конечно. До завтра.

— Так зачем вы закрылись? — рыжий никак не унимается.

— Много будешь знать, скоро состаришься, — я беру куртку и иду на остановку.

— Спасибо, что согласилась, — Света благодарит меня уже в третий раз. Я медленно плетусь за ней к лицу, где на парковке стоит автобус. — Одной ехать страшно, а с тобой я вообще ничего не боюсь. Как думаешь, физрук будет сильно жестить?

— Скорее всего. Когда он был мягким?

Я уже отвыкла от Светиной болтовни, и, кажется, даже не сильно по ней скучала. Это всё Ильяна, она так уговаривала, что было сложно отказаться.

— Богданова, Котлярова, ждём только вас, — физрук стоит у дверей автобуса. — Накинуть вам штрафной круг для скорости?

— Мы уже пришли, не надо нас наказывать, Игорь Борисович, — Света лучезарно улыбается ему и первой поднимается по ступенькам.

Я иду следом за ней. Все уже сидят на местах. Бегло осматриваю собравшихся и вижу, что здесь только баскетбольная команда, Сидорова, Котлярова и я. На секунду задерживаюсь в дверях. Может выйти, пока еще не поздно. Почему-то я думала, что будет целый автобус желающих поехать, как в предыдущие годы. Но, похоже, в этот раз никаких поблажек и развлечений, а значит, и толпы страждущих нет. Только не особо умные, как мы, например. И если про Олю и Свету итак все понятно. Их причины сидят в разных концах автобуса, и оба не сводят с меня глаз. Я еще сильнее натягиваю капюшон куртки, будто это поможет стать невидимой. Что здесь делаю я, очень большой вопрос.

— Богданова, ты всех задерживаешь, — тренер поторапливает сзади.

— Иду, — я обреченно плетусь на свободное место рядом со Светой.

— Нам конец. Не думаю, что в понедельник ты сможешь встать с кровати, — пугаю её в надежде, что мы отправимся домой, пока не поздно.

— Да ладно тебе. Прорвёмся, — она уже увидела свою цель, сидящую в самом конце автобуса. — Я и не знала, что Сидорова тоже поедет. Вот коза, все никак не успокоится.

Я откидываю голову и закрываю глаза.

— Тебе что все равно? — Света никак не понимает намек, что я не хочу продолжать разговор.

— Да.

— Тебе нравится кто-то другой?

— С чего ты это взяла? — я тут же утыкаюсь в окно, рассматривая дома.

— Ну не знаю. С такими, как Ястребов обычно не расстаются.

— Все когда-нибудь происходит впервые.

Я изображаю полную беззаботность и безразличие. Сама того не зная, Котлярова попала в точку.

Я и сама не заметила, как Максим стал частью моей жизни. После нашего разговора в гардеробной, я ловлю себя на мысли, что постоянно ищу его. Мне так спокойнее.

Вот и сейчас поворачиваюсь, чтобы проверить, где он. Макс в наушниках смотрит в окно и не видит моего взгляда, в отличие от Комиссарова. Сашин лучший друг никогда особо не отличался внимательностью, вот и сейчас я делаю вид, что просто рассматриваю автобус.

К спортивной базе подъезжаем через час. В прошлом году мы были здесь же, только теперь её не узнать. Похоже, что кто-то вложил в это место и сейчас здание и спортплощадка выглядят очень даже неплохо. Все новое и такое аккуратное.

Физрук собирает всех на первом этаже в фойе, чтобы сделать инструктаж.

— План такой: заселяетесь по комнатам. Через час собираемся на ужин, в девять отбой. Завтра подъем в шесть утра, в семь завтрак, семь тридцать тренировка в спортзале. Филонить и халявить запрещается. Заниматься будем серьезно. Кроме нас тут ещё несколько школ, поэтому залы расписаны наперёд. Девочки, вас тоже касается, — тренер смотрит на нашу троицу.

— Я же говорила, — шепчу Котляровой на ухо.

— Да ладно тебе, завтра он забудет про нас.

— Сильно сомневаюсь.

Света берет ключи от комнаты и мы поднимаемся на второй этаж, естественно жить будем втроём, вместе с Олей. Она тоже не очень рада такому соседству, но молчит. Да и других вариантов особо нет.

Комната небольшая, всего три кровати, тумбочки и целый шкаф на троих. Скромно и аскетично, видимо, чтобы не отвлекались от тренировок.

Я быстро раскладываю свои вещи и укладываюсь на кровать с учебником по истории. А девчонки бросаются к зеркалу на шкафу, расталкивая друг друга. Собираются на ужин. Можно подумать там настоящее мероприятие, минимум новогодняя вечеринка.

— Алена, а ты почему не готовишься?

— Я не пойду ужинать. Нет аппетита.

— А как же сбор после ужина? Мне Ястребов написал, встречаемся на первом этаже, — спрашивает Света, подкрашивая правый глаз.

— Почему он написал тебе? — Сидорова осторожно косится в мою сторону. Видно, как ей обидно от того, что Ястреб опять пишет не ей. Несмотря на то, что мы расстались, она пока не может так открыто проявлять свой интерес.

— Оля, мне все равно, забирай, он мне не нужен, — я снова утыкаюсь в учебник.

Только проговорив это вслух, понимаю, что сказала полную глупость. Саша — не вещь, чтобы его отдавать или забирать. Ястребов может быть каким угодно, но в первую очередь он живой человек. Правильно Макс тогда сказал, что я не умею общаться с людьми. А все потому, что я всегда и во всем ставлю себя выше. Я ведь даже не подумала, как ему будет неприятно из-за дурацкого компьютера. Я просто пообещала его химичке. Для родителей эта сумма ничего не решает, а мне не хотелось, чтобы Бондарева наказывали из-за меня. Конечно, потребовалось несколько дней, чтобы уговорить папу купить комп для лица. Но Максиму я не смогла в этом признаться. Между нами установилось что-то вроде шаткого доверия, которое я не хочу терять.

— Правда? — Сидорова с сомнением смотрит на меня. — Что-то я тебе не верю.

— Как хочешь. Приятного аппетита!

Я заново погружаюсь в февральскую революцию.

— Точно не пойдешь? — спрашивает Света.

— Идите уже.

После их ухода желание заниматься сразу же отпадает. А голод, наоборот, даёт о себе знать. Хорошо, что мама положила мне целый пакет с едой. Достая яблоко и утыкаюсь в телефон. Обычно Света все снимает и выкладывает в сторис. Так и есть. Вот она собирается в поездку, селфи в автобусе, селфи перед зеркалом, ужин (по виду довольно приличный).

На этом репортаж из жизни Котляровой заканчивается. Я обновляю страницу, ничего.

Может зря я не пошла со всеми. Трусишка. Испугалась Максима и Сашу. Просто не

ожидала, что поедет так мало народа. Раньше ездила вся параллель, в этот раз только пятнадцать человек.

Я все таки не выдерживаю и решаю прогуляться до первого этажа. Посмотрю и уйду. Заодно смогу увидеть, как дела у Светы с Максом. Ведь она приехала сюда не просто так, а с определёнными намерениями. Чем больше Бондарев игнорирует её, тем сильнее она хочет его заполучить, как игрушку. Я и сама не сильно отличаюсь от Котляровой. Отличалась. Хочется думать, что я стала лучше.

Я иду по коридору, поворачиваю за угол и попадаю прямо в руки к Ястребову. Он будто специально подждал меня. Саша не теряет и тут же обнимает меня и прижимает к стене.

— Попалась, — он наклоняется ниже и я чувствую его дыхание на щеке.

— Отпусти, Ястребов.

— Я знаю, зачем ты поехала — чтобы помириться.

— Я с тобой не ссорилась, мы расстались, если ты помнишь, — мне жутко дискомфортно от такой близости.

— Тогда почему ты здесь?

— Из-за подруги. Света попросила.

Он явно не собирается меня отпускать. Я пытаюсь вырваться, но Саша держит ещё крепче.

— Ну да, — Ястребов ухмыляется. И почему мне раньше нравились его самоуверенность и наглость? Но это в прошлом, и возврата к нему не будет.

— Представь себе.

Саша хватается за лицо, собираясь поцеловать. Только этого мне сейчас и не хватает.

В самый неподходящий момент Бондарев выходит из-за угла и натывается на довольно однозначную картину. Он с удивлением и какой-то брезгливостью смотрит на меня, а потом разворачивается и молча уходит. Я хочу провалиться под землю, исчезнуть, только чтобы он этого не видел.

Я не виновата, и мы с ним даже не вместе, откуда такое острое чувство вины, смешанное с тревогой? Отталкиваю Ястребова изо всех сил, он наконец поддаётся и делает шаг назад.

— Ты поехала из-за Бондарева? — Саша прищуривает глаза, сканируя моё лицо.

— У тебя слишком буйная фантазия. Не трогай меня больше. Между нами ничего нет.

— Посмотрим, — он упрямо морщится.

— Саша, пожалуйста, переключись уже на кого-то другого. Например, на Олю. Она-то здесь из-за тебя.

— Значит все таки ревнуешь, — Ястребов веселее на глазах.

— Нет. Если хочешь, мы можем быть просто друзьями.

— Вот значит как, Богданова? Может подумаешь получше?

Саша называл меня по фамилии только в девятом классе, когда я пришла в лицей. Вот и сейчас он явно даёт понять, что не любит, когда что-то идёт не по его сценарию.

— Именно так, — я разворачиваюсь обратно в комнату. И зачем вообще выходила?

В шесть утра встаю вместе с будильником. Девчонки никак не реагируют на мои сборы. Вчера я легла спать пораньше и даже не слышала во сколько они вернулись.

Не спеша принимаю душ, умываюсь и выбираю чтобы надеть. У меня с собой несколько комплектов спортивной одежды, в том числе и прошлогодний, который так и не надела ни разу — чёрные обтягивающие легинсы и короткий ярко-розовый топ. Тогда мне казалось, что я недостаточно худая для него. А теперь, после всех болезней, когда я совершенно случайно сбросила два килограмма он сидит идеально. Поверх топа надеваю олимпийку и рассматриваю себя в зеркале.

В шесть тридцать я пытаюсь разбудить Котлярову и Сидорову. Они даже не пошевелились за все время моих сборов.

— Алена, отстань, ты знаешь во сколько мы пришли?

— Нет.

— В два часа. А сейчас шесть. Я дико хочу спать.

— Котлярова, подъем. Игорь Борисович устроит вам веселую жизнь.

— Он уже и забыл про нас. Дай поспать.

Понимаю, что им действительно пофиг на тренировки и отправляюсь одна на завтрак. Все что могла, я сделала.

Из наших ещё никого нет, только несколько человек из других школ. Беру омлет и сок. Еда довольно вкусная. Вообще мне нравится здесь. Несмотря на скромную комнату, остальное на приличном уровне. Столовая тоже преобразилась в лучшую сторону. Быстро позавтракав, иду в зал, чтобы оглядеться. На двери висит расписание. Наше время с половины восьмого до десяти утра и еще два часа вечером. А это значит, что в промежутке тренер отправит заниматься в тренажёр, а в случае плохого настроения — на улицу.

Пока есть время я сажусь в самый незаметный уголок и начинаю читать учебник, не зря же притащила его сюда. Правда каждую строчку приходится перечитывать по несколько раз, потому что мыслями я в другом месте. Вспоминаю лицо Макса, как он смотрел, когда увидел нас с Сашей. Возможно это только моя фантазия, но я отчётливо увидела в тот момент, что ему не все равно. «Наверное поэтому Света вернулась в два часа ночи, — тут же подсказывает внутренний голос. — ты же поэтому сюда и поехала, чтобы проследить за подружкой и Бондаревым».

Пока я оправдываюсь перед самой собой, распаивается дверь и следом за тренером идёт вся наша баскетбольная команда. Парни строятся, как по линейке. Я могу рассмотреть каждого из своего укрытия. Максим и Саша бодрые, но хмурые, остальные выглядят не так свежо, я бы сказала, будто они сильно не выспались.

— Так. А где остальные? Я же сказал всем соблюдать режим, — тренер смотрит на ребят, не заметить отсутствие трех девчонок довольно сложно.

— Может они уже свалили, — Ястребов, как обычно, вставляет свой комментарий. Не может забыть вчерашний отказ.

— Я здесь, — снимаю олимпийку и выхожу в центр зала.

— А, Богданова, ты опоздала, — говорит физрук.

— Вообще-то нет. Я уже минут десять здесь сижу. Так что, Игорь Борисович, это вы опоздали, — я улыбаюсь тому, что удалось хоть когда-то поддеть физрука, поворачиваю

голову, а меня рассматривают двенадцать пар мужских глаз. Я даже не ожидала, что могу привлекать столько внимания. Незаметно смотрю на Бондарева. Он ухмыляется и делает такое лицо, словно я не достойна внимания от слова совсем.

— Чудесно. А где у нас Котлярова и Сидорова?

— Они идут, — я пытаюсь на ходу выдумать что-нибудь правдоподобное. Как назло, ни одной идеи. Я все таки рассчитывала, что у них хватит мозгов хотя бы прийти вовремя. Видимо нет.

— Да? Наверное, что-то очень серьезное.

— Ага. Кто-то слишком долго гуляет ночами, — Ястребов не унимается. Через них пытается досадить мне.

— Ты что-то знаешь? — тренер переключает внимание на Сашу.

— Нет. Просто предположил.

— Ясно. Начинаем с разминки, — тренер делает вид, что верит. Зря Ястребов сказал это. Видимо, он уже и сам понял, только уже поздно.

Десять кругов, отжимания, приседания, в общем моё самое нелюбимое, но я стискиваю зубы и стараюсь выполнить все. Периодически ищу глазами Максима. Он же, наоборот, совсем не обращает на меня внимания. Я чувствую себя невидимкой.

Через сорок минут тренировки дверь открывается и в зал осторожно вползают Котлярова и Сидорова. Я как раз заканчиваю делать планку, пот течёт градом. А парни выглядят ничего, для них, видимо, это привычная разминка.

— А вот и опоздавшие, — физрук радостно потирает руки. Сейчас оторвется на девчонках. — Начнём с разминки, остальные играют. Ястребов и Бондарев, поделитесь сами.

Ястребов забирает самых сильных игроков. Максим равнодушно смотрит на процесс такого несправедливого деления. Молчит даже тогда, когда ему достаётся самое слабое звено в моем лице.

Сейчас на поле больше игроков, чем положено, но пока Игорь Борисович занят мы играем в свое удовольствие. Я смотрю на девчонок. Физрук заставляет их бегать по трибуне на время, вверх, вниз. Жестоко. Но я предупредила. Я всего на минуту выпадаю из игры и боковым зрением замечаю, как Ястребов проносится мимо.

— Богданова, проснись, — Макс кричит на меня при всех. — Из-за тебя пропустили. Играть разучилась?

Наконец-то Бондарев удостоил меня вниманием, жаль, что в негативном ключе.

— Не разучилась. И не смей на меня кричать!

— Иди посиди, ты устала.

Первый раз в жизни на меня кто-то поднимает голос при всех. Остальные с любопытством смотрят на нашу перепалку. Я чувствую, как краснеют щеки. Вдруг хочется расплакаться по такой дурацкой причине.

— И не подумаю, — я поворачиваюсь к нему спиной, чтобы вернуться в игру.

— Ты ещё и глухая? Я тебе сказал сделай перерыв, — кажется, Бондарев злится, что я позволяю себе спорить с ним. Нашему шаткому перемирию, видимо пришёл конец.

— Да пошёл ты, — я отвечаю громко и чётко.

— Богданова, Смирнов, Трофимов — на скамейку. Остальные играем по-настоящему.

Тренер прекращает наш спор. Я бросаю последний взгляд на Макса и отправляюсь к девчонкам.

— Это что сейчас было? — Света толкает меня в бок.

— А ты не видела? Этот придурок повисил на меня голос, — я и сама продолжаю кричать.

— Я про другое. Мне показалось на секунду, что между вами что-то есть. Вы, как влюбленная пара, которая выясняет отношения при всех.

— Ерунда. Скажи, Оля, — я ищу поддержки у Сидоровой. Котлярова недоверчиво смотрит на меня. Неужели со стороны мы действительно так выглядели?

— Света, тебе показалось, — Сидорова неожиданно встаёт на мою сторону.

— Ну ладно. Извини, — Света верит. А я выдыхаю. Не хочется ссориться ещё и с Котляровой. — Мне нужно в туалет. Скоро приду.

— Будешь должна, — Оля смотрит уходящей Котляровой в спину.

— Не поняла?

— Все ты поняла, Богданова. Я давно уже заметила, только думала, показалось. Ты же, как собачка смотришь на Бондарева. Признайся. Что будешь делать? Подруга или парень? Сложный выбор, правда? Но мне это выгодно. Пока что. Поэтому я ничего не скажу.

Я смотрю на Сидорову по новому, она вовсе не такая простушка, какой казалась все это время.

— Не знаю, что ты там себе выдумала, — я пытаюсь держать лицо, понимая, что партия проиграна.

— Как думаешь, Света сильно расстроится, когда узнает про вас? Она взяла тебя в качестве поддержки. Хотя, какая ты подруга, — Сидорова перекидывает ногу на ногу. Чувствует свою власть надо мной. Только не на ту напала.

— Уж получше, чем ты. У тебя даже нет друзей, — я отворачиваюсь, делая вид, что увлечена игрой.

— Дура, — она с ненавистью смотрит на меня. Подругами мы не были никогда, но и врагами тоже. Судя по всему этот момент настал.

Котлярова возвращается на свое место.

— Что я пропустила?

— Ничего, — я отвечаю за двоих.

— Богданова, раз уж ты сегодня самая ответственная, можете идти пока в тренажёрный зал на втором этаже, — Игорь Борисович не забывает про нас.

— Почему ты нас не разбудила? — спрашивает Света, пока мы идем в тренажерку. Я с трудом поднимаю ноги по лестнице. А до обеда ещё очень много времени.

— Я пыталась.

— Надо было лучше толкать, — Котлярова ещё и претензии мне предъявляет.

— А почему не прикрыла?

— Котлярова, ты уж так не наглей. Я вообще-то пыталась. Бедные спортсмены, как они выдерживают все нагрузки? — я даже представить не могу, как люди живут в таком режиме.

— Они вообще-то неплохо зарабатывают, — Сидорова общается со мной, как ни в чем не бывало, будто и не было нашего разговора десять минут назад.

— Не все, — Света садится на диванчик перед залом, вытянув ноги. — Как хотите, а мне нужен отдых.

Я сажусь справа от неё. Кажется, никогда раньше я не была с ней так солидарна. Оля молча садится с другой стороны. Правильно, пусть будет как можно дальше от меня.

— Расскажи лучше, что вы делали вчера? — перевожу тему в интересующее меня русло.

— Ой, да ничего особенного. Играли в разные игры, в основном в мафию.

— Были все, кроме меня? — задаю самый важный вопрос.

— Тебя, Бондарева и Ястребова. Саша, правда приходил ненадолго, но быстро свалил. Не так я себе представляла эту поездку, — Котлярова разочарованно морщится. — Я не понимаю, что не так.

— Может у тебя есть соперница? — говорит Сидорова своим противным голосом. Раньше я не замечала насколько она неприятная. Просто она была для меня никем, девочкой из параллельного класса, которой нравится мой парень.

— Кто? — Света лениво шевелит ногами, не воспринимая Олины слова всерьёз. Котлярова настолько уверена в себе, что не допускает мысли о конкуренции. В этом мы всегда были похожи. Просто до Максима наши интересы не пересекались.

— Ну мне то откуда знать? Я просто предполагаю. Алена, а ты что думаешь?

Вот зараза. Ещё и стрелки переводит.

— Какое мне дело до Бондарева? — отвечаю быстрее, чем хотелось бы. Я сразу же понимаю, что слишком выдаю себя, но Света ничего не замечает, а Оля только усмехается.

— Отдыхаем? — физрук не заставляет себя долго ждать.

— Всего пять минут, — я говорю за всех. Вроде он назначил меня главной.

— Ладно. Сделаю вид, что не видел. Заходите, пока не передумал, — он придерживает дверь, пропуская нас вперед.

Вместо вечерней тренировки Игорь Борисович разрешает нам посмотреть игру. Ребята делятся на команды и играют по всем правилам.

Я наблюдаю за Максом. Он действительно талантлив. Жаль, что все так и закончится вместе со школой. Мне сложно представить, чем Бондарев будет заниматься после окончания. Учится он, мягко сказать, так себе, планов на поступление тоже не строит. Зачем мне человек без будущего о котором я мечтаю? Проблема в том, что я уже сама не понимаю, где мои мечты, а где нет. Я всегда видела себя успешной во всех сферах. А где может преуспеть Бондарев? Умом я все понимаю, а вот сердце отказывается слышать разум. Я смотрю, как он забрасывает мяч в корзину, а потом поворачивается и наши взгляды встречаются. Быстро перевожу глаза в сторону, чтобы он ничего не заметил.

Как только игра заканчивается, Комиссаров подбегает к нашей троице и передаёт сообщение от Ястребова.

— После ужина собираемся у нас в комнате. Третий этаж, триста пятая, по коридору налево, — Андрей говорит это Свете, а сам косится в мою сторону. — Можете приходить втроём.

— Андрюша, ты вроде мессенджера от главного? — подкалывает Света.

— Сама ты мессенджер.

— Передай, что мы придем, — Оля расплывается в радостной улыбке. Комиссаров кивает и возвращается на место с докладом.

— Если там не будет Макса, я не пойду, — Котлярова ставит нас перед фактом.

— Мне там делать нечего. Не хочу лишний раз пересекаться с Сашей, — а про себя добавляю, что и Бондарева там, конечно, тоже не будет.

— Ну и сидите одни. А я пойду.

— Естественно, продолжай бегать за Ястребом. Вдруг он тебя заметит, — не могу себя сдержать и не задеть Олину гордость. Думает, что так легко меня напугала и теперь я буду ходить трястись. Как бы не так.

— Девочки, пойдёмте лучше ужинать, а то есть так хочется, — Света не даёт Сидоровой вставить слово.

— Пойдём, — я встаю и первой выхожу из зала. Видимо, она забыла, что я могу испортить ей жизнь, придётся напомнить.

В столовой ещё никого, кроме нас. Выбираю овощной салат и отварную грудку, не зря же я целый день тренировалась, чтобы к вечеру наесться, как в первый раз.

Пока ем, наблюдаю, как Света и Оля набирают целую гору еды.

— Я бы на твоём месте так не налегала на булки, — выразительно смотрю на Олин поднос, а потом на неё. Она меняется в лице. Тема с лишним весом довольно болезненна, впрочем, как и для всех девчонок.

— Тебя забыла спросить, — Сидорова отправляется за чаем, который просто не поместился с остальными тарелками.

— Алена, почему ты такая грубая? — шепчет Котлярова.

— Разве? Я забочусь об Олиной фигуре, только и всего.

— Не понимаю я тебя. То ты говоришь, чтобы она забирала Сашу, а потом сама же и

злисься.

— Свет, ты думаешь это из-за Саши?

— Ну да, — она кивает и отламывает кусочек хлеба.

— Вот такая я не постоянная, — я складываю приборы на тарелку, не собираюсь разубеждать её. Даже хорошо, что она так думает.

— Если бы мы с тобой не дружили, думаю, я бы не любила тебя.

— Почему?

— Ты бываешь такой злой.

— Только с теми, кто меня задевает.

— Нет. Со всеми. Иногда даже со мной.

Я задумчиво смотрю на дверь, в столовую толпой заходят ребята из других школ, вперемешку с нашими. Вот, значит, что Света думает обо мне. Мы ведь пришли в лицей одновременно. И обе подружились с Генераловой. Если бы не Ильяна, я, скорее всего, никогда не стала бы общаться со Светой. По сути мне просто не хотелось обидеть Ильяну, а потом я просто привыкла к Котляровой. Она всегда в нашей компании, я в целом хорошо у ней отношусь. Но лучшей подругой она для меня никогда не будет.

— Прости. Заносит, — я извиняюсь, не испытывая никакой вины.

— Ладно.

— Пошли?

— А мы разве не будем ждать Олю?

— Пока она доест половину столовой? — говорю достаточно громко, чтобы Оля, подходящая к столику, услышала. — Мы уже все. Будем в комнате.

Света вроде и чувствует себя неловко, но в то же время послушно встаёт, чтобы отнести полностью с тарелками.

— Приятного аппетита, — посылаю Сидоровой лёгкую улыбку победителя. Не знаю почему, но чем больше я обижаю ее, тем паршивее себя ощущаю. Зато я больше не думаю про Макса. В какой-то степени от этого мне намного легче.

После ухода Сидоровой, мы остаёмся со Светой в комнате одни. Я делаю вид, что листаю учебник, а сама наблюдаю за Котляровой. Она активно переписывается с кем-то.

— Скучно, — Света кидает телефон в сторону и лениво потягивается. — Тебе ещё не надоело?

— Что именно?

— Ты постоянно с какой-то книжкой. Сейчас что? — она рассматривает обложку. — История.

— Какая разница, надоело или нет. Я же планирую поступить, а для этого нужно сдать экзамены.

— Подумаешь, не поступишь. Будешь учиться на платном. Я даже не парюсь на этот счёт, — она зевает.

— Я хочу доказать родителям, что могу поступить сама.

— Ясно. Как думаешь, где сейчас Макс?

— А ты разве не с ним сейчас переписывалась? — подхожу к главному вопросу.

— Если бы. Он не отвечает. Может уже лёг спать?

Этот глупо, но на душе становится легче. Они не переписываются, и вообще Котлярова зря приехала. Ничего у неё не выйдет.

— Скорее всего, — я кладу книгу на тумбочку. — У меня болит все тело, а у тебя?

— Тоже. Завтра не встану. Разбудишь?

— Да.

Интересно, что тренер придумает завтра. Я поворачиваю голову, а Света уже спит. В отличие от неё, у меня нет сна ни в одном глазу. Даже наоборот, такое чувство подъёма и энергии, а ещё приятное предчувствие. Как будто со мной вот-вот произойдёт что-то хорошее.

Раз спать я все равно не буду, собираюсь и иду в зал в надежде, что там будет открыто. Мне везёт, так и выходит, правда и освещения здесь нет, только тусклый свет от уличных фонарей.

Я беру мяч и пытаюсь забросить трехочковый. Он никогда мне особо не удавался. Постепенно захожу в азарт. Это уже дело принципа. Пока не забуду — не уйду.

— Неправильно держишь кисть и распределяешь силу.

В темноте довольно сложно разглядеть стоящего в дверях, только общий силуэт. Но я и без этого узнаю по голосу.

— Давно ты здесь?

— Достаточно. Хочешь покажу?

Он подходит ближе, а я вдруг чувствую, как потеют ладони. В таком состоянии я не смогу даже удержать мячик. Мгновенно забываю, что ещё утром мы спорили в этом самом зале при всех, и наша история начинается заново. Прямо в эту самую секунду.

— Давай.

Макс без мяча показывает как нужно держать кисть и куда направлять силу для удара.

— Видишь? — он попадает точно в корзину, даже не напрягаясь.

— Да, — облизываю пересохшие губы.

Бондарев подходит вплотную и вкладывает мяч мне в руку, показывая, как лучше забрасывать. В голове нет ни одной мысли о баскетболе, только о том, как реагирую на его прикосновение. Все тело мгновенно отзывается. Мне кажется, я даже не дышу. Не знаю, насколько заметно со стороны.

Я пытаюсь сконцентрироваться на броске. Безрезультатно. Делаю вид, что смотрю на мяч, а сама внимательно изучаю лица Макса. Он выглядит расслабленным. По всей видимости у него нет такой реакции, как у меня.

— Попробуй сама, — он делает несколько шагов назад, а я пытаюсь попасть, но мяч отскакивает от корзины.

— Как обычно.

— Нужна практика.

— Наверное. Как ты здесь оказался?

Я ловлю мячик, чтобы чем-то занять руки. Хорошо, что Макс вряд ли сможет рассмотреть моё смущение.

— Вероятно так же, как и ты. Пришёл потренироваться.

— Понятно.

Не знаю, что ещё сказать. Максим тоже молчит. Тишина оглушает. Я слышу только свое сердце, оно бьётся в бешеном ритме.

Макс шагает вперёд и оказывается почти вплотную. Нас разделяет только баскетбольный мяч, который я держу мёртвой хваткой. Он дотрагивается до мяча случайно задевая мои руки. Или не случайно? Просто у кого-то слишком буйная фантазия, а ещё мне

слишком сильно этого хочется.

— Алена, — он произносит моё имя почти шёпотом. Я поднимаю голову. На таком расстоянии я могу рассмотреть его глаза. В темноте они кажутся чёрными и такими бездонными.

Дверь в зал открывается и мы отскакиваем на расстояние.

— Богданова, тебя то я как раз ищу, — говорит физрук. Почему именно меня? Я, вроде, ничего такого не сделала.

Магия рассеивается, будто её и не было. Момент упущен. Я с сожалением выпускаю мяч.

— Мы тренировались, — начинаю оправдываться.

— Отлично. Собирай вещи. За тобой приехали.

Кто может за мной приехать? Я только днём разговаривала с мамой и все было в порядке. Неужели что-то случилось?

— Все нормально? — спрашивает Макс, пока мы идем по коридору.

— Сейчас узнаю, — я пожимаю плечами.

— Бондарев, тебе направо, — тренер останавливает Максима, указывая на лестницу.

— Точно. Пока, — он выразительно смотрит на меня. Я и не заметила, что почти всю дорогу мы шли рядом. Стоит только ему повернуть и спокойствие тоже исчезает.

В фойе на диванчике с журналом сидит моя мама. Она совсем не выглядит встревоженной, но зная её умение маскировать эмоции, которое передалось и мне, можно ожидать чего угодно.

— Спасибо, Игорь Борисович, — она дежурно улыбается физруку.

— Не за что, — последний не испытывает особой радости. Он вообще не любит, когда кто-то нарушает режим. Ненавидит, я бы сказала.

— Мама, что случилось?

— Расскажу в машине. Пойдем, я тебя забираю.

— Что-то с папой? Он в порядке?

— Конечно. Пойдем. Я уже собрала твои вещи.

— Ладно, — я нахожусь в какой-то прострации. Что такого могло произойти?

— Рассказывай, — сажусь на переднее сиденье и пристегиваюсь.

— Это все твой отец. У него есть любовница.

— Что? С чего ты взяла это?

Мама вырывается с парковки в сторону главных ворот.

— Я поехала сегодня на квартиру забрать кое-какие вещи. А там она, — мама делает театральную паузу.

— Кто? — я вынуждена вступить в её игру.

— Ульяна.

— И всего-то, — я облегченно выдыхаю. За последние двадцать минут надумала столько всего. — Ради этого ты забрала меня со сборов? До завтра не могло подождать?

— Можно подумать ты играешь в баскетбол? Дались тебе эти сборы.

— Играю. И я ответственно отношусь к тому, что делаю. Тренер смотрел на меня, как на дурочку.

— Плевать на твоего тренера. У меня жизнь рушится, — она глубоко вздыхает.

— Мам, Ульяна — папин секретарь, ты прекрасно знаешь. Он, наверняка, попросил её что-то забрать.

— Документы отвезти для покупателей, — говорит мама.

— Тем более. Погоди, тогда с чего ты взяла такую глупость?

— С того, что у меня наметан глаз. Я сразу вижу влюблённых дурочек, а у неё ещё и меркантильный интерес. Зря я что ли жила в нищете, терпела свекровь, чтобы потом отдать это все какой-то босячке.

Я слушаю мамину речь и не узнаю ее. Она, конечно, с заскоками, но такого раньше не было. Бабушку мама недолюбливала, но с папой у них всегда были хорошие отношения.

— Папа любит тебя, он никогда бы не стал тебя предавать.

— Может и так, только всегда нужно быть на чеку. Я уже не думала, что дождусь, пока выберемся и заживём нормальной жизнью. Алена, мой главный совет, выбирай с умом и никогда не ведись на чувства. Первая любовь, гормоны бушуют. Ты вся такая паришь на крыльях, а потом будет жёсткое приземление. У меня было именно так, когда я выбрала твоего папу. Хорошо, что мне повезло. Но ты же девочка умная, всегда правильно расставляешь приоритеты.

— Да, мам, — я послушно киваю. — И все же. Зачем нужно было так срочно меня вытаскивать?

— Поговори с отцом.

— Сегодня? Пока мы доедем будет уже ночь.

— И что? Тебя он послушает, ты же у него любимая дочь. Пусть уволит эту дешевку.

— Мам, прекрати её оскорблять.

Ульяну я видела пару раз. Она всего на пять лет старше, учится на последнем курсе, а в свободное время подрабатывает секретарем у папы.

— Как хочю, так и говорю. Ты на чьей стороне?

Я с сожалением качаю головой, а потом отворачиваюсь к окну. Мама ещё что-то говорит, но я уже не вслушиваюсь, думая о своём.

Если бы физрук не зашёл так не вовремя, что было бы дальше? У меня до сих пор бабочки порхают в животе и дрожь по всему телу. Непроизвольно улыбаюсь от собственных воспоминаний. Слова мамы про правильность выбора проходят задним фоном. Не могу представить, как можно быть с человеком, который не вызывает в тебе таких эмоций.

Папа в гостиной разбирает коробки. Когда мы заходим в комнату, он, как ни в чем не бывало, здоровается с мамой. Та ничего не отвечает

— Аленушка, привет! Как дела?

— Привет, пап. Были неплохо, пока мама не появилась.

— А где эта? — мама бросает ключи на столик.

— Ульяна уже давно ушла. Катя, ты время видела?

Мама смотрит на меня, а потом демонстративно поднимается наверх.

— Пап, это правда про Ульяну? — я подхожу к нему почти вплотную.

— Конечно, нет. Мама для этого привезла тебя?

— Она очень просит её уволить, — я вижу кусочек маминой туфли на верхней ступеньке. Подслушивает.

— Ульяна хорошо работает. И у неё тяжёлая ситуация в семье.

— Все они так говорят, — мама выдаёт себя. — Выплати ей несколько окладов и все проблемы.

— Я не могу так поступить, — папа трёт переносицу. Обычно он всегда уступает маминим причудам, а сейчас ни в какую. Неудивительно, что она так разошлась.

— Пап, ну плиз, — я складываю руки в мольбе. Так странно просить сделать плохо по сути невиновному человеку. Но я знаю маму, она ведь не отступится, ещё и разговаривать с нами не будет неделю.

— Подговорила все таки?

— Немножко.

— Я подумаю, — он нарочно кричит громко, чтобы мама услышала.

— Ладно, пойду к себе.

— Подожди. Как прошли сборы?

— Неплохо. Только мне пришлось уехать раньше.

— Ну прости.

— Ты здесь не при чем, — я беру сумку и поднимаюсь на второй этаж. Мечтаю только дойти до кровати и отрубиться.

Только мечты имеют свойство не сбываться. Стоит только лечь на кровать, как в голове появляется тысяча разных мыслей, большей частью связанных с Бондаревым. Я как глупая влюблённая девочка думаю об одном. Все время прокручиваю все наши встречи и разговоры. По ходу у меня медленно, но верно едет крыша. Другого объяснения быть не может.

Мне же не могла показаться там в зале, что между нами что-то есть. А если так? Хочу ли я быть вместе. Сколько бы не убегала от себя, я знаю ответ.

Почему Макс не делает первый шаг? Ещё не хватало мне самой бегать за парнем. Это ниже моего достоинства. Он должен сам проявить инициативу. А если Бондарев её проявит, то каким будет мой ответ? В понедельник в лицее все и должно решиться. Остаётся только дожидаться.

В понедельник я собираюсь в лицей особенно тщательно, делаю красивый нюдовый макияж и выхожу из дома раньше обычного. Я немного волнуюсь, но все равно чувствую себя уверенно.

Я иду по тротуару, погруженная в свои мысли, а навстречу Инесса Золотарева. Она одна, видимо, только отвела дочку в садик.

— Алена, привет. Как дела? Давно не виделись, — соседка кутается в легкую парку. Середина декабря, но погода стоит прекрасная. Я останавливаюсь напротив, поправляю съехавший рюкзак.

— Все хорошо. Я долго болела, потом было много учёбы.

— Ясно. Я так и подумала. Яна про тебя спрашивала.

— Как у нее дела? — мне на самом деле интересно. Яна очень милая девушка.

— Растёт и так быстро меняется, — Инесса с удовольствием рассказывает про дочь. — Мы начали ходить в бассейн.

— Здорово. Я очень рада. Мне нужно идти, — переминаюсь с ноги на ногу.

— Алена, не знаю могу ли тебя попросить об одолжении, — Инесса, останавливает меня. Видно, что она и сама сомневается просить или нет.

— Конечно.

— Вы ведь общаетесь с Максимом?

— Совсем немного, — отвечаю осторожно.

— У него скоро день рождения и мы хотели бы сделать подарок-сюрприз — организовать праздник, пригласить друзей, в общем что-то приятное. Проблема в том, что он довольно скрытный, ничего не рассказывает, поэтому, не могла бы ты хотя бы подсказать с кем Макс общается?

— Я могу помочь вам с организацией. Составить списки, придумать развлечения. В общем все, что нужно, — понимаю, что не могу отказаться. Мне кажется — это все не случайность, что мы встретились именно в такой момент. Мне очень хочется, чтобы восемнадцатилетие запомнилось Максиму надолго.

— Спасибо. Это было бы здорово, — Инесса улыбается и сразу преображается внешне.

— А когда у него день рождения? — я ведь и правда даже не знаю точную дату.

— Двадцать пятого. Следующее воскресенье.

— Совсем скоро. Меньше двух недель.

Мы обмениваемся телефонами и я отправляюсь на уроки в приподнятом настроении. Представляю, как Бондарев будет удивлён. Все мамыны, да и свои праздники я всегда организовывала сама. Думаю и сейчас все получится.

В лицее меня ждёт огромное разочарование. Макса, так же, как и остальных ребят из баскетбольной команды нет в классе.

— Игорь Борисович продлил сборы ещё на пару дней, — сообщает Света.

— Но ты же здесь, — разочарованно говорю я.

— Ну я и не играю в баскетбол. Мы с Олей приехали вчера вечером. Но есть и хорошая новость. Физрук обещал поставить нам всем пятёрки без сдачи нормативов. Как тебе?

— Класс, — это и правда отличная новость.

— Хоть какой-то плюс от этой поездки, — Котлярова грустно вздыхает. А я делаю вывод, что не ошиблась. У Максима правда ничего нет со Светой. Улыбаюсь про себя, а перед подругами изображаю полное равнодушие.

Вместо решения уравнений на алгебре я обдумываю день рождения Макса. Я ведь тоже мало, что знаю о нем самом. В классе есть только два человека, которые могут помочь. Фёдор и Илья. Я поворачиваю голову и рассматриваю обоих. Как-то до этого я не особо обращала на них внимания. И если Федя, благодаря Иляне, постоянно мелькал в поле моего зрения, то Илья для меня абсолютно чистый лист.

Я выбираю его и после второго урока, когда мы переходим в другой кабинет подхожу ближе.

— Привет, Илья, — я улыбаюсь ему.

— Привет, — он с удивлением смотрит на меня. Это наш первый диалог за полгода.

— Наверное прозвучит странно, но мне нужна твоя помощь.

— Серьёзно? Нужно прессануть твоих должников? Или сходить на стрелку?

— К счастью, ни то, ни другое. Можем поговорить после уроков?

— Идёт.

— Давай за лицеем после физры? Приходи один.

— Богданова, с тобой все хорошо?

— Абсолютно. Договорились?

Я не жду его ответа и первой захожу в класс.

После шестого урока Соловьёв ждёт меня за углом, пряча руки в карманы. Я натягиваю капюшон и подхожу к нему ближе. Ненавижу долго подбирать слова, поэтому сразу же выпаливаю:

— У Бондарева скоро день рождения, а его родственники хотят сделать ему сюрприз и устроить вечеринку. Они живут в соседнем доме, поэтому тётя Макса попросила меня о помощи. А я прошу тебя, как его друга.

— Круто, — он смотрит на меня так, будто я не в себе. Похоже Максим никому не рассказывал, как мы познакомились.

— Поможешь?

— погоди, переварю. Ты собираешься устраивать Бондареву днюху? — Соловьёв округляет глаза.

— Согласна, выглядит странно, но мы с его тётей в хороших отношениях. Ну так что. Могу я на тебя рассчитывать?

— Вообще, без проблем. Что нужно?

— Не говорить Максиму, это раз. Рассказать, что он любит, два. Ну и список друзей, три.

— Лады. Завтра все будет. А почему ты просишь меня, а не Федю? Ему тоже ничего не говорить?

— Давай и ему ничего не расскажем.

Почему-то кажется, что Иляна тоже будет в курсе. А мне хочется сохранить это в секрете ото всех.

— Идёт, — он кивает, а я надеюсь, что Илья умеет хранить тайны.

Илья выполняет свое обещание и на следующий день приносит список с друзьями Макса. Десять человек. Делаю фото, чтобы отправить Инессе, а сама пробегаю глазами п. В самом конце, помимо Светы и Иляны, обнаруживаю два незнакомых женских имени. Ксения и Майя. У нас в параллели таких нет, значит это кто-то из прошлой жизни, а может и настоящей. Подумаешь, на мои днюхи ходит толпа мальчишек. Хотя вот именно, что целая толпа, а не несколько.

Я с нетерпением жду появления Бондарева в лицее.

Только оно приносит мне разочарование и недоумение. Вместо того, чтобы поговорить он сухо здоровается, а в остальное время даже не замечает. Я не понимаю причину. Но и первой подходить тоже не буду.

Слова Сидоровой про соперницу предстают в новом свете. Совершенно очевидно, что Оля имела ввиду меня. У Максима на самом деле есть девушка. И это не я. Ксения или Майя. Разве так уж важно, как ее зовут. Почему я раньше до этого не додумалась? Ведь и Яна говорила то же самое, просто тогда я не обратила внимания на слова ребёнка.

Несколько раз я почти решаюсь спросить у Ильи, только в последний момент всегда даю заднюю. Зачем я вообще согласилась на эту авантюру с праздником? Напридумывала кучу всего, а теперь обижаюсь. Выставляю себя полной дурой.

Но я не буду расстраиваться. Всё к лучшему, каждый день убеждаю себя. Я сделаю то, что обещала — помогу с праздником и все. Дальше в моей жизни будет только учёба и подготовка к экзаменам. А перед этим меня ждёт поездка в Питер с родителями на новогодние каникулы. Мама уже вовсю готовится. Уверена, что она уже продумала культурную программу, экскурсии, шоппинг. Вряд ли у нас с папой будет возможность сидеть без дела. Тем лучше для меня.

— Алена, привет, заходи, — Инесса открывает дверь. — Раздевайся, я на кухне. Сейчас все уберу, дождусь торт и уйду. Яночка с Колей уже ждут меня. Максим будет через час. Вот он удивится, когда увидит.

Она радуется, как ребёнок. Здорово, наверное, иметь таких родственников. С дядей и тётей Максимум точно повезло.

Я разуваюсь и прохожу в гостиную, чтобы посмотреть на результаты своих трудов. Оформление мы с Инессой специально выбирали в баскетбольной тематике. Учитывая, что лучшее агенство в городе у одной из маминых близких знакомых, сделали все очень здорово. Черно-желтые шары под потолком и на полу идеально сочетаются с декором на столе.

— Я ненадолго, просто принесла несколько дополнительных игр, — я кладу пакет на диван.

Не знаю, слышала она меня, или нет. Я уже собираюсь уходить, когда слышу звонок в домофон.

— Алена, откроешь? Это привезли торт, — кричит из кухни Инесса.

— Конечно.

Нажимаю кнопку на домофоне и жду курьера, чтобы открыть входную дверь. Но там стоит вовсе не курьер, а Света и Иляна. Несколько секунд мы молча смотрим друг на друга.

— Алена, привет. А ты что здесь делаешь? — Котлярова отмирает первой.

— Приветик, — делаю беззаботное лицо. — Позвонила Инесса, попросила занести несколько игр. Мы же соседи. А тут, оказывается, у Максима сегодня день рождения.

Я радуюсь, что догадалась не наряжаться, а просто прийти в обычных джинсах и кофте. Высокая гулька и полное отсутствие косметики на лице. Просто соседка и ничего больше. Девчонки раздеваются. На контрасте со Светой, у которой оказывается золотое платье под пуховиком, я выгляжу совсем простушкой.

— Какое совпадение. А почему ты раньше не говорила, что вы соседи? — Генералова пристально рассматривает меня.

— А я и сама только что узнала, что Бондарев их родственник, — я выдумываю на ходу, получается вроде неплохо. — Вы тоже не сказали, что идёте на день рождения.

Лучшая защита — нападение. И сейчас я в этом убеждаюсь. Девочки заметно смущаются. Получается, что они скрыли от меня свои планы. Впрочем, у каждого здесь есть свои секреты.

— Мы не знали, вдруг тебе бы это не понравилось, — Света поправляет волосы перед зеркалом. Она сегодня очень красивая. Старалась, чтобы произвести впечатление. Только она не знает, что все зря. — Может останешься с нами?

— Конечно, оставайся, — говорит Иляна.

— Я даже и не одета, — показываю на джинсы. — И у меня самолёт завтра утром. Нужно собирать вещи.

— Да ладно тебе. Соберёшь чуть позже.

— Это не торт, — Золотарева выходит в прихожую. — Здравствуйте, я тётя Максима.

— Света.

— Иляна.

— Какое красивое имя. Первый раз слышу, — Инесса с восторгом смотрит на Генералову.

— У вас тоже очень красивое, — подруга делает ответный комплимент.

— Проходите. Не стойте. Алена, ты тоже. Давай повешу куртку.

— Я не могу. Мне нужно...

— Я слышала. Посиди часик, чемодан от тебя никуда не убежит.

— Мы ей тоже самое сказали, — Света первой проходит в комнату.

Мне ничего не остаётся, как пойти следом.

— Вау, как здорово, — девчонки восхищаются комнатой.

— Это случайно не мастерская Илоны Нестеровой занималась оформлением? — спрашивает Генералова.

— Она. Перед новым годом все занято, но для нас они нашли время, — хвастается Инесса.

— Как интересно, — говорит Иляна и косится в мою сторону. Она прекрасно знает, что Илона — мамина подруга, так Нестерова оформляет все их праздники тоже.

— Я была удивлена не меньше. Ещё и ценник такой гуманный, хотя если бы не ...

— Разве уже не должны принести торт? — я грубо перебиваю соседку.

— Точно. Сейчас позвоню. Располагайтесь, — Инесса тут же переключается и хватает телефон.

Кто-то снова звонит в домофон.

— А я пока открою, может это курьер, — я быстро выбегаю в прихожую. Пока что мне удаётся ловко уходить от ненужных и неловких вопросов. Света ничего не замечает, а вот

Ильяна смотрит на меня с подозрением.

За дверь оказывается Илья с незнакомой девчонкой.

— Привет. Это Ксюша — моя девушка.

Ксения приветливо улыбается. Она такая маленькая и худенькая, рядом с Ильёй выглядит, как его младшая сестричка.

— Привет. Я — Алена, — представляюсь, а про себя вычёркивать её из моего вымышленного списка потенциальных девушек Бондарева.

Постепенно приходят все, кого назвал Илья, в том числе и Жора, он же Витя Романович, с которым мы учились вместе в первом классе.

— Привет, Алена, — он сразу узнает меня.

— Привет, Витя, — не могу сказать, что очень рада его видеть.

— Вспомнила?

— Конечно, — если бы Бондарев тогда не сказал мне, ни за что бы его не узнала. — Хотя ты очень изменился.

— Ты тоже. И меня уже давно не называют Витей.

— Буду знать, — так как общаться с Жорой-Витей я больше не собираюсь, то эта информация мне особо ни к чему.

Последними появляются парень с дредами и девушка с розовыми волосами. Видимо, это как раз и есть Майя. Она красивая. Высокая, худая (даже слишком, острые ключицы выпирают из тоненькой прозрачной водолазки), с большими голубыми глазами и белой фарфоровой кожей. Выглядит немного болезненно и одета в недорогое платье, которое, тем не менее украшает ее. В сравнении со Светой она сильно проигрывает. Вот значит, какие девушки нравятся Максиму. Я внимательно рассматриваю Майю, так же как и она меня.

Вместе мы заходим в гостиную, а дальше всем рулит Илья, мне остаётся только отойти в сторону под подозрительный взгляд Генераловой. Если не отсвечивать, может она и забудет.

Бондарев приходит точно вовремя. Он заходит в комнату под громкий крик:

— С днем рождения!

Я стою в углу комнаты и мне не видна реакция Макса на поздравление. На его месте, я бы удивилась, как минимум.

Чувствую себя здесь лишней. Наверное, мне стоит поздравить и тихонечко уйти. Я ведь даже без подарка. Пока все по очереди поздравляют именинника, я тихонько наблюдаю из своего угла. Больше всех старается Котлярова, она буквально висит на Максими. Я тут же перевожу взгляд на Майю. Она, как открытая книга, читается на раз. Ей не очень нравится, что Света висит на её парне. Но и открытого конфликта пока нет. Чем дольше я смотрю на все это, тем хуже мне становится. Весь вечер смотреть, как Майя со Светой по очереди будут висеть на Максими выше моих сил. Это не просто неприятно, а физически больно. В груди шевелится самая настоящая ревность, а к горлу подступает тошнота. Зря я осталась, нужно было настоять и уйти.

Незаметно выхожу в коридор, иду в ванную, чтобы умыться. Никогда у меня не было проблем с самооценкой. Я всегда считала себя красивой. А теперь начинаю сомневаться. Не слишком ли выпученные, как сказал тогда Бондарев, глаза, а нос кажется слишком курносим.

Я медленно умываюсь, распускаю волосы. Так немного более празднично. Если бы я захотела, здесь не было бы мне равных. Я просто не оделась, не накрасилась, выгляжу максимально естественно. Да и какая разница, если все это время он встречался с этой

Майей. Я возвращаюсь обратно, но не захожу в гостиную. Идти в толпу нет никакого желания, поэтому я решаю немного подождать в комнате Макса, а потом незаметно проскользнуть на выход.

Я открываю дверь и вспоминаю, ту ночь, когда мы с Максимом здесь ночевали. Тогда я в первый раз поняла, что он мне нравится. Комната выглядит безликой, видно, что хозяин редко бывает здесь. Интересно, а почему он отказывается жить рядом с лицеём (у него ведь есть такая возможность) и живёт в самом стремном районе. Из-за родителей? Я бы переехала на его месте.

— Ты что здесь делаешь?

Я вздрагиваю от испуга, услышав голос Бондарева.

— Просто зашла. У меня голова разболелась от шума.

— Я спрашиваю вообще. Не помню, чтобы ты числилась в списке моих друзей, — он прислоняется к дверному косяку и смотрит на меня с лёгкой усмешкой. У него на раз получается меня унижить. Я лишняя, это очевидно. Не только на празднике, но и рядом с ним.

— Просто занесла кое-какие вещи для твоей тётки. А меня уговорили остаться, — оправдываюсь, глотая слезы. — С днем рождения! Желаю тебе исполнения всех твоих планов. Я пойду.

Решительно направляюсь на выход, но Макс останавливает меня в дверях, хватая за руку.

— Я пошутил, шоколадка, — и улыбается своей самой милой улыбкой.

— Мы же договаривались, что ты больше так меня не называешь.

— В честь дня рождения можно?

— Наверное, — вот сейчас я реально чувствую себя плиткой шоколада, которая растекается на солнце. А я плавлюсь от его слов и прикосновений. Он всего лишь держит меня за плечо, а у меня жар идёт по всему телу.

— Оставайся сколько хочешь.

Я выпадаю из реальности на секунду, а потом понимаю, что стою, прислонившись к стене в комнате, а Макс нависает надо мной. И мне страшно от того, что я уже никуда не уйду, даже если захочу.

— Спасибо, конечно. Тебя, наверное, ждут гости.

— Они заняты, — Бондарев убирает прядь с моего лица. Мы смотрим друга на друга, не мигая. Ему приходится наклоняться, учитывая его рост.

Я первой отвожу взгляд. Никогда не выигрывала в эту игру. Он отходит на шаг назад, давая возможность мне выйти, а я сползаю по стене на пол, ноги отказываются стоять. Макс садится рядом.

— Спасибо тебе за праздник.

— Что? Ты знаешь?

— Да, — он кивает

— Я так и знала, что Илья проболтается.

— Это не он.

— А кто?

— Яна. Она услышала разговор Инесса с Колей и все мне рассказала. Я удивлён, честно. С чего бы это самой Богдановой устраивать мне днюху, — он смотрит на меня в упор. Задерживает взгляд на глазах, а потом переводит на губы. Главное, ровно дышать, чтобы не

выдать себя.

— Ну. Я люблю заниматься организацией. У меня талант, плюс Инесса попросила о помощи, как я могла отказать?

— Действительно. Алена Богданова — сама добродетель.

— Не понимаю сарказма. Лучше бы спасибо сказал!

— Я и сказал. Ты что не услышала?

— У меня нет проблем со слухом. Просто вместо благодарности ты устраиваешь допрос.

— Богданова, у тебя мания величия.

— Не правда, — я начинаю злиться. Вся моя слабость мигом проходит. Он все время издевается надо мной. Заставляет чувствовать маленькой и глупой девочкой. — Почему ты сидишь здесь со мной? Иди к своей девушке.

— Какой?

Упс. Видимо, я немного перебарщиваю с претензиями. Раз уже сказала А, буду говорить и Б.

— Майе.

— Она мне не девушка. В прошлом году мы встречались, но сейчас нет, — Бондарев рассказывает спокойным голосом, а сам ждет в ожидании реакции.

— Тогда почему она здесь? Вы друзья?

— Это спроси у Илюхи. Мы даже не общаемся, просто Майя считает по другому. Я хотел настучать ему по башке, но боюсь, там совсем не останется мозгов. Шоколадка, а ты что ревнуешь?

— Вот ещё, — я заливаюсь краской. Так по-глупому спалилась. — Ты мне даже не нравишься. Не льсти себе.

— Я заметил. Особенно на выезде.

— Тебе показалось.

— Ладно, Алена, как скажешь. Тогда извини, я больше к тебе не подойду, — он разочарованно отворачивается. Мы оба молчим, тишина такая, что можно услышать каждый шорох. Если я сейчас ничего не сделаю, он и правда ко мне больше не подойдёт. А я не хочу этого.

— Почему ты игнорировал меня после сборов? — спрашиваю тихим голосом.

— Давал тебе шанс помириться с Ястребовым. Я слышал, как он рассказывал, что ты умоляла его вернуться.

— Что? Не было такого! И в коридоре тогда он сам схватил меня, — оправдываюсь за ту картину, которую случайно увидел Бондарев.

Я чувствую, как тает лёд. Мы с Максимом сидим плечом к плечу. По факту никто из нас не сказал ничего такого, но слова и не нужны, я все понимаю и так. От этого ощущения на душе самая настоящая весна. Хочется петь и смеяться. Я просто улыбаюсь, а Макс делает то же в ответ.

— Алена, ты уверена?

— Кажется, да, — я пытаюсь не покраснеть еще больше. Первое признание, которое даже не сказано вслух, а у меня мурашки бегут по всему телу. Ну почему я не додумалась хотя бы накрасить губы блеском при выходе из дома?

Макс накрывает мою руку своей и переплетает наши пальцы. Больше ничего и не нужно. Можно было бы вот так сидеть бесконечно.

— У меня даже нет подарка, — признаюсь я.

— Мне все равно, — Максим проводит большим пальцем по моей ладони.

В самый неподходящий момент телефон вибрирует в кармане. Входящий звонок от мамы, если не отвечу, она будет названивать снова и снова.

— Да, мам.

— Алена, ты где? Почему у тебя не собран чемодан?

— Я скоро приду, — сжимаю руку Макса в ответ. — Мне нужно идти. Завтра утром самолёт в Питер.

— Ясно. Когда ты вернёшься? — Бондарев встаёт первым и помогает мне подняться.

— После каникул. Если бы я знала, не согласилась бы ехать, — я смотрю ему прямо в глаза. Все происходящее кажется сном, но это реальность.

— Алена, не парься. Увидимся потом.

Мы ещё не расстались, а я уже понимаю, что буду скучать.

— Ладно. Ещё раз с днем рождения, — шепчу так, чтобы он мог услышать. Я выхожу из комнаты, но за одну секунду принимаю другое решение, разворачиваюсь и подбегаю к Максиму и быстро целую его в щеку, пока не передумала. Не смотрю на его реакцию, чтобы не засмущаться еще больше и сразу же выбегаю в коридор.

Пока иду домой лицо горит огнём. Я влетаю к себе в комнату и включаю любимую песню. На подъёме запрыгиваю на кровать, жаль, что это не батут, я могла бы улететь далеко.

Набесившись, наконец вытаскиваю шмотки из шкафа. Какая там будет погода в Питере?

— Аленушка, — папа стучится в дверь.

— Я уже почти собрала вещи.

— Отлично. К тебе пришла Иляна.

Я вижу за его спиной подругу и её глаза. Она знает. Я вижу это и разговор не будет простым.

— Я проголодался, может поедим?

— Досмотрим выставку и сразу на ужин. Алена, ты голодная?

— Не особо, — я без интереса рассматриваю очередную картину. За неделю мне изрядно надоели выставки, театры, музеи и все остальное.

— Ты какая-то не весёлая, — папа сочувственно смотрит на меня.

— Голова болит.

— Что-то часто она у тебя болит в последнее время, — говорит мама.

— Похоже мне не подходит местный климат, — я только пожимаю плечами и уйду вперёд, мечтая остаться в одиночестве, желательно надолго. — Можно я не пойду на ужин? Хочу просто полежать.

— Мы не против, — папа жалеет меня. Знаю, он мечтает о том же самом, но выбора нет.

— Кстати, я совсем забыла, моя одноклассница живёт тут неподалёку и зовёт нас на Рождество к ним. У них есть маленький загородный домик. Олег, что думаешь? Может поменяем билеты?

Я умоляюще смотрю на папу. Только не это. Пожалуйста.

— Кать, может отпустим Алену домой, а сами останемся?

— А что она будет делать там одна?

— Мам, я справлюсь. Я же не младенец.

— Ну ладно. В этом даже что-то есть. Мы с папой побудем вдвоём. Вспомним молодость, — мама роется в сумочке в поисках телефона. — Опять разрядился. Нужно купить новый. Алена, дай свой.

— А я его забыла в номере.

— Опять? Уже который раз за неделю.

— Ну вот такая забывчивая, — я развожу руками.

Отлично помню, как отключила его перед тем, как положить на тумбочку и вышла из номера. Я просто трусиха. Самая настоящая.

Максим писал мне несколько раз, а я не читала его сообщения специально, потому что не знаю, что ответить. Не знаю, что сказать и как объясниться. А потом он замолчал. И стало хуже. Мне кажется, стоит якобы случайно оставить телефон и он снова напишет. Но каждый раз, возвращаясь вечером в гостиницу, я вижу одни и те же пять непрочитанных. И снова в груди все падает куда-то вниз.

Пока бреду по праздничному городу в голове крутятся одни и те же фразы.

... я случайно проходила мимо и услышала ваш разговор с Максимом...

...так вот какая ты настоящая, Алена. Говоришь одно, а за спиной делаешь другое...

...ты же говорила, что не стоит тратить время на таких, как он, а сама...

Захожу в номер, прислоняюсь спиной к двери. Хочется забыть наш разговор с Иляной. Мы были, как плохой и хороший полицейский. Я только оправдывалась за свои чувства к Максу, словно сделала что-то плохое. А она каждой фразой заставляла чувствовать себя виноватой.

— Подруги так не поступают, — Иляна смотрит с осуждением.

— А как они поступают?

— Ты прекрасно знала, что Свете нравится Максим. Она даже на сборы поехала только из-за него. И все это время ты общалась с ним за её спиной.

Плевать я хотела на Свету, чуть было не вырвалось, но я вовремя сдержалась. В целом это некрасивый поступок, как ни крути. Просто раньше я смотрела на это по-другому.

— Значит ты на её стороне?

— Значит да.

— И что мы больше не будем дружить?

— Я не знаю, — она пожимает плечами. — В следующий раз тебе понравится мой парень и ты за моей спиной будешь общаться с ним? Алена, ты должна поступить честно.

— А честно это как?

— Не общаться больше с Бондаревым. Или со мной...

Что делать? Как вообще поступают в подобной ситуации? С одной стороны парень, который нравится так, что я забываю обо всем. А с другой — единственная близкая подруга. Я запуталась. В себе и в своём будущем. Что ждёт нас с Максимом? Любовь? Отношения на месяц? Кого выбрать? Если бы это была Котлярова, я не задумываясь сказала бы, что мне наплевать. Но Генералова была первой, кто подошёл ко мне первого сентября в лицее три года назад. Она всегда поддерживала меня во всем, принимала такой, какая я есть на самом деле, безо всяких осуждений. А я с детства мечтала о такой дружбе. А о любви разве не мечтала? Но если Бондарев не герой моего романа, значит и жалеть будет не о чем.

Я сделала выбор. Остаётся только озвучить

Какая же я оказывается трусиха. Боюсь сказать Максиму, что передумала. Боюсь увидеть презрение. Не уверена, что справлюсь. Поэтому я игнорирую его сообщения и старательно забываю все, что было. Ведь ничего и не было, если хорошо подумать. Мы просто одноклассники. И после выпускного даже не увидимся больше..

Домой ехать не хочется, но и ходить по музеям, изображая интерес, больше нет сил. Хорошо, что папа заступился. Я могу уехать и провести несколько дней до начала учебы в одиночестве. Заодно обдумать, как сказать Максу и своему сердцу, что ничего у нас не получится.

Спустя сутки я уже захожу в дом. Прохожу по всем комнатам, включаю свет. Чемодан так и стоит на входе, разберу его позже.

Я делаю какао и поднимаюсь к себе. На столе лежат все мои учебники и тетрадки. Заняться все равно нечем, поэтому сажусь за стол, открываю первое, что попадётся, делаю глоток и начинаю читать.

Через час, когда прочитано всего две страницы я бросаю учебник по истории и снова хватаюсь за телефон. Максим в сети. Наверное, переписывается с кем-то. Тоска отзывается глубоко внутри.

Я наконец открываю сообщения, чтобы прочитать.

«Алена, привет!»

«Шоколадка, ты играешь в молчание? Как у тебя дела?»

От дальнейшего чтения отвлекает резкий стук. Я вздрагиваю в испуге. Звук идет от окна. Я поворачиваю голову и вижу за стеклом Макса. Сердце падает куда-то в пропасть.

Как сказать, что мы не можем быть вместе? Не знаю, как он отнесется к этому. Знаю только, что я больше не смогу без него.

— Привет, — я открываю окно и меня сразу обдает прохладным воздухом. — Как ты здесь оказался? Почему через окно?

— Привет, Алена. Может вначале пустишь? А то на карнизе не очень удобно.

Я отхожу в сторону, давая ему возможность залезть в комнату. У меня беспорядок, перед поездкой я так и не удосужилась прибраться. Вещи частично валяются на полу и кровати, что-то висит на стуле. Хорошо, хоть на диван можно сесть. Сделать уборку все равно не успею, но тем не менее пытаюсь собрать одежду в кучу.

— Я был у родственников и случайно заметил свет в окнах. Раз уж ты не отвечаешь на мои сообщения решил лично проверить, как ты, — Максим снимает шапку и расстегивает куртку. Закрываю окно и нерешительно переступаю с ноги на ногу ровно до того момента, пока не оказываюсь прижата к груди.

Бондарев обнимает меня, как ни в чем не бывало. Внутри все сжимается. Нервозность, под воздействием эндорфинов, быстро сменяется на состояние лёгкого опьянения.

Обнимаю Макса в ответ и утыкаюсь лицом в грудь. Вот оно какое ощущение счастья. Все, что я испытывала раньше с другими не идёт ни в какое сравнение. Как я буду жить без этого дальше? От страха ещё сильнее прижимаюсь к Максиму.

— Алена, ты что заболела? Скажи хоть слово.

— Ууу, — я отрицательно машу головой, не отрываясь от его груди, ведь тогда придётся разговаривать и объясняться.

— Ясно. Тогда догадаюсь сам. Ты передумала встречаться, просто не знаешь, как сказать.

Я наконец поднимаю глаза на Макса и вижу, что он говорит абсолютно серьёзно. Он все ещё держит меня, но в теле чувствуется напряжение.

— Значит угадал, — Максим отстраняется. Мне становится так холодно и одиноко, что я непроизвольно обнимаю себя руками.

— Максим, я просто... — набираю побольше воздуха в лёгкие и молчу.

— Не напрягайся, Алена, я все понял, — он хватает куртку и идёт к окну.

— Ничего ты не понял, — вцепляюсь ему в плечо. Я нервно облизываю губы, во рту все пересыхает от волнения.

Максим смотрит с недоверием, но ждёт, что я скажу.

— Я запуталась. Потому, что я хочу быть с тобой, но и подругу я терять не хочу.

— Ты про Свету, — до него наконец доходит. — Не переживай, я ещё на днюхе сказал ей, что у нас ничего не будет.

— А она?

— Улыбнулась и ответила посмотрим. Она для меня ничего не значит, если ты об этом. Сходили несколько раз погулять вместе.

— Не только из-за неё. Ильяна случайно услышала наш разговор в твоей комнате.

— А при чем здесь Ильяна?

— Она моя самая близкая подруга, а ещё она очень правильная. Думает, что все должны поступать по совести. Я с самого начала знала, что ты нравишься Свете. Но Генералова считает, что я общалась с тобой нарочно за спиной у Светы.

— Как сложно, — Макс больше не собирается убегать, вместо этого он гладит меня по

щеке, в глазах пляшут огоньки. — Так ты специально клеилась ко мне за спиной у подружки?

— Не знаю. Нет. Я вообще про нее не думала. И ничего я к тебе не клеилась.

Я немного расслабляюсь. Теперь, когда честно во всем призналась, становится намного легче. А Бондарев снова издевается надо мной.

— Я сразу заметил, что ты ко мне равнодушна.

— Не было такого, — я не сильно толкаю его в грудь. — Может совсем чуть-чуть.

— Если хочешь, мы можем пока никому не говорить, — Максим становится серьезным.

— Правда?

— Да.

— Я согласна.

Мне кажется, сердце выпрыгнет из груди. Ради меня он готов даже скрывать наши отношения.

— Спасибо. Это много для меня значит.

— Только не очень долго, ладно?

— Я ничего не могу обещать, — как быстро Бондарев переобувается. А потом я вижу, что он в очередной раз шутит.

— Почему ты все время надо мной издеваешься? — спрашиваю обиженно.

— Потому что мне нравится смотреть на твою реакцию.

— Я запомню и постараюсь больше так не делать, — делаю шаг в сторону.

— Ну уж нет, — Максим ловит меня, я пытаюсь вырваться, но шансов у меня нет, да и особого желания, если честно.

Следующие несколько дней до начала учебы мы проводим вместе. Гуляем, смотрим фильмы и переписываемся почти до самого утра. Оказывается, я могу спать по несколько часов в день и чувствовать себя отлично.

Последнее воскресенье каникул мы встречаемся в парке. Зима в этом году совсем без снега и очень тёплая, поэтому я надеваю юбку с плотными бордовыми колготками и свитер в тон, а поверх моя любимая парка и шапка.

Несмотря на солнечную погоду, здесь немногочленно. Вероятность встретить кого-то из знакомых или одноклассников становится совсем мизерной.

Мы долго бродим по аллеям, держась за руки, пока Максим не останавливается рядом с заброшенной частью парка.

— Показать тебе моё любимое место? — спрашивает Макс.

— Конечно. Только не говори, что нам нужно будет идти туда, — я показываю пальцем на маленькую дорожку, ведущую в самые заросли.

— Боишься?

— Не особо. Просто там же ничего нет. Неужоженный обрыв и все.

— Пойдём и увидишь.

Максим ведёт меня за собой, заботливо отодвигая ветки, пока мы не приходим к тому самому обрыву над рекой.

— Я же говорила.

— Подожди, ещё не пришли.

Он начинает спускаться вниз.

Я с недоверием смотрю на узкую тропинку, едва заметную в поредевших кустах.

— Давай, я тебя поймаю, — Макс протягивает руки и ловит меня в самый нужный

момент. — Почти пришли.

Мы спускаемся ещё ниже и выходим на платформу, откуда открывается вид не только на реку, но ещё на маленький кусочек пляжа и города.

— Прикольно. Так далеко я никогда не заходила, — я с любопытством осматриваюсь. — Откуда ты знаешь про это место?

— Один мой друг показал мне его, — Бондарев становится на самый край и, засунув руки в карманы куртки, смотрит вниз. Какое-то внутреннее чутье подсказывает, что ему грустно.

— Где он теперь?

— Его больше нет, — Макс отворачивается.

— Расскажи, — я обнимаю его за плечи.

— Ладно. Все равно рано или поздно ты должна будешь знать.

Я киваю. Что бы он не сказал, я хочу это услышать.

— До семи лет у меня была счастливая семья. Папа, мама и я. Потом у отца начались проблемы со здоровьем, сильно болели суставы и кости, лечение не особо помогало и он стал пить. Сначала по выходным, потом чаще, дальше по схеме. Новая компания, бутылка, запой и вот он уже по несколько дней не появлялся дома. Мама не особо пыталась вытащить его из этого состояния, наоборот, начала ходить вместе с ним. Иногда они так и пропадали вдвоём. Я возвращался со школы в пустую квартиру. Никто не встречал меня с вопросом как прошёл день в школе, не готовил обеды, и уроки я делал всегда сам.

Тогда мы и познакомились с Максом. Вообще-то Ярослав, а Максом его называли из-за фамилии. Ярослав Максимов. Он и сам всегда говорил, что он Макс. Его родители тоже не особо интересовались, где их сын и с кем.

Мы сдружились, гуляли до поздней ночи, ведь дома тебя никто не ждёт. Вместе учились драться и давать сдачи. А потом у отца началась ремиссия, он даже вернулся к нормальной жизни. Маме было сложнее, учитывая сколько лет они вели такой образ жизни. Так совпало, что Ярик переехал жить к бабушке, и как раз родилась Яна. Мы с ним ненадолго разошлись.

— Подожди. Ведь Яна — дочь Инессы и Николая?

— Нет. Она моя родная сестра. После смерти отца мать совсем скатилась. Сестра все это видела. Николай — папин сводный брат, они не виделись много лет. У Инессы проблемы со здоровьем и детей у них не будет. Поэтому они сделали доброе дело и взяли Яну к себе.

— Но зачем тогда ты сказал, что она их дочь? — я точно помню тот ужин. Именно Максим назвал Яну двоюродной сестрой.

— Не захотел, чтобы ты и твои родители слушали про проблемы моей семьи. Плюс у Яны появились новые родители и шанс на нормальное детство. Матери по большому счету и не важно, где её дочь. Она даже не вспоминает, представляешь?

— Ясно, — не знаю, что ещё сказать в такой ситуации. Жаль Яну, но ещё больше мне жаль Максима. — А что случилось с Ярославом?

— Когда умер отец, я неделю не приходил домой.

— Где же ты ночевал?

— Где придётся. У друзей, или в притонах. В одном из них я и встретил Ярика. Только на моего друга это мало было похоже. В пятнадцать он уже напоминал бледную тень самого себя...

Бондарев молчит некоторое время. А я не тороплю. Мы стоим, держась за руки, и

каждый думает о своём. Как же несправедлива жизнь. Почему маленькие дети должны страдать из-за поступков родителей?

— У него не выдержало сердце. Тогда я для себя решил, что этой дряни в моей жизни не будет. Да и вообще, кроме меня, сестре не на кого рассчитывать.

— Ты винишь себя?

— Нет, — он качает головой, но я вижу, что это не так.

— Максим, каждый сам выбирает свой путь. Ярослав выбрал такой.

— Возможно. Иногда я думаю, а что если бы наши пути не разошлись. Вдруг, он не встретил бы того Мишу, который подсадил его.

— Откуда ты это знаешь? — я с тревогой смотрю на Макса.

— Ярик сам рассказал, даже пытался свести меня с этим чуваком. Мы встретились, только немного позже.

— Ты же ничего ему не сделал?

— Сломанный нос и ребра считаются?

— Зачем? Ведь Ярика не вернуть, а у тебя могли быть проблемы.

Я удивляюсь тому, насколько беспечно Макс к этому относится.

— Они и были. Он написал заявление, меня, как несовершеннолетнего, поставили на учёт. Конец истории.

Бондарев поворачивается ко мне.

— Обещай, что ты больше так не будешь делать?

— Как?

— Решать вопросы дракой.

— Не знаю, — он пожимает плечами.

— Это не ответ. Я хочу, чтобы у тебя все было хорошо, понимаешь? Это прошлое. Забудь. Впереди целая жизнь.

Я касаюсь пальцами его лица. Понимаю, что ему больно от всего произошедшего. Не знаю, что бы я делала не его месте. Наверное, сломалась. А он нет. Учится, работает, заботится о сестре, занимается спортом.

— Хорошо, — он кивает и смотрит мне прямо в глаза. А потом наклоняется и касается губ.

Я тянусь к нему навстречу, пропадая в каждом вдохе. Задыхаюсь от нехватки воздуха, но все равно не отпускаю, стараясь запомнить каждую секунду нашего первого поцелуя.

В лицей иду с лёгким сердцем, особенно после вчерашнего. Мне кажется, что любую проблему можно решить, просто поговорив. Вот и сейчас я рассчитываю объясниться с Иляной. В конце концов она же моя лучшая подруга, должна все понять.

Это только первый шаг. Дальше предстоит разговор со Светой. Наверное, будет непросто, но я справлюсь. Раз уж Максим справился, я тоже смогу.

Одноклассники сидят перед кабинетом алгебры. Иляна вместе с Федей стоит отдельно. Я улыбаюсь, а подруга отворачивается, словно не знает меня. Не так себе я представляла первый день после каникул.

Второй сюрприз ждёт меня в классе. За партой нет вещей Генераловой, она пересела. Ладно. Не страшно. Я раскладываю свои книги и сажусь, гордо держа спину. Бондарев появляется как раз вовремя. Мы только обмениваемся взглядами, и он идёт к своей парте.

— Доброе утро! — Галина Семёновна приходит со звонком. — Ну что? Последний рыбок и выпускной. В марте будем писать пробный ЕГЭ по алгебре. Так что не теряем время. Новая тема.

Она пробегает глазами по классу, на секунду отмечая, что место рядом со мной свободно.

После первого урока ко мне подходит Миронов.

— Богданова, а вы что поссорились? — он кивает в сторону Иляны.

— Не твое дело Миронов. Отстань.

— Ну вот, всегда так. Уже и спросить нельзя. Ты если что говори, я всегда помогу.

За три года я так и не смогла рассмотреть его по-настоящему. До сих пор не могу понять, когда он шутит, а когда серьёзно. Я оглядываю класс, а ведь по факту я мало что знаю обо всех этих людях. Даже моя лучшая подруга может быть непредсказуемой.

Котлярова с рюкзаком подходит ко мне и садится рядом.

— Я к тебе. Не знаю, из-за чего вы поссорились, но миритесь быстрее, — Света выкладывает учебник и тетради на стол.

Поддержка приходит оттуда, откуда я могла ждать её меньше всего. А ведь я никогда не воспринимала её, как близкого друга, наоборот, просто как приложение к нашей с Иляной паре. Я оборачиваюсь на Макса. Он делает вид, что рисует в тетради, но я чувствую, наблюдает за нами со стороны.

— Спасибо, — все, что могу вымолвить. Ведь теперь я чувствую себя виноватой по-настоящему.

— Можем поговорить? — я догоняю Иляну перед кабинетом истории.

— Давай, — она быстро соглашается.

Мы отходим в сторону. Генералова молчит, ждёт, что я начну первой.

— Ляна, долго ещё будешь обижаться?

— Не знаю. Зависит от тебя. Что ты решила?

— Все останется, как было, — я смотрю в сторону, где как раз проходит Бондарев с Игнатьевым. Максим едва заметно улыбается и эта улыбка предназначается только мне.

— Ясно. Я была уверена, что ты не можешь поступить плохо, — Генералова радостно улыбается, как обычно, уверенная в доброте всех на свете.

— Ну да. С Максом у нас ничего нет.

— Алэн, ну так дело и не в нем. Есть же дружба. Разве можно променять мимолетные отношения на подругу?

— Почему ты считаешь, что они будут мимолетными?

— Я отлично знаю твою семью и твоих родителей. У вас же нет с Бондаревым ничего общего. Вы бы все равно не смогли быть вместе, слишком разные, — она объясняет свою позицию.

— Не ты ли говорила, что не хочешь, чтобы эти нищелюбы учились с нами в одном классе? — припоминаю её слова в наш первый учебный день.

— Это было давно. Я просто узнала их получше. Алэна, ты тогда была права, что мы все одинаковые. А те слова меня не красят и мне стыдно.

— Тебе можно менять мнение, а мне нет?

— Можно, конечно. Только не за спиной у подруги.

— А что, если бы мы с Максом по-настоящему влюбились? — посмотрим, что она скажет на это.

— Ну какая между вами любовь? — Иляна улыбается. — Ты же бросишь его через неделю.

— Действительно, какая?

— Алэна, не обижайся, но ты любишь дорогие подарки, планируешь поступать в самый лучший вуз. Алэне Богдановой нужен такой парень, который будет полностью соответствовать. И это не Бондарев.

— А со Светой я буду дружить всю жизнь? — с одной стороны мне обидно слышать такое о себе, но я ведь сама всегда вела именно так, как она описывает.

— Очень вероятно. Мы же будем учиться в одном универе. Пошли, а то скоро звонок?

Она берет меня под руку и как ни в чем не бывало ведёт в класс.

Весь урок я думаю только о том, что предложение Макса было правильным. Пусть сейчас Иляна не готова воспринимать мои чувства всерьёз, но впереди ещё много времени.

«Все хорошо?» — Максим присылает сообщение. Я читаю, держа телефон под партой. Киваю, чтобы заметил только он.

Побыстрее бы закончился этот день. Делать вид, что мы друг другу никто сложнее, чем казалось. А время тянется, как назло, очень медленно.

После уроков я еду к репетитору, и домой прихожу уставшая.

— Алэнушка, я сделала лазанью. Будешь? — мама встречает у самого порога.

— Нет, я перекусила перед английским. Пойду к себе делать уроки.

— Ты мало ешь. Это похвально, что ты следишь за фигурой, но излишняя худоба тоже не хорошо.

— Ладно, как скажешь, — соглашаюсь, чтобы избежать лишних подозрений.

Я ем по-быстрому, держа телефон под рукой.

— Куда ты спешишь? — мама усаживается рядом и контролирует процесс.

— Так много задали. Хочу все сделать, — запихиваю последний кусочек и убираю тарелку в посудомойку. Именно в этот момент звонит телефон.

— Тут какая-то Марина тебе звонит, — естественно мама тут же утыкается в экран моего мобильного.

— Это из параллельного класса, — радуюсь, что догадалась замаскировать телефон Макса.

— Там разве есть такая? Что-то не припомню.

— Разве можно запомнить всех, — я хватаю мобильник и убегаю к себе наверх.

Утром, уходя в лицей, я предусмотрительно оставила окно не закрытым, просто прикрыла.

Захожу в комнату, где Макс сидит на диване и листает мою книгу.

— Давно ждёшь? — бросаю сумку на пол и сажусь рядом.

— Не очень, — он откладывает книгу в сторону и приобнимает меня. — Как настроение? Ты поговорила с Иляной?

— Да. Но пока не сказала про нас.

— Окей. Скажем позже, — он легко соглашается. — Только не грусти. Я уверен все будет хорошо.

— Надеюсь.

— Сегодня я успешно игнорировал Свету, — Макс хочет поцеловать меня в щеку, а я отстраняюсь.

— Да? А как же тройца десятиклассниц, с которой ты так мило болтал?

За время каникул я успела подзабыть, что после того, как наша баскетбольная команда вышла в плей офф Бондарев теперь главная цель половины женского состава лицей.

— Богданова, ревнуешь? — он мило морщит лоб.

— Ещё чего!

Я демонстративно встаю и подхожу к столу.

— Жаль. Чем займемся?

— Нууу. Есть три варианта: алгебра, физика или русский. Какой выбираешь? — я по очереди загибаю пальцы.

— Учеба? Фу. Лучше бы я остался с девчонками.

Я беру маленькую подушечку с кровати и кидаю в Бондарева. Он, как профессиональный баскетболист, ловит её на лету и возвращает мне.

— Я пошутил. Что может быть лучше алгебры или физики?

Я смотрю, как Алена решает задачу. Она кусает губы, подпирает лицо кулаком, периодически сдувает падающие на глаза пряди волос.

— Прекрати это делать, — Алена пишет в тетради.

— Делать что?

— Смотреть на меня так, — она заливается краской, словно мы в первый раз остаёмся наедине, а я первый раз на неё смотрю. Но ничего не могу с собой поделать. Изучать Алено лицо куда интереснее и приятнее, чем делать домашку.

— Перестал, — я утыкаюсь в учебник, а сам продолжаю наблюдать за ней.

— Хмм, — она закусывает нижнюю губу и перечеркивает написанное. — А ты что уже все сделал?

— Да.

— И какой ответ?

— Два.

— У меня такой же. Покажи, — она выхватывает мою тетрадь и внимательно смотрит. — Блин, почему ты сделал три действия, а я шесть? Как так-то?

— Просто слушал внимательно объяснения классухи, — откидываюсь на стуле в ожидании её реакции. Алена не любит, когда кто-то оказывается умнее её, или красивее, да и вообще лучше в чем-либо. При первом знакомстве меня раздражала эта черта. А сейчас я вижу, что она делает это не со зла. Просто приучена к тому, чтобы всегда быть самой лучшей. Ещё мне нравится дразнить её. Хотя она и говорила, что никогда больше не поведется. Но это не так. Нужно только немного подтолкнуть, чтобы получить реакцию. И так как мне нравится её возмущение я в очередной раз не могу промолчать. — Ты что мне завидуешь?

— Нет, — она пытается держать себя в руках. Один, два, три. — Но блин, я год хожу к репетитору, а ты просто послушал Антонову на уроке.

Я закидываю руки за голову и наслаждаюсь.

— У меня просто талант к точным наукам.

— Это так. Ты посмотрел список, который я дала тебе?

Неожиданно для меня, Алена не ведётся, а переводит тему в нелюбимое мной русло. Поступление в ВУЗ. Весь последний месяц она постоянно спрашивает, куда я буду поступать.

— Посмотрел.

— И?

— Ничего. Ты же прекрасно понимаешь, что мне не поступить на бюджет ни в один из этих институтов.

— С таким настроем, конечно нет.

— То есть, если я буду думать, что поступлю, мне удастся сдать экзамены и набрать баллы? — скептически поднимаю бровь.

— Это часть успеха. А вторая — подготовка. Мы много занимаемся. Будем ещё больше. Я помогу. Постараюсь найти время.

— Почему ты так хочешь, чтобы я учился?

— Мне важно, чтобы у тебя все получилось. Хочу, чтобы ты был счастлив.

— Или просто лепишь из меня подходящего парня для Алены Богдановой? Ведь встречаться с обычным чуваком не про тебя, так?

Она отводит глаза. Я попадаю в точку. Ярость внутри вскипает мгновенно.

— Прости, что родился не в той семье и мои родители не могут позволить купить мне все, на что я укажу пальцем.

— Макс, разве дело в этом? Ты сам можешь много достичь. Для этого не обязательно иметь богатых родителей.

Я понимаю, что Алена права. Но постоянно чувствую наше неравенство. Во всем Раздражаюсь и злюсь, хотя она тоже не виновата.

— Давай не будем из-за этого ругаться, — тихо шепчет Алена.

— Согласен, — остываю так же мгновенно. Она как-то по-особому на меня действует. Высокомерная зазнайка с огромным самомнением. Но моя. С каждым днем я прикипаю к Богдановой все больше. Не представляю даже, что будет дальше. Пошли все, кто считает, что такие отношения невозможны. Ей нужно, чтобы рядом с ней был парень её уровня, а мне нужна она. Если для этого необходимо поступить — я так и сделаю.

— Спасибо, — Алена подходит ко мне сзади, обнимает за шею и хочет поцеловать в щеку, но случайно промазывает. Я притягиваю её лицо к себе, впиваюсь в губы. Дыхание сбивается. Алгебра, поступление, все отходит на задний план. Она такая трогательная, тянется ко мне.

Стоит ей только сесть ко мне колени, я отстраняюсь, чтобы не зайти дальше, чем она может позволить.

— Вообще-то у меня для тебя подарок, — я нашариваю мешочек в рюкзаке. Долго сомневался стоит ли дарить такую безделушку. Случайно увидел в магазине и не смог пройти.

— Какой? — Алена с любопытством смотрит на меня.

Я вытаскиваю половинку металлического сердечка на чёрном шнурке. Сердце из обычного металла с зигзагообразным разрывом.

— А где твоя половинка? — спрашивает Алена.

— Вот, — я поднимаю левую руку. Заранее прицепил свою к браслету.

— Мне очень нравится, — она рассматривает сердечко. — Это что буква Би? Покажи свое.

Алена разворачивает мою ладонь и смотрит мою половину с английской буквой Б.

— Прикольно. Как первая буква фамилии твоей и моей.

— Я даже не обратил внимания.

Она завязывает шнурок и сердечко исчезает под блузкой.

— Никто не заметит. Не будет лишних вопросов, — улыбается Алена.

Уже месяц никто не замечает. Мы слишком хорошо шифруемся. Меня это напрягает. Особенно бесит Ястребов. Вот уж у кого подходящая фамилия. Постоянно кружится вокруг Алены, а мне приходится проходить мимо и делать вид, что все ОК. Но это, блин, ни разу не так. Хочется втащить, но я же обещал не драться и держать себя в руках.

— Ты придешь на игру в следующую субботу?

— Нет, — она грустно вздыхает. — Забыла сказать, историчка попросила сходить на олимпиаду. Но я буду очень за тебя болеть.

— Идёт. Тогда встретимся в воскресенье?

— Тоже нет. Мы с Иляной собрались на шоппинг. Почти не общаемся в последнее

время. Будем выбирать выпускное платье.

— В середине февраля?

— Ну да. Это же своего рода ритуал. Ходить по магазинам, выбирать. Понимаешь?

Нет. Это что-то совсем дикое тратить время на магазины. И уж тем более покупать платье на выпускной, который будет только в июне.

— Допустим, — я делаю вид, что все понял. Но вариантов нет, у неё есть своя жизнь, в которой для меня пока нет места.

В воскресенье захожу к Золотаревым. Соскучился по Яне. Я много времени провожу с Аленой, иногда даже слишком. Не могу собраться с силами и уйти от неё, сестра как-то незаметно но отошла на второй план.

Яна тут же приносит свою настолку с фишками. Мы играем втроём, пока Инесса готовит.

— Как дела у мамы? — спрашивает Николай.

— Так же. Не могу заставить ее пойти в больницу, — кидаю кубик, чтобы сделать ход. — Три. Яна, передвинешь?

Сестренка переставляет фишку на три клетки вперед.

— Мой ход. Шесть, — Яна двигает своего слоника и оказывается на финише. Победила!

— Ты молодец, — Инесса достает пирог из духовки.

Запах выпечки разносится по всей кухне. Это что-то непередаваемое вот так проводить время с семьёй. Я смотрю на Яну и радуюсь, что у неё будет и семья, и любовь.

— Она здорово похудела, осунулась. Ещё и кашель. Может, конечно, последствия алкоголя, а может и нет.

Перед глазами встаёт мать, которую я презираю долгие годы и в тоже время, чувствую ответственность за неё. Пусть она плохо справлялась с ролью матери, но другой у меня нет. Чувствую, что я последняя её возможность на более-менее адекватную жизнь.

— Если нужна будет помощь, скажи, — Инесса кладёт руку мне на плечо.

— Она упертая, ни за что не примет её.

Я вспоминаю последние слова мамы, что ей ничего не нужно от Золотаревых. Её изрядно штормит от пусть дают деньги до, чтобы они ими же и подавились. Все зависит от настроения и степени опьянения.

— Ладно. А у тебя как дела? Как баскетбол? Вы же вчера играли?

— Да. Одна четвёртая. Выиграли.

— Поздравляю На финал обязательно придем. Вы же будете в финале?

— Хотелось бы. Думаю будем.

Мысленно перебираю всех соперников. Те, кто прошли дальше вполне ничего. Но объективно Борисович собрал самую сильную команду. Если никто не налажает, шансы на финал высокие.

— Что решил с поступлением? — спрашивает дядя. За полчаса моего пребывания здесь они задали вопросов больше, чем мать за полгода. Ей особо не важно, как у меня дела и что со мной будет дальше. Она с такой лёгкостью вычеркнула из жизни собственную родную дочь. Просто забыла о ее существовании.

— Буду поступать. Посмотрим, где самые низкие баллы.

Золотаревы смотрят на меня с удивлением. Совсем недавно я говорил, что планирую работать после школы.

Месяц занятий с Богдановой и я будто другой человек. Поверил в себя и свои силы.

— Максим, ты молодец. Коля, ты говорил у тебя есть друг в педде? — Инесса и тут начинает помогать.

— Есть. Я поговорю с ним, — Николай утвердительно кивает.

— Буду благодарен.

Кажется мне никогда не расплатиться с ними.

— Может сходим в игровую? — Яна допивает молоко.

— Мы же ходили неделю назад, — говорит Инесса.

— С Максом не ходили.

— Если хочешь, — я легко соглашаюсь.

Алена с Иляной ходит по магазинам. У меня целый день свободен.

— Ура. Я одеваться, — сестра пулей бежит к себе в комнату.

Пока Яна носится с игрушками, я сижу в телефоне. Читаю Достоевского в кратком содержании. Чего не сделаешь, когда есть чёткая цель. Поначалу скучно, но стоит только втянуться, меня отвлекает Янин возглас.

— Макс, смотри, там Алена.

Я поворачиваю голову. Там и правда Богданова, только не с Иляной, а с Ястребовым в компании. В глазах мгновенно темнеет. Она соврала? Сказала, что пойдёт с подругой, а сама встречается с бывшим. Или он не такой уж и бывший. Я не злюсь, меня тупо трясёт от бешенства. Первое желание — вкатать Ястреба в стену. Только какой в этом смысл, если Богданова сама согласилась с ним пойти. Никто не может заставить Алену делать то, что она не хочет.

— Давай подойдём, — предлагает сестра.

— Конечно, — я и сам очень хочу это сделать. Может и пофиг на свое обещание не драться.

— Как тебе это? — я показываю Иляне чёрный костюм со вставками под кожу.

— Ну такое, сюда ещё шляпу с короткими полями и подвести глаза чёрным. Будет девочка-гот.

— Тебя как ни одень, все равно получится ангел. Вот то, что нужно, — нахожу голубое платье. Выглядит простенько, но с Иляниной внешностью должно заиграть. — Померяешь?

— Давай. А тебе вот это, — подруга держит белое платье с пышной юбкой.

— Похоже на свадебное, но пусть будет.

Мы обмениваемся тем, что выбрали друг другу и идём в примерочную.

Первым выбираю то самое «свадебное» платье. Корсет и пышная юбка чуть ниже колен. Смотрится симпатично, особенно с моим кулоном-сердечком.

— Алена, покажешь? — Генералова стучит в дверь.

— Секунду, — я снимаю шнурок. Не хочу, чтобы подруга его видела. Будет много лишних вопросов, на которые я пока не могу дать ответы.

— Алена, тебе очень идет, — Иляна осматривает меня.

— Мне нравится. Только был бы другой цвет.

— Мы с тобой прямо, как женская группа. Дуэт. Давай сделаем селфи, — Иляна тянется за телефоном. У неё светлые волосы и чёрное платье, у меня наоборот.

Некоторое время мы дурачимся перед камерой.

— Пусть так будет всегда. Будем дружить до старости. Как тебе идея? — у Иляны светятся глаза.

— Конечно, — я обнимаю её. — Меряй следующее.

После пятого платья я сажусь на диванчик и выступаю в роли строгого критика, пока Генералова примеряет остальное.

— Может сделаем перерыв? Я проголодалась, — спрашивает Иляна.

— Я тоже. Пошли в наше любимое кафе, а потом продолжим?

— Супер.

Мы заходим в кафе, а я вдруг понимаю, что чего-то не хватает. Тянусь рукой к шее, там пусто. Только не это. Я не могу потерять подарок Макса. Пусть это всего лишь безделушка, но она мне дороже золота.

— Иляна, подожди. Я забыла кое-что в примерочной.

— Ладно. Сделаю заказ. Тебе как обычно?

Я бегу обратно в магазин. Хоть бы сердечко было на месте. Вряд ли оно кому-нибудь нужно, но на душе все равно беспокойно.

Естественно дверь в примерочную закрыта. Я судорожно стучусь:

— Извините. Я оставила свой кулон, вы не находили?

Дверь открывается и ко мне выходит Миронов с улыбкой до ушей.

— Вот этот? — шнурок болтается у него в руках.

— Да, Кирилл, спасибо, — я вырываю его из рук Миронова и делаю шаг назад, натываясь на кого-то. Обычно они с Ястребом ходят вместе, поэтому я заранее знаю, кто там.

— Богданова, привет! Что за дешевка в тебя в руках?

— Не твоё дело.

У нас что в городе мало торговых центров? Почему мы должны были пересечься?

— Хочешь пойти со мной в примерочную? — Ястребов улыбается, считает свою шутку очень остроумной.

— Возьми лучше Миронова. Вам будет весело.

— Эй, — Кирилл не очень доволен моему предложению.

Я поспешно иду на выход.

Ястребов за мной.

— Что тебе надо? — бросаю на ходу.

— Ты вернулась из-за дешёвого кулончика. Кто подарил? Это теперь твой новый уровень?

— Отвали, — прячу сердечко в карман, надену позже.

— Мне просто интересно, — Ястребов так и идёт рядом со мной.

— Что тебе нужно? — останавливаюсь и смотрю ему в глаза. — Я очень спешу, мне некогда.

— К парню?

— Какая разница?

— Большая.

Сейчас Саша ведёт себя, как нормальный человек, ну кроме того, что немного преследует меня.

— Алена, ты мне не безразлична. ХЗ почему.

Ястребов подходит ближе.

— Саш, мне конечно это льстит. Но уже все. Понимаешь? — я говорю это с такой лёгкостью. Но Ястребов в прошлом. Каким бы прикольным и красивым он ни был. Я даже не уверена, что у меня на самом деле были к нему чувства, а не банальное желание выделиться среди остальных девчонок.

— Нет. Ты просто так и не простила меня, — он хочет приобщиться, но я будто не замечаю и отхожу в сторону.

— Все в прошлом.

— Мне пофиг на Сидорову. Если это из-за нее.

Я хочу уже ответить ему, но слышу знакомый голос.

— Алена!

Я поворачиваюсь и вижу, как ко мне на всех порах несётся Яна. Ладони быстро становятся липкими. Только бы она была вместе с Инессой.

Видимо, я где-то накосячила, но следом за Яной идёт Макс с такими бешеными глазами, что мне становится немного страшно. Я сказала ему, что пойду гулять с Иляной, а он видит меня с Ястребовым. Максим, наверное, думает, что я обманула. Я бы и сама так подумала на его месте.

— Привет, — девочка подходит ко мне.

— Привет, — я улыбаюсь, не сводя взгляда с Макса.

— Бондарев, ты что здесь забыл? — Ястребов тоже не молчит. — Привел сестричку показать, как выглядит место, где нормальные люди одеваются?

— Рот свой закрой, — Бондарев тут же отвечает. Я вижу, как он сжимает и разжимает кулак.

Здесь куча камер, если начнется драка Ястребов, как обычно выйдет сухим из воды, в отличие от Макса.

— Как страшно. Уже и выйти никуда нельзя. Кругом одни гопники, — Саша специально провоцирует. Он все прекрасно понимает. На то и расчёт.

Макс делает шаг в сторону Ястреба, он уже и забыл свое обещание не драться.

— Максим не надо, — пытаюсь достучаться до него. Только Бондарев меня не слышит.

Я встаю между ними и обхватываю Макса руками. Он как скала. При всем желании я его не удержу.

— Пожалуйста, — шепчу так, чтобы слышал только он. — Здесь же Яна.

Бондарев расслабляется, имя сестры действует отрезвляюще.

— Яна, пойдём. Ты хотела ещё покататься на поезде, — он берет Яну за руку и уводит, ни разу не обернувшись.

— Кто их сюда пустил? — цедит Саша с ненавистью. Я до сих не понимаю откуда столько злости в адрес Бондарева.

— Ястребов, ты уже задрал. Заткнись и иди меряй свои штотки, — кричу на него от злости. Что Макс будет думать про меня? Я ведь даже не могу побежать за ним, чтобы нормально объясниться. Не хватает ещё, чтобы Ястреб узнал про нас с Максом. Через десять минут весь лицей будет в курсе.

Саша смотрит на меня с удивлением. Пока решаю, что делать дальше, звонит Ильяна.

— Я жду тебя.

— Иду, — я обреченно плетусь в сторону кафе на ходу набирая сообщения.

«Мы встретились случайно».

«Всё не так, как могло показаться».

«Я могу всё объяснить».

«Макс, ну не молчи!»

Сообщения прочитаны. Только ответа нет.

— Все хорошо? — спрашивает Ильяна.

— Вполне.

— Тебе не нравится салат?

— Вкусный.

— Поэтому ты полчаса гоняешь его по тарелке?

— А сколько времени?

Хватаю телефон и смотрю в экран, там, как и две минуты назад пустота.

Весь вечер я меряю комнату шагами. Максим не отвечает ни на звонки, ни на сообщения. Я тешу себя напрасной надеждой, вдруг он все таки появится в комнате, и постоянно бегаю к окну. Но на улице тишина и темнота.

Из-за глупого стечения обстоятельств, ну ещё и Ястребова он мог подумать что угодно. Я сама бы на его месте нафантазировала кучу всего.

В лицее ему некуда будет деться. Я подойду и спокойно все объясню. Только как? В классе мы чужие люди.

Значит, найду способ. Могу же я подойти и спросить что-то. Эта мысль приносит некоторое облегчение.

Утром я прихожу одной из первых и занимаю наблюдательный пост у окна, чтобы сразу увидеть, когда Бондарев придет.

В ожидании листаю свою ленту.

Света выкладывает фото, где они вчетвером, она вместе с Максом, а Ильяна с Фёдором в

кино. Генералова что-то говорила вчера, что они собираются на новый фильм, только я все прослушала. Думала совсем о другом. Я рассматриваю фотографию. По Бондареву и не скажешь, что он чем-то расстроен. Довольный и весёлый.

Вот значит как. Вместо того, чтобы спокойно поговорить, он идёт развлекаться с другой. От обиды все внутри горит огнём. Глотаю слезы и иду в класс.

Вчера я даже не сделала домашку, остаётся держать пальцы, чтобы меня не спросили.

Я открываю учебник, пытаюсь вчитаться в Достоевского. Но предательская слеза все же падает между строчек. Я смахиваю её и поднимаю глаза на дверь, где как раз появляется Макс вместе с Ильёй. Он даже не смотрит в мою сторону. А я принципиально утыкаюсь обратно в книгу. Не хватало ещё, чтоб он видел моё состояние

Весь день стараюсь держаться. Улыбаюсь и смеюсь вместе со всеми. А на душе тёмная ночь. Чернота и мрак.

Максим делает вид, что мы друг другу никто. Сегодня у него получается особенно хорошо. Даже я в это верю.

Перед физрой иду в медпункт, чтобы взять справку и не ходить на урок.

Недалеко от кабинета стоит Бондарев с двумя десятиклассниками. Я не помню их имён, но они же обе страшненькие. А он болтает с ними, как ни в чем не бывало. Я отворачиваюсь и гордо прохожу мимо.

— Ужасно болит голова и тошнит, — говорю медсестре. И это недалеко от правды. Мне и правда нехорошо.

— Алена, может проверишься? По описанию похоже на мигрень.

— Обязательно. Как-нибудь, — забираю справку, чтобы отнести физируку.

В коридоре перед раздевалками я сталкиваюсь с Максом. Он уже переоделся в форму, футболка и шорты. Я изучаю его бицепсы, почему-то стесняясь поднять глаза выше. Стоит только решиться, вижу, что он внимательно меня изучает.

Я не могу пошевелиться, замираю в ожидании, что он заговорит.

— Так и будешь молчать? — сдаюсь первой.

— А что сказать?

— Ну хотя бы почему ты не отвечал мне!

Я очень сильно злюсь. Эмоции бьют через край.

— Не хотел.

— Так же нельзя. Я переживала вдруг с тобой что-то случилось.

— Как видишь, я в норме, — он засовывает руки в карманы шорт и равнодушно пожимает плечами.

— Вижу, — чувствую, как внутри все закипает. Я вообще довольно спокойная по жизни, но сейчас какое-то неведомой существо внутри заставляет делать то, чего раньше я никогда не делала. Я замахваюсь, чтобы толкнуть Бондарева, только забываю про его реакцию. Макс быстро перехватывает руку и крепко держит меня. — Ну и сволочь, же ты, Бондарев. Мы случайно столкнулись с Ястребовым, я пыталась отделаться от него и тут ты. Вместо того, чтобы выслушать сразу же идёшь в кино с другой. Ненавижу.

Я пытаюсь вырваться, хочу уйти, но Максим держит крепко.

— Дапусти ты, — мне приходится приложить больше усилий. Он вцепился намертво. А в следующую секунду Макс притягивает меня к себе и целует.

Это уже не те поцелуи у меня дома. Я буквально ощущаю его ярость, злость и страсть. Меня будто обдаёт жаром. Я держу Макса за шею, глажу по волосам, лицу, впитываю в себя всю его энергию. Чувствую, как он задыхается и не дышу вместе с ним.

Сейчас мы проводим черту, вернуться за которую уже невозможно. Мы, как одно целое. Разные, но похожие. Слова не нужны. Есть только чувства и эмоции, которые я проживаю каждой клеточкой своего тела.

Он отстраняется первым.

— Прости.

— За что?

— За все. За то, что не выслушал, не отвечал на твои звонки, пошёл в кино с ребятами. У меня будто потемнело в сознании, когда я увидел вас вместе.

— Ты меня очень обидел.

— Я знаю. Прости, — Макс прижимает меня к груди. Я тону в его объятиях. Так много всего хочется высказать, но все слова вылетают из головы.

— Подумаю.

— Ну, конечно, Алена Богданова ведь не прощает просто так, — Макс улыбается.

Я слышу шаги и успеваю отойти от Бондарева перед тем, как из мужской раздевалки выходит Комиссаров.

— А что это вы тут стоите? — он подозрительно смотрит на нас.

— Андрей, передай Игорю Борисовичу мою справку, я не пойду на физру, — пока Комиссаров хлопает ресницами, я засовываю бумажку ему в руки и выхожу, бросив последний взгляд на Макса.

После нашего разговора перед уроком физкультуры мы с Максом продолжаем встречаться тайком. Только что-то меняется между нами. Такое неуловимое и неосязаемое. Особенно это чувствуется, когда мы остаёмся наедине. Каждое прикосновение, как полет на американских горках. Вверх, вниз, выброс адреналина, остановка дыхания.

Макс молчит, но я знаю, что его тяготит то, что мы продолжаем скрываться. Я и сама уже начинаю уставать от этого. Рано или поздно всё равно все узнают. И что подумают?

Не понимаю почему до сих пор переживаю за мнение окружающих. Пусть Бондарев из бедной семьи, он не делает дорогих подарков, мы даже встречаемся у меня в комнате. Нечем похвастаться перед подружками. Да и родители, особенно мама, не будут в диком восторге.

Ильяна же не боится открыто встречаться с Федей. Но я — не она. У меня нет такой смелости. Никто не обсуждает её за спиной. По большому счету всем пофиг. Я изначально поставила себя, как королева в лицее. Ко мне совершенно другое отношение. Я очень хорошо помню, как все обсуждали нашу стычки с Сидоровой и, как косо пялились в мою сторону из-за расставания с Сашей.

Пусть все остаётся как есть. Не буду думать об этом сейчас. На носу пробный ЕГЭ, мой день рождения и ещё много всего, что достойно внимания.

— Аленушка, я уже забронировала ресторан. Как Глава родительского комитета взяла списки вашей параллели, ещё позвонила Илоне, чтобы она готовила оформление, и нашла отличного ведущего, — за ужином мама перечисляет, чем занималась последнее время.

— Мам, до дня рождения ещё две недели. И к тому же я не хочу ничего вычурного. Простого похода в пиццерию будет достаточно, — я отправляю в рот кусочек омлета.

— Восемнадцать лет бывает один раз в жизни.

— Так же, как и девятнадцать, двадцать и так далее, — говорит папа.

— Олег, молчи.

— Можно хотя бы посмотреть, кого ты там навывисывала? — сдаюсь я. Все равно будет так, как она скажет. — Хм. У нас в параллели пятьдесят человек, а тут сорок девять.

Пробегаю список глазами, хотя итак догадываюсь, кого она исключила.

— Ну да. Зачем тебе нужен какой-то там уголовник на празднике.

— Катя, ты перебарщиваешь, — папа неожиданно вступает за Макса.

— Мама, ты же ничего не знаешь про него. Он на самом деле неплохой парень. И это очень некрасиво не приглашать одного единственного человека из всей параллели.

Стараюсь звучать безразлично, хотя мне в принципе вообще никто, кроме Максима, и не нужен на этом празднике.

— Я и знать не хочу. Красиво, некрасиво, какая разница?

— Алена права. И к тому же он племянник наших соседей. У нас хорошие отношения. Это будет просто невежливо.

— Ладно, уговорили. Пусть будет банкет на пятьдесят человек.

Я облегчённо выдыхаю. Маленькая, но победа.

Теперь остаётся поговорить с Максом и пригласить его на днюху.

Полуфинал наша команда выигрывает почти не напрягаясь.

Со своего места я вижу, как девчонки бросаются поздравлять ребят. Больше всех старается Котлярова. Она так и трется рядом с Бондаревым, словно его девушка.

После того похода в кино она даже подумала, что теперь у них все получится. И Максим сам виноват. Не надо было идти.

Чтобы не разозлиться еще больше я выхожу из зала и иду на наше место встреч с Бондаревым.

— Алена, долго ждёшь? — он появляется на пятнадцать минут позже.

— Не очень, — раздражение как-то быстро улетучивается после того, как он обнимает меня. — Поздравляю. Вы в финале.

— Спасибо.

— Максим, у меня скоро день рождения. Мама организует небольшой банкет. Ты же придёшь?

— Небольшой — это какой?

— Ну. Человек на пятьдесят.

— Ни фигя себе.

— Восемнадцать лет, — я говорю, как мама. Не очень понимаю, почему я оправдываюсь перед ним за то, что у моей семьи есть такая возможность.

— Точно, — в его лице проскальзывает что-то похожее на пренебрежение. — А в качестве кого я там буду?

— Как обычно, — я напрягаюсь, ведь мы подходим к самой сложной части разговора.

— Прикольно. Алена Богданова пригласила Бондарева на днюху. Типа из жалости? Так это будет выглядеть?

— Нет. Ты преувеличиваешь. Будут все.

— Приятно слышать, что я ничем не выделяюсь из толпы всех.

— Макс, это не так.

— Ален, когда мы уже перестанем прятаться? — Бондарев засовывает руки в карманы джинс и держится довольно отстраненно.

— Ты же сам это предложил.

— Когда я предлагал, я не думал, что это затянется надолго. Ты много раз могла бы поговорить с Иляной.

— Нет. Ты же знаешь, как она к этому относится.

— А может дело не в ней, а в тебе? Просто не хочешь, чтобы все знали про нас. Я не подхожу тебе по статусу. В отличие, от Ястребова, например.

— Глупости.

Я выдавливаю смешок, хочу сказать, что все не так, привести кучу аргументов. Только они все вдруг становятся такими несущественными. Я знаю, что Максим прав, и он знает. Все дело во мне.

— Ты даже не можешь ничего сказать.

— Максим, я..

— Не надо, Ален. Я устал, мне надоело прятаться и скрываться. Я тебя люблю. А ты меня, видимо, нет. Разберись в самой себе, чего ты хочешь? На данном этапе я не могу тебе соответствовать. И у тебя два варианта, либо принять это, либо уйти. Подумай. Время есть.

Максим разворачивается и молча уходит. А я остаюсь стоять, оглушенная его словами.

Он меня любит. А я?

— Поверить не могу, что тебе уже восемнадцать! — восклицает мама. Собственно это уже десятый подобный комментарий за день. Ещё немного и я начну комплексовать из-за возраста.

— Папа тебя отвезёт. Пойду позову его.

Я критически рассматриваю себя в зеркале. Белый топ на бретельках, короткая юбка в пайетках и ботильоны на высоком каблук.

Сегодня все идеально. Начиная от погоды, довольно тёплой для конца марта и заканчивая моим внешним видом. Последний штрих в виде блеска на губах и будет ещё лучше.

— Ты готова? — в комнату заглядывает папа. — Ух ты. У меня уже взрослая дочка и такая красавица.

— Спасибо, пап. А ещё спасибо, что уговорил маму не ездить в ресторан, — я чмокаю его в щеку.

— Это было не просто, — папа устало улыбается.

— Ты самый лучший!

Я радуюсь, что днюха пройдёт без маминого присмотра. Все таки взрослые на подростковой вечеринке не очень в тему.

Единственное, что немного омрачает праздник — я до сих пор не знаю придёт Макс в ресторан или нет. И что мне с этим делать?

Он признался мне в любви. А ещё в том, что устал скрываться и прятаться. И теперь у меня есть выбор.

Все эти дни я ходила в полной прострации. С одной стороны я буквально летала, вспоминая его признание, а с другой тупо не понимала, как выйти из этой ситуации.

Он меня любит. А я? Могу ли я ответить тем же?

Накидываю легкий плащ, в машине я вряд ли замерзну и спускаюсь за папой.

Пока едем в машине вспоминаем разные смешные вещи из моего детства. Все таки оно было довольно счастливым. Даже несмотря на отсутствие денег.

Может счастье вовсе не в том, сколько купюр в твоём кошельке, а в том, кто находится рядом?

— Желаю хорошо повеселиться, — говорит папа, высаживая меня на парковке перед рестораном.

— Обязательно.

У самого входа висит табличка, что ресторан закрыт на индивидуальное мероприятие. Захожу внутрь. Мама постаралась на славу. Все строго и элегантно. Выглядит на миллион, как сказала бы мамина подруга. Хотя не только выглядит. Думаю, примерно столько все и стоит.

Голос ведущего оглушает и я, зная всю программу (подсмотрела в маминых файлах) на несколько секунд замираю.

Чувствую себя настоящей королевой. Я в центре внимания. Разве это не то, что всегда доставляло мне удовольствие?

Пока меня поздравляют, я успеваю осмотреться.

В углу стоит отдельный стол для подарков с кучей коробок разного размера. Фотозона

украшена настоящими цветами и шарами. На столах карточки с именами гостей.

Мой праздник. Восемнадцать лет. Первый и единственный раз в жизни.

Я вежливо улыбаюсь и благодарю за поздравления, а глазами ищу Макса. Может он ещё не пришёл, задерживается.

Могут же у него быть дела?

Конечно. Успокаиваю саму себя.

Кажется здесь все. Даже Ястребов. Он маячит на первом плане. Он что-то говорит мне а я только киваю, безразличная к его словам.

Я сажусь за стол со своими девчонками.

— С днем рождения, дорогая! — поздравляет Ильяна.

— Спасибо.

Мы чокаемся бокалом с шампанским. Вкусное. Пузырьки прикольно щекочут в носу.

Все так, как и должно быть.

Разве не о таком празднике я мечтала лет с четырнадцати?

Ощущение, что с того момента прошло несколько десятилетий. Мир вокруг меня изменился. Или я сама?

Все идеально. Только не хватает одного человека.

Я с тоской пялюсь на дверь, пока ведущий предлагает посмотреть видео с моими детскими фотографиями.

Максим не придет.

И как раньше уже не будет.

Он ждал ответного шага, который я так и не сделала. Потому, что в моих мечтах такого не было.

— Алена, ты чего задумалась? — Генералова толкает меня в бок.

— Да так.

— Все офигенно. А ты какая-то невеселая.

— А чему радоваться? Я ведь постарела на целый год, — отшучиваюсь я.

Дальше в программе идёт моё слово. А я вдруг понимаю, что не хочу ничего говорить. Вообще хочу оказаться сейчас в другом месте.

Словно услышав мой сигнал, вселенная посылает мне знак. Телефон подаёт признаки жизни из недр сумочки. Сообщение от Макса.

Сердце замирает в предвкушении.

«Шоколадка, жду тебя на нашем месте через пятнадцать минут».

Давно он не называл меня так. Я скучала. Мне не важно, пусть называет как угодно. Хоть шоколадка, хоть лупоглазая. Без разницы.

Значение имеет только он.

Только мы вместе.

Почему мне понадобилось столько времени, чтобы понять.

Я встаю с места и иду в сторону гардероба.

— Алена, ты куда? — Ильяна и Света догоняют меня в коридоре.

— Я ухожу.

— В смысле? — спрашивает Котлярова. — Твоя днюха, а ты валишь.

— Да. Я должна извиниться перед вами обеими.

— За что?

— Я вас обманывала. Мы встречаемся с Максом почти три месяца.

— С каким? — Света с интересом смотрит в зал на парня из параллельного класса. — Неужели с Неверовым? А в чем обман?

Иляна все прекрасно понимает, но молчит.

— С Бондаревым.

— Смешная шутка. Вы же терпеть друг друга не можете, — Котлярова недоверчиво смотрит на меня.

— Это не шутка, — я надеваю плащ.

— Алена, ты что серьёзно?

У нас разговор слепого с глухим.

Несколько минут требуется Свете, чтобы осознать мои слова.

А время уходит. Мне нужно бежать. Боюсь, что Максим не дожждётся.

— Ладно. Ты сейчас говоришь, что все время встречалась с парнем, который мне нравится? И при этом молчала? А я, как полная дура делилась с тобой, думая, что ты меня поддерживаешь.

— Получается.

— Почему раньше не сказала? — Света не выглядит взбешенной, скорее расстроенной. Я в очередной раз чувствую себя виноватой. Все идёт как-то по-дурацки.

— Не хотела тебя обижать. Прости, пожалуйста.

— Я поняла. Не могу сказать, что прощаю. Нужно время, чтобы обдумать. Мне, конечно, не очень приятно. Но я попробую пережить.

— Спасибо.

— Только сейчас не хочу тебя видеть.

Котлярова возвращается в зал. Наверное, ей очень обидно. На её месте я бы очень разозлилась.

— Света, подожди, — Иляна бросает на меня осуждающий взгляд и бежит за Котляровой. Все правильно. В данную минуту подруга ей нужнее, чем мне.

Смотрю на часы. Остаётся не так много времени. Эту проблему я решу потом, сейчас нужно бежать.

До нашего места я добираюсь сильно позже, чем должна и уже вижу уходящего Макса.

— Максим.

Он останавливается и идет навстречу. Такой родной. Ещё минута и Бондарев уже кружит меня на руках.

— Богданова, ты все таки пришла, — он улыбается.

— Не только. Еще я во всем призналась Свете и Иляне. Так что скоро наши отношения перестанут быть тайной.

— Круто. Не думал, что ты решишься.

В этот момент нужно сказать, что я тоже его люблю. Но мне тяжело это произнести. Надеюсь мой поступок красноречивее слов.

— У меня есть для тебя сюрприз. Ты не замерзла? — Макс скептически рассматривает мой плащик. Когда не двигаешься, становится ощутимо прохладно. — Пошли быстрее.

Я киваю и иду следом за Максимом так быстро, насколько позволяют каблуки.

Мы приходим к ледовой арене и заходим через служебный вход на каток.

— Я же не умею кататься.

— Я заметил. Сегодня никто не увидит, что ты не умеешь.

На льду нет ни одного человека, только мы вдвоём.

— А почему никого нет?

— Так получилось, — Максим загадочно улыбается. Не знаю, как ему удалось это сделать. — У тебя же тридцать восьмой размер?

— Да.

— Тогда держи, — он протягивает коньки, а я замечаю, что сзади на лавочке стоит ещё несколько пар.

Пока зашнуровываю ботинки, чувствую, как холод пробирается под тоненький плащик. Между ним и топиком у меня ничего нет. Я же не знала, что окажусь в таком месте.

— Это тебе, — Максим даёт свой свитер.

— Ты подготовился, — все это кажется забавным и милым. Стягиваю плащ и надеваю свитер, он практически той же длины, что и юбка.

— Алена, тебе идет.

— Ага.

Осторожно ступаю на лёд и тут же хватаюсь за бортик.

— Дай руки.

— Нет. Я же упаду.

Я отлично помню предыдущий опыт своего катания. Не хочется выглядеть перед Максом коровой на льду.

— Алена, не бойся. Я тебя покатаю.

Отрываю одну руку, потом вторую.

— Мамочка.

Если бы не Бондарев, мой нос встретился бы со льдом. А так я утыкаюсь ему в грудь. Он ласково обнимает меня и отъезжает на пол метра назад.

— Поехали!

Макс катится спиной вперёд, крепко охватив меня за руки. Поначалу я зажмуриваюсь от страха.

Он мчится на такой скорости, изредка поворачивая голову, чтобы посмотреть куда ехать.

Но постепенно расслабляюсь и даже начинаю получать удовольствие от поездки.

— Ну как? — он останавливается, а я снова впечатываюсь прямо в него.

— Здорово. Где ты научился так кататься?

— В детстве часто ходил на каток. Тренировался часов по восемь в день, пока не начало получаться.

— Круто.

— Попробуешь сама?

— Не-а, — мотаюсь головой.

— Алена Богданова чего-то боится?

— Ага.

— Я буду тебя страховать. Смотри, как нужно ехать.

Макс показывает основной ход и все время держит за руку, не давая упасть.

Минут через десять я уже могу проехать целый метр без помощи.

Мы останавливаемся возле бортика, а я ловлю себя на мысли, что, наверное, это лучшее восемнадцатилетие, которое только можно пожелать.

— Устала?

— Немного.

С Максом время летит незаметно.

— Тогда подарок, — он помогает добраться до зоны отдыха. — С днем рождения, шоколадка!

Максим протягивает маленькую коробочку. Я открываю, внутри лежит тоненькое серебряное колечко.

Оно такое скромное и нежное. Я тут же примеряю его на безымянный палец.

— Спасибо. Я начинаю тебя бояться. Ты знаешь мой размер ноги, теперь ещё и с размером кольца угадал.

Тянусь к нему, чтобы поцеловать. Максим обнимает меня, а я чувствую уже знакомое волнение, которое заставляет ноги подкашиваться.

Мы целуется так долго, что у меня начинают болеть губы. Я вся растрепанная, в огромном мужском свитере на катке. Зато с самым лучшим парнем на свете.

— Алена, ты хочешь вернуться на свой праздник? — Максим становится серьезным.

— Нет, — я качаю головой, прислушиваясь к своим желаниям. — Правда. С тобой мне намного лучше, чем там.

— Хорошо. Тогда идем дальше.

— Идем, — я не сомневаюсь ни секунды. Вряд ли сейчас найдётся человек счастливее меня.

Макс ждёт меня на улице.

— Привет. Ты готова? — он стоит прислонившись к соседскому забору. Белая рубашка торчит из под расстегнутой куртки. Галстук съехал в сторону. Он всегда так носит форму. Небрежно, и в то же время ему очень идёт такой стиль.

Я немного волнуюсь. Сегодня мы первый раз идём в лицей вместе, как парень и девушка.

— Готова, — целую его в щеку.

Чем ближе подходим к лицу, тем больше внимания привлекаем. Замечаю, что некоторые ученики показывают пальцем, абсолютно не стесняясь. Бондарев даже бровью не ведёт. А я, вроде и привыкшая к постоянному вниманию, но сейчас чувствую дискомфорт. И лёгкий мандраж.

В кабинет литературы мы заходим, держась за руки. Кажется, в наступившей тишине можно услышать, каждый шорох.

— Ни фиги себе.

Комиссаров шепчет Миронову, но слышат абсолютно все.

На этом неожиданности не заканчивается. На моем месте сидит Федя. Неужели это Иляна его попросила?

Она смотрит на меня так же, как и всегда. Даже дружелюбно кивает.

— Удобно? — спрашиваю Федора.

— Вполне, — он ехидно улыбается. — Ты же не против?

— Нет, — я кидаю свои вещи на парту Бондарева. Какой у меня есть выбор?

— Шоу закончилось. Всем спасибо, — говорит Макс и садится рядом со мной.

Буквально через несколько секунд класс возвращается к своим делам. Только два человека продолжают пялиться на нас с Максимом. Котлярова и Ястребов. Честно говоря, я думала, что будет намного хуже.

— Так вот на кого ты меня променяла, — после второй литературы Ястреб караулит меня в коридоре, когда я иду в сторону нашего любимого с девчонками подоконника. — Не думал, что тебя привлекают нищebroды.

— Ястребов, это не твое дело, кто меня привлекает, а кто нет.

— Богданова, ты пробила дно.

Я собираюсь пройти мимо. Не буду ничего комментировать. Саша перехватывает меня, загораживая проход.

— Дай пройти.

— Или что? — Ястреб ведёт себя в своей привычной манере, агрессивно и напористо. Неужели, я ему до сих пор интересна?

— Тебе же сказали дай пройти, — Макс подходит ко мне сзади и обнимает за талию. Не могу сказать, что особо испугалась. Но все же приятно, когда есть кому заступиться.

Ястребов с ненавистью смотрит на нас, но делает шаг в сторону.

— Стоит оставить тебя на секунду, — Бондарев гладит меня по плечу.

— Макс, пожалуйста, держись от него подальше.

Мне вдруг становится страшно. Это ничем не обоснованный, но в то же время очень

сильный страх. Больше похоже на предчувствие. Обычно я не верю в такие вещи. Но сейчас отмахнуться не получается.

— Алена, мне нравится, что ты обо мне беспокоишься. Ты же понимаешь, что я не боюсь?

— Да. А я боюсь.

— Чего?

— Не знаю. Просто такое неприятное чувство, — я обнимаю себя руками, стараясь отогнать волнение.

— Ты пойдёшь с нами в столовую? — Максим меняет тему.

— С нами это с кем?

— Илья, Федя, Ильяна, ещё пара ребят из параллельного.

— Конечно.

Я еще пока не могу привыкнуть к переменам. Все происходит стремительно.

В столовой сажусь рядом с Генераловой.

— Привет.

Жду, что она отвернется, или отправит меня подальше.

— Алена, я же не кусаюсь.

— Я думала, ты не будешь больше общаться.

— Я была не права и тоже должна перед тобой извиниться, — она мило улыбается.

— В какой момент ты передумала?

— Тогда, когда ты сбежала со своего дня рождения за Максом. Я поняла, что у тебя все серьезно. Мир?

— Мир. Как Света? — я вижу её с подносом в руках. Она демонстративно садится за соседний столик. Туда, где сидит компания Ястребова.

— Она немного злится.

— Немного? Света даже не смотрит в мою сторону.

— Дай ей время. Она привыкнет.

— До выпускного не так уж много времени.

Я вдруг осознаю, что осталось почти два месяца и все. Прощай, школа.

— Тем более. Ей сейчас некогда. Экзамены на носу.

— Вообще-то не только у нее, — напоминаю подруге. Помимо выпускного впереди ещё куча экзаменов.

— Я знаю, — говорит Ильяна. — Кстати, дашь списать английский?

Пока ребята в зале играют в баскетбол, мы с девчонками бегаем на улице. В основном конечно делаем вид. Лично я после первого круга просто хожу быстрым шагом в одиночестве. Дышу свежим воздухом, а заодно и обдумываю свои дальнейшие действия.

— Я только что видела твою мама в лицее, — меня догоняет Василиса Титова.

— Ну и что. Она же глава родительского комитета. Пришла по делам, — я поворачиваю за угол здания. Васька пристраивается рядом со мной.

— Классная днюха.

— Спасибо.

— Правда, я первый раз вижу, чтобы именинница пропадала в самом начале.

— Поздравляю.

— Признайся, ты сбежала к нему?

Я вижу, как Котлярова в компании с несколькими девчонками уходит в лицей. За весь день она не сказала мне ни слова. Кажется, я упустила момент, когда она действительно стала для меня подругой.

— Я никому не скажу. Ну правда. Ещё в субботу все гадали, куда ты пропала. Котлярова с Генераловой молчали, как партизаны. А сегодня вдруг вы с Бондаревым вместе.

— Допустим.

Я прекрасно знаю, что Василисино никому не скажу максимум на час, а дальше, как пойдёт.

— Завидую я тебе, Аленка.

От неожиданности резко останавливаюсь.

— Почему?

— Такая романтика у вас с Максом, — она мечтательно смотрит в небо. — Постоянно забираешь самых лучших парней. И, кстати, я слышала на перемене, что десятиклассницы мечтают вырвать тебе волосы. Совсем обнаглели.

Я даже знаю, о ком она говорит. Это та самая троица, с которой общается Макс.

— Хочешь, разберёмся? А то совсем берега попутали на кого нападать.

— Нет. Сама справлюсь, спасибо за предложение.

Надо будет сказать Бондареву, чтобы больше я их вместе не видела. А что? Имею полное право. Макс ведь мой парень. Мой. Парень. Только сейчас осознаю значение этих слов. Мы вместе. Мне нужно привыкнуть к новому статусу.

— Пойдём обратно? — предлагаю Василисе.

— Пошли.

— Екатерина Михайловна, здравствуйте. Праздник был просто отличным.

— Спасибо, Светочка.

— Как у вас дела?

— Все хорошо. Ты не знаешь, где Алена?

— Вроде они с Максом ушли.

— С каким Максом?

— Бондаревым. Это Аленин парень. Все таки Ястребов подходил ей намного больше. Ой. А вы разве не в курсе?

— Нет.

— Не стоило говорить, вот я глупая.

— Не переживай. Никто не узнает.

— Ну ладно. Побегу домой. Хорошего вам дня.

День прошёл не так уж и плохо. Я ожидала яркой реакции и жёсткого стеба. Мысленно готовилась именно к этому. Но ничего такого. Даже одноклассники восприняли новости про нас с Бондаревым довольно спокойно. Ну кроме Ястребова, на мнение которого мне откровенно плевать. Жаль только Котлярову, но я уже придумала, что подарю ей. Знаю, мимо каких магазинов она не может пройти мимо.

— Алена, нам нужно поговорить.

Я едва переступаю порог дома, а мама уже поджидает в гостиной.

— Что-то важное? Я забежала переодеться и на английский.

— Если тема твоего будущего важная — то да.

Я сажусь на диван в ожидании разговора. Что такого опять взбрело ей в голову? Я планировала пораньше освободиться с английского, чтобы пересечься с Максимом после его тренировки.

— Алена, мы же много раз с тобой говорили про важность правильного выбора, — мама отвлекает меня от планов на вечер.

— Ну да. Мне казалось мы уже обсудили вуз и специальность. Или ты опять будешь уговаривать поступать на экономический?

— Нет. Ты обещала, что будешь держаться от племянника наших соседей подальше, а сама тайком встречаешься с ним. Думаешь, о таком я мечтала для своей дочери?

По спине пробегает неприятный холодок. Она знает про меня и Максима. Кто-то рассказал. Интересно кто. И Зачем? Это мог быть кто угодно. Возможно даже классная. Антонова видела нас сегодня с Максом вместе и спокойно могла сообщить.

— Алена, я в просто в шоке. Думала, это глупые слухи.

Моё молчание мама истолковывает верно. Я быстро беру себя в руки. Отрицать нет никакого смысла. Лучше пусть она узнает сейчас.

— Мы просто дружим. Замуж я пока не собираюсь, — стараюсь отшутиться.

— Это так теперь дружат? Не ожидала от тебя такого.

Мама изображает страдальцу, не хватает тонометра и корвалола, или что там принимают в таких случаях. Только я совершенно не ощущаю себя виноватой.

— Я имею право общаться с кем хочу и когда захочу.

— Что? — мама делает такие огромные глаза. Вот уж кто у нас в семье действительно лупоглазый. Стараюсь подавить улыбку, но кончики губ невольно поднимаются вверх. — Ты ещё и смеёшься? Права будешь иметь, когда получишь образование, диплом и свой доход. А до тех пор будь добра слушать родителей. Чтоб ноги его рядом с тобой не было.

— Ты перегибаешь, мамочка!

Понимаю, что сейчас я не в выигрышном положении. Ответить мне нечем. Но это не значит, что я не буду себя защищать.

— Алена, ты ещё не видела, как я перегибаю. Но скоро почувствуешь.

— Можно мне к репетитору? А то преподаватель оплачен. Вдруг ты понесешь слишком большие расходы?

— Иди. Как закончишь, я буду ждать тебя у подъезда.

— Зачем?

— Заберу тебя сама, чтобы ты не отправилась гулять.

— Мама, не вздумай!

— Тебя забыла спросить. Все равно будет, как я скажу.

Мама выполняет свою угрозу и даже больше. Теперь на учебу папа отвозит меня на машине, а после она лично встречает у ворот лицея.

Я, как преступник, везде хожу под конвоем. Даже первоклашки имеют больше свободы, чем я.

Поначалу воспринимаю все со смехом. Ну должно же рано или поздно надоест. Но в середине второй недели, когда папа в очередной раз ждёт меня в машине, чтобы отвезти, моя психика не выдерживает.

— Долго это будет продолжаться?

— До окончания учебного года, — мама спокойно намазывает сыр на тост.

— Мам, ты шутишь? Надо мной уже все смеются.

— Ничего. Потом спасибо скажешь.

— Ты не понимаешь, что своими действиями делаешь хуже? — мне вдруг срывает крышу и я начинаю кричать. — Позволь мне хоть где-то принимать решения самой, ошибаться, даже может страдать, но выносить свой опыт.

— Алена, вот будет у тебя дочь, ты все поймёшь.

Не хочу быть такой, как мама. И не буду. Все для этого сделаю.

Выбегаю из дома громко хлопнув дверью.

— Пап, ну хоть ты не будь таким!

Я пристегиваю ремень безопасности. Папа выезжает за ворота и отъехав метров на десять от дома останавливается.

— Выходи.

— Что? Спасибо!

— Пока так. Но обещаю, поговорить с мамой.

— Спасибо, спасибо, — я лезу к нему целоваться.

— Это не значит, что я поддерживаю твою дружбу с этим мальчиком. Наоборот.

— Если ты узнаешь его получше, ты поменяешь мнение.

— Возможно, — папа кивает. А я смотрю на него другими глазами. Со всеми своими проблемами я и не заметила, как он поменялся. Стал реже появляться дома, до поздна сидит на работе. Ведь кроме утренних поездок я почти не вижу его.

— Как у тебя дела? Все хорошо?

— Нормально.

А ещё он выглядит усталым, но каким-то подозрительно счастливым. Глаза просто горят и светятся.

— Ладно. До вечера. Я побегу.

Выскакиваю из машины и мчусь в лицей. Наконец-то глоток свободы.

На перемене мы с Максом сидим на подоконнике в моем укромном уголке. Кроме младшекласников, пробегающих в туалет, здесь никто не ходит.

— Как думаешь, кто меня заложил?

— Ален, ну какая разница? Это же ничего не поменяет.

— Поменяет ещё как. Я найду этого человека и даже не знаю, что сделаю.

— Да ты сама кровожадность, — он убирает волосы с моего покрасневшего от злости лица. Не знаю, чего ему стоит быть таким спокойным, учитывая, что мои родители так явно

показывают, что он им не нравится.

Я обхватываю его за шею, чувствую едва уловимый цитрусовый аромат.

— Это те самые духи, что я подарила?

— Ну да.

— Тебе идёт.

Уже не стесняясь наслаждаюсь его близостью. Максим гладит меня по спине. Я совсем забываю, где мы находимся. Кажется, и он тоже.

— Ой, — возглас Котляровой совсем рядом. С большим сожалением отлепляюсь от Макса.

Света стоит, как вкопанная, будто видит привидение.

— Не знала, что здесь кто-то есть, — она отмирает и тут же разворачивается туда, откуда пришла.

— Пойду за ней.

Максим кивает, а бросаюсь вдогонку.

— Свет, подожди. Мы ведь так и не поговорили. У меня для тебя подарок, лежит в сумке.

На самом деле он там уже давно, просто из-за Светиной болезни никак не удавалось ей передать, да толком поговорить тоже.

— Хочешь откупиться?

— Нет. Помириться. Ну и порадовать тебя.

— Не выйдет, — она останавливается и со злостью смотрит на меня. — Почему вы до сих пор вместе? Тебе же запретили с ним встречаться.

То что мама запрещает встречаться с Максимом знают всего несколько человек. И Котляровой я об этом не говорила.

— Так это ты сдала меня? — пытаюсь проверить свои подозрения. Судя по тому, как Света меняется в лице — это точно она.

— Нет.

Она может говорить, что угодно, ни за что не поверю. Спалилась по полной.

— Я же не знала, что ты скрываешь от мамы свои отношения.

— Не прикидывайся. Я много раз говорила, что не делюсь с родителями. Ты специально это сделала. Знала, что мама будет против.

Света обиженно сопит, хотя пострадавшая сторона тут я. Странно, но я даже не могу злиться на неё. Не хочется. То, что она выдала меня здорово подпортило мне жизнь. Я теперь, как заключенная без права проводить свободное время вне дома.

— Счёт равный. Я сделала плохо тебе, ты мне. Мы квиты. Дальше едем без конфликтов? — предлагаю такое решение вопроса.

— Я подумаю, — она гордо вскидывает голову.

— Учти акция «добрая Богданова» длится недолго.

— Ладно. Допустим. Воевать с тобой я больше не буду, но и дружить не хочу, — говорит Котлярова после недолгого молчания.

— Хорошо.

Пусть я всегда воспринимала Свету, как приложение к нам с Иляной, мне жаль терять её. Она могла бы мне ещё пригодиться. Хотя...

— Я не буду тебе мстить, но и от тебя жду ответную услугу.

— Богданова, какая же ты...

— Ну какая? — я скрещиваю руки на груди и прижимаюсь плечом к стене.

— Говори, что ты хочешь? — Котлярова уходит от ответа.

— Завтра мама пойдёт к директору. Подойдёшь к ней и случайно расскажешь, что мы поссорились с Бондаревым, возможно даже расстались.

— А зачем тебе это? — она спрашивает, но прекрасно понимает зачем.

— Догадайся.

— Ладно.

Я устала обманывать и притворяться. Но мама просто не оставляет другого выхода. Попробую сделать вид, что мы не вместе. А дальше у меня есть план, как с помощью папы повернуть ситуацию в свою сторону.

Домой возвращаюсь через дверь. Крадусь тихонечко, как мышка.

Сомневаюсь, что сегодня буду спать.

По венам растекается приятное тепло. Эмоции переполняют. А сердце стучит, словно бешеное.

Я ложусь в кровать и тут же хватаюсь за телефон. По уже сложившейся привычке проверяю в сети ли Максим.

Не онлайн. Наверное, ещё не успел дойти до дома.

Мне так хочется, чтобы мы могли больше не прятаться. Почему так выходит, что мы все время остаемся в тени. Надоело сидеть дома и встречаться украдкой.

Завтра же поговорю с мамой. Когда-то ведь и она была молодой. Скорее всего испытывала что-то подобное.

Как можно скрывать такое? У меня от одной только мысли про Макса в груди разливается такое счастье.

Утром сразу после завтрака иду в мамину спальню. Вопреки моим опасениям я заснула практически мгновенно, даже не успев придумать аргументы для разговора.

Мама у себя в комнате сидит с сосредоточенным видом в планшете, обложившись своими записями.

— Мамуля, что делаешь? — верчусь возле стола.

— Выбираю подарки вам на выпускной, — она поправляет очки на носу.

— Покажешь?

— Нет. Ведь тогда не будет сюрприза.

— Ну ладно, — честно говоря мне вообще без разницы, что там будет.

— Я хотела поговорить по поводу Максима, — сажусь за стол напротив мамы, чтобы привлечь её внимание.

— Нечего тут разговаривать. Он тебе не пара.

— Кто это решил? — пытаюсь говорить спокойно и без эмоций. — Давай обсудим все, как взрослые.

— Мне, как матери виднее, что лучше моему ребенку. Достаточно взрослый ответ?

И все таки я взрываюсь. Хочется так много всего высказать, но это противоречит моему решению.

— Почему ты никак не хочешь увидеть — я выросла и наконец начала ориентироваться в своих желаниях. И мне так нужна поддержка.

— Если бы ты встречалась с сыном судьи — другой вопрос. Я была бы первой, кто тебя поддержит.

Она говорит про Ястребова. Почему именно про него? Я же никогда не рассказывала про наши отношения.

— Ты и это знаешь?

— Недавно узнала, — она снимает очки и устало трёт переносицу. — И была очень расстроена. Ты забыла все, чему я тебя учила.

— Опять Света? — выдвигаю догадку.

Вот я дура. Ещё жалела её. Мучилась угрызениями совести. Переживала, что так некрасиво поступила.

А она так просто и легко сдала все мои секреты. Что еще она рассказала маме?

— Она хотела как лучше для тебя.

— Можешь не рассказывать. Знаю, чего она хотела.

— Алена, я в любом случае запрещаю тебе встречаться с Бондаревым? Ну какое у вас будущее?

— Не знаю, пока не думала так далеко, — вру я. Конечно, у меня много своих сомнений на этот счёт. — Начнём с того, что пойдём учиться.

— И кем будет твой Максим? Физруком в школе? С зарплатой, на которую ты даже не сможешь купить себе нормальный гардероб. Не обманывайся. Ты привыкла к дорогим вещам, хорошему отдыху. А с ним что? Поедете на речку после окончания школы кормить комаров?

Мама говорит усталым голосом.

— И поеду!

— Ну да. У вас же была запланирована поездка в Эмираты. Ястребов, насколько я знаю тоже едет. Папа уже внёс аванс за тебя.

— Я не поеду, — поднимаю выше голову. Я совсем забыла об этом. Старая традиция выпускников нашего лицея ехать куда-нибудь за границу после окончания. Конечно, Макса там не будет.

— Алена, не смейся. Вы расстанетесь через месяц после выпускного, вот увидишь. Ты первая придёшь ко мне плакать.

— Вот значит как? Ещё посмотрим.

Я выхожу из комнаты. Мне бы хотелось поехать вместе со всеми, но сильно сомневаюсь, что у Максима хватит денег заплатить за все. Судя по всему у него нет даже загранника.

Ничего страшного. Поедем с ним вместе в следующем году, или позже.

В словах мамы, конечно есть доля правды. Тяжело отказываться от всех благ, когда уже знаешь, что это такое.

Я гоню плохие мысли в сторону. Не сработал план А, переходим к плану Б.

Спускаюсь на кухню, чтобы приготовить важной части моего плана перекус.

— Папочка, я сделала тебе чай, — осторожно стучусь в кабинет.

— Заходи.

Он сидит за столом, уткнувшись в ноутбук.

— И бутерброды? — папа радостно смотрит на тарелку. — Вот спасибо.

— Как у тебя дела? — ставлю поднос на стол и сажусь рядом.

— Хорошо.

— Как на работе? Что нового?

— Готовим отчетность по первому кварталу. Говори, что хотела? Ты же не просто так пришла.

— Хотела попросить, чтобы ты поговорил с мамой по поводу Максима. Знаю, он вам не нравится, — вижу, что папа собирается возразить, поэтому спешу закончить мысль. — У него были в прошлом проблемы. Но сейчас все по другому. Он старается, учится, играет в баскетбол, планирует поступать в институт. Так что все не так, как вам кажется.

— Ну если планирует поступать — это сразу меняет дело, — он улыбается и делает глоток чая. — Ты уверена, что этому парню можно доверять?

— Я же доверяю. Он никогда не обманывал и не подводил меня.

— Ладно. Попробую.

— Спасибо. Может вы познакомитесь поближе?

— Алена, ты же знаешь маму. Если она что-то решила, её сложно переубедить.

— Знаю, но это было бы так здорово, — лезу к папе обниматься. — У меня скоро выпускной, мне восемнадцать лет, неужели я так и не смогу самостоятельно решать с кем мне встречаться, с кем нет?

— Алена, ты для меня всегда останешься маленькой девочкой, с которой мы вместе делали поделки в школу. Ты же помнишь то время?

— Конечно, — я с теплотой погружаюсь в свои воспоминания, когда мы вдвоём сидели на кухне и клеили осенние листья, рисовали тематические картинки. Мама и когда этим не занималась. Всегда находились дела поважнее, а вот папа с удовольствием мне помогал.

— Ну вот. Мама тоже хочет тебе добра.

— Нет. Она хочет подавить меня, сделать второго...

Не договариваю фразу. Ведь дальше будут обидные для него слова. Она ведь уже подавила папу и теперь пытается сделать тоже самое со мной.

— Иди, сделаю, что смогу, — папа снова утыкается в ноутбук. Он все прекрасно понял, но ничего не возразил.

Я уже собираюсь уходить, когда вспоминаю, что папа ведь уволил свою помощницу, а новой я так ни разу и не видела, что странно.

— Пап, а кто вместо Ульяны?

— Я пока не нашёл замену, — он как-то резко отводит глаза.

— Ты не уволил её? — кажется, я попадаю в самую точку. На моей памяти такое в первый раз. Он делает по своему, без маминого вмешательства, правда скрывая ото всех. Только так можно иметь свое мнение в нашей семье. Впрочем, в этом мы с ним похожи. У меня ведь тоже свой секрет.

— Я не выдам.

— Спасибо, Аленушка.

Закрываю дверь в кабинет, теперь остаётся ждать результата. Очень надеюсь, что скоро все поменяется. А пока придётся воспользоваться маршрутом, который показал мне Максим.

Переодеваюсь в форму. Я спокоен и собран. Это финал. Последняя игра.

Почему-то в памяти отложился первый урок физры в лицее. А ещё глаза Богдановой, когда она увидела меня в тот день в классе. Этот испуг я не забуду никогда. Непроизвольно улыбаюсь. Все, что связано с Аленой вызывает только улыбку, даже ее невыносимое поведение.

— Бондарев, ты чего лыбишься? — Ястребов толкает меня в бок. Он злится и бесится. Причина понятна. Мажор, весь из себя, а выбрали не его, а какого-то бедного чувака. Я бы тоже злился на его месте.

— Не твоё дело, — отворачиваюсь, чтобы закрыть шкафчик. Телефон начинает звонить перед тем, как я успеваю захлопнуть дверцу.

— Максик, — мама плачет в трубку. У меня отмирают все конечности. Неужели что-то случилось с Яной? — У меня плохие анализы. Нужно лечение и быстро. Пока я соберу все справки и направления время уйдёт.

Она уже откровенно рыдает.

— Я что-нибудь придумаю. Приду и мы всё обсудим.

Отключаю вызов, замечая с каким интересом пялится Ястребов. Ему вовсе не обязательно быть в курсе моих проблем.

Однажды с отцом мы уже проходили подобное. Анализы, направления, лечение. Не хочу, чтобы история повторилась.

— Бондарев, а ты едешь с нами в Эмираты? — словно невзначай спрашивает Ястреб, прекрасно зная ответ. — Алена едет. Кто знает, будет ли она хранить тебе верность.

Ржёт Ястребов и ещё парочка его верных друзей, таких как Комиссаров и Миронов. Остальные слишком заняты другими делами. А эти всегда на подхвате у Ястреба.

Его слова вклиниваются в поток моих мыслей и заставляют на время забыть о маме. Какая ещё поездка? Алена ничего не говорила об этом. Не смогла найти время, чтобы сообщить? Или тупо не захотела?

— Да ты не переживай. Она будет в надёжных руках, — Ястребов окончательно бесит меня.

Я раздумываю испортить ему лицо сейчас, или после игры, чтобы не было так заметно.

— Ребята, у меня для вас отличные новости, — Игорь Борисович заходит в раздевалку и прерывает наш диалог. — Приехал мой старый знакомый Сергей Лавров из Москвы. Он тренирует одну очень перспективную команду. И в следующем сезоне они будут играть в молодёжной лиге. Надеюсь, намек понятен?

— Да, тренер, — хор голосов выходит не стройным.

Перед тем, как выйти, Игорь Борисович задерживает свой взгляд на мне. У меня есть шанс. Осознаю это довольно чётко. Я могу показать, что умею. Это реальная возможность заработать денег. Даже не представляю, какие там зарплаты, но уж точно больше, чем здесь на стройке.

Значит, только победа.

Последние десять секунд. Мы проигрываем одно очко. Целое гребаное очко.

Нужно напрячься и забить во что бы то ни стало. Я знаю, что в зале сидит тот самый

Лавров, который внимательно смотрит за нашей игрой.

Сейчас решается моё будущее. И я его не упущу.

Мяч у меня. Я могу пробить сам, но расстояние слишком большое. Шансы пятьдесят на пятьдесят. Если не попаду — мы проиграем. Или передать пас Миронову. Он ближе. Бросает он хуже, у него лучше получается игра в отборе. Мне нужно выбрать.

Решаюсь. Отдаю пас Мирону. Он в моменте осознает всю ответственность. Удар. Мяч влетает в кольцо за секунду до финального звонка. Есть. Мы победили.

Я отчётливо слышу гул в зале. Сегодня здесь собрался весь лицей, включая учителей и даже родителей. Взглядом нахожу Алёну. Она радостно смотрит на меня.

В толпе вижу только её лицо. Она бледная, но очень красивая. Огромные глаза горят огнём.

Команда радуется, вдалеке слышу голос тренера, но все остаётся на заднем плане. А передо мной одна Богданова.

Не могу сдерживать эмоций и стою ей подойти ближе, поднимаю на руки и кружу вокруг себя. Алёна заливисто смеётся.

— Поздравляю! — она шепчет рядом с губами. Я бы хотел её поцеловать, но здесь слишком много людей, поэтому ограничиваюсь лёгким касанием в лоб.

— Спасибо.

— У меня хорошие новости. Родители хотят познакомиться поближе. Придёшь к нам сегодня на ужин? Часам к шести.

— Ладно, — мне особо без разницы, как ко мне относятся её родители. Ей это важно. Значит, приду и буду вежливым. Только перед этим надо заехать домой посмотреть, что там с моей собственной мамой. Вдруг, она преувеличивает масштаб произошедшего.

— Я буду очень ждать, — Алёна собирается уходить. А мне так не хочется её отпускать. До самого последнего момента не разжимаю пальцы, так и держу её за руку. Почему-то кажется, что стоит только отпустить и она исчезнет. Какие глупости.

— Бондарев, зайди в тренерскую.

Неужели это то самое?

В маленькой комнате уже сидит мужчина. Так с первого взгляда и не скажешь, что тренер по баскетболу. Невысокой роста с маленьким животиком, молодой, лет тридцати пяти.

— Сергей Иванович Лавров, — он представляется. В голосе звучат стальные ноты. Рядом с ним наш Борисович, который умеет держать всех в ежовых рукавицах, выглядит, как одуванчик.

— Максим, — я пожимаю ему руку.

— Ну что, Максим, поедешь со мной в Москву? Переезд и проживание мы оплатим. Сдавай экзамены, аттестат. Возьму тебя в команду, с вышкой тоже решим. Ты же планировал получать образование?

— Да.

— Ну вот. Какой ответ?

— Согласен, — отвечаю, не задумываясь. Судьба уже второй раз поворачивается ко мне лицом. Первый — это Алёна. С её появлением все так резко переменилось в моей жизни.

Без пятнадцати шесть я выхожу из автобуса и иду в сторону дома Богдановых. Если бы не обещание Алёне, не пошёл бы ни на какой ужин.

Почти два часа я искал больницу, которая возьмёт маму на операцию. С деньгами это может сделать любая, только у нас нет такой суммы. И достать ее будет довольно проблематично. Лавров так и не озвучил финальную сумму дохода. Все будет зависеть от количества игр в основном составе. Для того, чтобы туда попасть придётся очень постараться.

Алена ведь ещё не знает, что я уеду сразу после выпускного. Не знаю, как она воспримет эту новость. Но она ведь тоже не спешит мне рассказывать про свою поездку в Эмираты. И собирается ли вообще говорить?

На душе как-то не очень приятно. Мы не так давно вместе, а у неё уже есть свои секреты. Впрочем, она совсем не простая девушка. Именно это мне в ней и нравится.

Возле лица собралась какая-то компания. Часть ребят снимает что-то на телефон. А вторая занимается тем, что избивает парня.

Втроем на одного — совсем нечестная борьба.

Я пройду мимо. Это не моё дело. Меня ждёт Алена и её родители.

Именно так я и должен поступить.

Но что-то дёргает меня повернуться в сторону драки. Это не какой-то парень. Кирилл Миронов практически не сопротивляется. Глаз уже поплыл, из носа течёт кровь. Здорово ему досталось.

Макс, ну просто пройди мимо. Мирон не сделал для тебя ничего хорошего.

Блин. Не могу.

Я разворачиваюсь и иду в сторону компании.

— Твой парень опаздывает на пятнадцать минут, — мама смотрит на часы.

— Он скоро придёт, — пытаюсь выглядеть уверенной, хотя сама отправила ему уже несколько сообщений. Мне стоило таких трудов, чтобы и мама пошла мне навстречу. А Максим все портит.

Папа, как обычно, молчит, просматривая что-то в телефоне.

Не понимаю, что могло произойти. Мы же разговаривали после игры, он пообещал прийти.

Делаю вид, что иду в туалет, а сама набираю Макссу. Не отвечает.

Чем больше я расстраиваюсь, тем больше расцветает мама. На её лице все читается прямым текстом. Я же говорила. Не представляю сколько усилий она прикладывает, чтобы промолчать.

Через полчаса, когда уже становится ясно, что Бондарев не придет, мама встаёт с дивана.

— Пожалуй, пойду почитаю, если никто не против, — уже на лестнице она оборачивается ко мне. — Алена, заметь я ничего не делала. Видимо, передумал. Или нашлись дела поважнее.

— Этого не может быть. Наверное, что-то случилось.

Мне хочется расплакаться.

— Сколько времени? — папа выныривает из телефона. — Мне нужно сделать важный звонок.

Кажется, он даже не заметил, что все пошло не так.

Остаюсь в гостиной одна. Максим недоступен. Может быть с ним что-то случилось? Мне становится плохо. Я прокручиваю миллион вариантов один хуже другого.

Первый порыв — отправиться его искать. Только где? Я бы позвонила его маме, только у меня нет её номера.

Может Илья или Федя что-то знают?

Захожу в мессенджер, а в общем чате куча непрочитанных.

Ястреб свалил.

Бондарев остался с Мироновым.

Их вместе с тридцатой забрали в отделение.

Читаю сообщения одно за другим. Все знают, что случилось.

Кроме меня.

Бондарев и Миронов подрались с пацанами из тридцатой школы. Их всех забрали в полицию.

Вместо того, чтобы прийти ко мне домой, он выбрал драку.

Почему? Это все, что ему интересно?

Он ведь обещал, больше никаких драк.

Чувствую себя обманутой.

Я напридумывала столько всего. А он просто пошёл на стрелку с другой школой.

— Алenuшка, не расстраивайся, — мама незаметно подходит ко мне со спины.

— Ты знаешь?

— Да. Только что звонила мама Кирилла, Она ведь тоже в родительском комитете. Я же

тебя предупреждала, он тебе не пара. Так и будешь его ждать, пока он устраивает разборки?
— Давай я сама решу? — злюсь на маму, хотя её вины здесь нет.

Что если она права? И мы с Максом и правда не подходим друг другу. Слишком много между нами различий.

Не знаю.

Почему обязательно нужно драться? Ведь все вопросы можно решить мирно.

А в чате продолжается обсуждение сегодняшних событий.

Я ложусь на кровать и периодически заглядываю, чтобы быть в курсе.

Папа Кирилла поехал его забирать.

А Бондарев так и останется там?

Знаю, что кроме Золотаревых за Максима никто не заступится. Захочет ли он рассказывать им?

Я могла бы попросить папу, но учитывая то, как Макс поступил со мной, не буду этого делать.

Как долго его будут там держать?

Наверное, там не очень приятно.

А Ястреб сволочь, бросил Мирона и свалил.

Фу. Как некрасиво.

Заткнись, дура. Тебя забыли спросить.

Я пролистываю сообщения вниз.

Мирон за него заступился, выпустили обоих.

Значит Кирилл не бросил Макса. Странно, он же всегда недолюбливал Бондарева, с подачи Ястреба, конечно.

Максим будет ночевать дома.

Видимо, завтра он будет объясняться и извиняться. А я не хочу его слушать. Бондарев слишком сильно меня расстроил.

Я так старалась. А ему все равно.

Завожу будильник и ложусь спать.

Всю ночь мне снятся кошмары. Я постоянно куда-то бреду, а вокруг туман. Иногда он рассеивается и я вижу Максима в спортивном зале в окружении всех наших.

Толпа расступается. Он смотрит на меня, но вместо того, чтобы подойти отворачивается и уходит.

Просыпаюсь я разбитая и уставшая.

Какой дурацкий сон.

На часах практически десять.

Как же так, я пропустила два урока. И будильник не прозвенел. От расстройства я завела его на другой день.

— Алена, проснулась?

— Ты почему меня не разбудила? — спрашиваю у мамы.

— Ты так сладко спала. Осталась последняя неделя. Не страшно, если ты что-то пропустишь.

— Пожалуй, ты права. Может мне вообще не ходить сегодня в лицей?

Встаю и убираю волосы в пучок, чтобы удобнее было умываться.

— Не ходи, — она отвечает спокойно. На неё совсем не похоже. Интересно, с чего она такая добрая?

Беру телефон, там несколько пропущенных от Макса.

Неприятно, когда тебе не отвечают? Пусть побудет на моем месте.

Вчера я места себе не находила. Теперь его очередь.

Макс: «Алена, ты решила сегодня не приходить на учебу? Давай встретимся в два на нашем месте? Я все тебе объясню».

Ладно. Отчего же не встретиться. Выскажу ему все, что думаю.

Как на иголках жду назначенного времени, прокручивая в голове наш разговор.

— Ты куда? — мама ловит в дверях.

— Прогуляюсь.

— Привет своему уголовнику.

Ничего не отвечаю, только хлопаю дверью. Я итак на взводе. А тут еще мама со своими ехидными комментариями.

Макс уже ждёт меня на месте. У него разбита левая скула. Как ни странно, но его украшают шрамы.

— Алена, ты злишься? — он делает шаг навстречу.

— Нет. С чего бы? Я всего лишь просила тебя не драться. И ты дал обещание. А еще прийти к моим родителям, которых я между прочим уламывала месяц!

Чувствую, что закипаю.

— Так получилось, — он говорит будничным тоном, словно не подрался, а сходил за хлебом. — Нужно было оставить Мирона одного?

— Да. Он что тебе дороже меня?

— Не говори глупости.

— Макс, почему ты постоянно всё портишь?

Понимаю, что свожу разговор к конфликту. Но меня несёт, я уже не могу остановиться.

— Вот значит, как ты думаешь? — Бондарев не теряет равновесия. Может не так уж он меня и любит, если ему плевать на все договорённости. Я будто смотрю на него другими глазами. Глазами своей мамы. Никаких перспектив и будущего. Он ведь такой, какой есть. Не пытается казаться лучше, или умнее.

— Именно так, — меня начинает трясти. Надо остановиться и взять себя в руки, пока не наговорила лишнего.

— Успокойся. Я виноват. Помню, что обещал. Некрасиво получилось перед твоими родителями. Но я не смог бросить Миронова.

— Да плевать мне на него.

Мы молчим. Возможно, он и прав. Но я сейчас слишком злая, чтобы адекватно воспринимать его слова.

— Мне предложили поехать в Москву, тренироваться в баскетбольной команде, — он просто ставит в известность. Не спрашивает моего мнения. А если я против?

— И ты поедешь?

— Думаю да.

— А как же поступление в институт? Мы же столько всего планировали.

— Ты планировала. Алена, ты решала и планировала. У тебя ведь будущее расписано по минутам. Признайся.

— Ну и что? Не вижу в этом плохого.

— Ну, конечно. Ты же всегда решаешь за всех.

— Это не так!

— Это мой шанс. Я могу зарабатывать деньги практически сразу.

— А меня ты спросил? Может я не хочу, чтобы ты уезжал?

— А чего ты хочешь? Чтобы я остался и всегда был твоей тенью?

Мы уже разговариваем на повышенных тонах.

В меня будто вселяет кто-то. Я получаю странное удовольствие от ссоры. Эмоции на пределе, и я не могу ничего с этим поделать.

Мне требуется больше адреналина. Это, как наркотик, такое приятное чувство гнева и силы. Хочу зайти за черту, получить максимум.

— Знаешь, Бондарев, я очень жалею о том, что связалась с тобой. Мы слишком разные. Я жалею обо всем, что было между нами!

Я произношу эти слова и вижу, как меняются глаза Максима. Они чернеют, становятся бездонными.

— Окей. Тогда не буду больше тратить твоё время.

Он разворачивается и уходит.

Я ждала совсем другой реакции. Максим должен был извиниться и убедить меня в обратном. А он просто взял и ушел.

Мне хочется кричать.

Злость уходит. Я уже не чувствую себя такой правой.

На улице жара, а я обхватываю себя руками, меня знобит.

Повела себя, как истеричка. Накричала и нагрубила. Вела себя, как истеричка.

Мне страшно. А что если он уедет и забудет меня?

Я долго гуляю перед тем, как вернуться домой. Постоянно прокручиваю в голове наш разговор. Максим прав, я и правда иногда беру слишком многое на себя. Хочу, чтобы было по-моему. Это так похоже на маму. Я ведь обещала себе, что не буду, как она. И в очередной раз делаю так же, как она.

Зря я наговорила Максу гадостей. Я ведь на самом деле не думаю так. Не жалею ни с чем.

Я испугалась. Запаниковала. Если он уедет в другой город, то забудет меня. Найдёт себе новую девушку. Много девушек.

Или будет приезжать некоторое время из вежливости, чтобы потом исчезнуть навсегда.

— Как погуляла? — мама сидит в гостиной, словно поджидая добычу.

— Нормально.

— Ты поговорила со своим уголовником?

— Мам, ну хватит уже. Он нормальный.

— Вот сильно сомневаюсь.

— Привет всем, — папа заходит следом за мной. — Как дела? Чего такие кислые?

— Алена ходила общаться со своим парнем. Интересуюсь, расстались они, или нет?

Как мне все надоело. Может свалить из этого дома? Хотя бы на время. Неплохая мысль. Никто не будет стоять над душой и указывать, как мне жить.

— Пап, как думаешь, может мне подать документы в московский вуз? — словно невзначай интересуюсь.

— Ты же не хотела, — он с удивлением смотрит на меня. Но еще больше удивлена мама.

— Раньше да. А теперь, почему бы и нет. Максим собирается туда ехать, его пригласили играть в баскетбол, — хвастаюсь перед родителями. Можно подумать это моё достижение, или я имею к нему отношение. — И, мама, я не собираюсь с ним расставаться.

Возможно, так будет даже лучше. Конечно, в другом городе у меня уже не будет всех благ. Там я буду просто одной из многих, кто приехал в столицу.

— Зачем тебе это, Алена? Мы же выбрали отличный факультет, плюс после окончания есть варианты с работой, если, конечно, до этого дойдёт, — мама говорит таким сладким голосом. Поздно. Раньше надо было так разговаривать.

— Не знаю, Алена, нужно взвесить все за и против. Я поддержу любое твоё решение, — неожиданно папа встаёт на мою сторону.

— Олег, ты что такое говоришь? Куда ты собрался её отпускать?

— Катя, не драматизируй. Она ещё даже не решила, а ты паникуешь.

Пока они спорят, потихоньку сбегая к себе.

Не собираюсь я никуда ехать. Или нет?

В любом случае вначале нужно извиниться перед Максимом. Этим я и займусь прямо с утра.

Но на следующий день Макса нет в лицее. Мы как будто меняемся местами. Кто обижен — тот и не приходит.

На перемене пытаюсь дозвониться до него. Но Бондарев не отвечает. Я проверяю все его аккаунты. Последний раз Максим был в сети около восьми вечера. Очень странно.

Может он так хочет наказать меня? Я уже все поняла и осознала. Готова просить прощения и загладить свою вину.

Решаю, что сразу после уроков пойду его искать. Начну с соседей, а если придётся поеду к нему домой.

Я прохожу мимо учительской. Дверь приоткрыта и оттуда раздаются голоса директора и классного руководителя. Они разговаривают негромко, и в то же время мне удаётся расслышать каждое слово.

— Галина Семёновна, разберитесь! — по голосу можно понять насколько директор в ярости. — Почему наши выпускники постоянно оказываются в отделении? Какая у нас будет репутация? Мы что лицей для будущих уголовников?

— Хорошо.

У меня внутри все опускается. Кто еще это может быть, если не Макс? Он единственный, кого нет сегодня на учебе.

Не верю, что он во что-то ввязался. Снова?

Каждый раз, когда я готова идти за ним, появляются проблемы. Почему так? Неужели сложно жить спокойно?

— В этот раз все серьёзно. Это уже не драка, — директор понижает голос. — На Бондарева написали заявление.

— По поводу? — Антонова тоже говорит тише.

Ответ я уже не могу расслышать.

Какое еще заявление? Может это кто-то из тех ребят, с кем они подрались решил таким образом отомстить?

Я отхожу подальше и достаю телефон из кармана.

— Папочка, мне нужна твоя помощь. Пожалуйста, — шепчу в трубку.

— Что случилось? — папе передаётся моя тревога.

— У Максима проблемы. Он в отделении. Кажется кто-то написал на него заявление. Я знаю, он ни в чем не виноват. Просто шел мимо и не смог оставить нашего одноклассника. Пожалуйста, — я говорю очень быстро, словно от этого может что-то поменяться.

— Ладно. Попрошу нашего юриста подключиться. Как у него полное имя?

— Бондарев Максим Юрьевич.

— Если что узнаю, наберу.

— Спасибо, ты самый лучший.

Я считаю каждую минуту до окончания уроков. Никогда еще время не тянулось так долго.

Как только звенит звонок, первой выбегаю из класса.

Сейчас переоденусь и снова позвоню папе, вдруг потребуется моя помощь.

На улице меня догоняет Ястребов.

— Богданова, подожди.

— Чего тебе? Мне некогда, — я только отмахиваюсь от него.

— Это касается Бондарева.

Резко торможу.

— Ты что-то знаешь? — внимательно изучаю Сашино лицо. Он медлит, словно нарочно мучает меня. — У Макса проблемы и я не могу стоять тут с тобой до вечера.

— Ты знаешь про заявление?

Ястребов меня пугает. Я подслушала разговор директора с классной. А вот откуда у

Ястреба информация?

— Конечно. Я его и написал, — он довольно ухмыляется.

— Забери немедленно, — от злости я готова вцепиться ему в лицо.

— Может поинтересуешься, что там?

— Все равно. Мы сейчас поедem с тобой вместе и ты его заберёшь!

— За хранение и распространение кое-чего запрещенного.

— Это неправда. И ты это знаешь.

— Ну да. А еще знаю, по каким статьям он пойдёт и насколько сядет. Если помнишь, я собираюсь на юридический.

— Как мерзко, Ястреб, — у меня по коже бегут мурашки от ужаса. Каким жестоким и неадекватным оказался мой бывший парень.

— И если ты вдруг забыла, кто в городе главный судья и кому достанется дело твоего Бондарева, вот тебе подсказка — мой папа, — он лыбится ещё больше.

Он же говорит все это не просто так. Торгуется. А я глупая все никак не пойму.

— Что ты хочешь?

— Алена, ты очень догадливая.

— Говори.

— Скажешь Бондареву, что это ты написала это заявление.

— Тупость какая-то. Зачем мне его писать? Он даже не поверит в это.

— Сделай так, чтобы поверил.

— Но тогда он ведь меня не простит, — чувствую, как у меня садится голос.

— Так в этом же и смысл, Алена.

Я молчу. Пытаюсь понять кривую логику Ястреба. Он ведь не знает, что мы с Максом только вчера поссорились. И на фоне этого Максиму будет не так уж сложно поверить в то, что это сделала я.

И тогда Макс не простит меня. Это будет означать только одно. Конец наших отношений. Нас больше не будет. А я этого не хочу. Я не готова. У нас не все идеально, мы иногда ругаемся. Но все решаемо.

Но как можно решить вопрос с предательством?

— Я не буду этого делать.

— Зря. Вот смотри какой расклад. Или ты говоришь Бондареву, что хотела подставить, а потом передумала. В таком случае, вы расстанетесь, он тебя возненавидит. Зато уедет в Москву играть в баскетбол. И вдруг даже когда-нибудь попадёт в первую лигу. И второй, если ты откажешься, я не буду ничего забирать. Вы останетесь вместе, правда тебе придётся подождать его пару лет, а может больше. Справишься?

Время останавливается. Тёплый весенний день. Я вижу, как мимо нас проходят ученики. Вижу их довольные лица и они навсегда высекаются в моей памяти, как на фотографии.

А у меня внутри такой холод. Кажется, сердце покрывается льдом и останавливается. Кровь почти не течет по венам, я замерзаю.

— За что? — сама себя еле слышу.

— Много причин. За то, что увел девушку, за то, что пришёл в наш лицей и попал в баскетбольную команду, стал лучшим игроком и вытащил счастливый билет. Думаю этого достаточно.

— Ты же никогда не хотел играть в баскетбол на профессиональном уровне.

— Хотел, или не хотел. Неважно. Это моя территория.

— Саша, пожалуйста. Я сделаю, что угодно. Придумай что-нибудь другое, — выгляжу жалкой. Но мне неважно.

— Не хочу.

Он больше не улыбается. Лицо становится жестоким и злым. Такая отвратительная красота. Я ведь всегда знала, что он мстительный, только не думала, что месть может быть настолько изощренной.

— Саша, я не смогу.

— Дело твое. Готовь передачи, — он лениво потягивается. — Дам тебе возможность подумать до вечера. Тик-так, время пошло...

Не помню, как я дошла до дома. Глаза будто выжигало от слез.

Такого не будет. Ястребов не загонит меня в угол. Я найду решение. Придумаю что-нибудь.

Всегда получалось.

Я меряю комнату шагами.

Десять шагов от двери до окна.

И ни одной идеи, как выбраться.

Звонок папы вырывает меня из анабиоза и вселяет надежду.

— Аленушка, у меня плохие новости.

Папа рассказывает то, что я итак знаю.

— Неужели нельзя ничего сделать? Внести залог, например?

— Можно только готовиться к защите. Обвинения слишком серьёзные. Валентин Петрович пробовал договориться о залоге, но в Бондарева почему-то слишком жёстко вцепились. У него итак несколько приводов, включая последнюю драку.

— А если мы всем классом придем и будем его защищать?

— Алена, эпоха детского сада уже прошла.

— А если забрать заявление?

— Тогда и дела не будет. Только кто же его заберет? Валентин Петрович так и не смог узнать заявителя.

— Понятно.

— Прости, никак не помог. Ты точно уверена, что Максим не виноват?

— Точнее некуда.

— Тогда остаётся только ждать.

Не могу я ждать. Ходить на экзамены, готовиться к выпускному, а Максим будет сидеть там.

Ястребов его не выпустит. У него есть все возможности и ресурсы. А у меня нет.

Ложусь на кровать и смотрю в потолок. Вдруг я сейчас проснусь и все происходящее окажется страшным сном.

Вот если бы у меня была машина времени

Я бы отмотала на год назад в тот момент, когда мы только познакомились и когда моим главным страхом было не влюбиться в Макса. Какая же глупая я была.

Рыдания стискивают горло. Ястреб выиграл. Я не могу лишиться Макса свободы.

Без меня он сможет, а вот без неё нет.

Пусть мне будет плохо.

Но я буду знать, что у него есть будущее, которым он сможет распорядиться. Играть в баскетбол, учиться, да просто ходить гулять и наслаждаться жизнью без ограничений.

— Я согласна, — без всяких вступлений и приветствий сообщаю Ястребову, когда он звонит.

— Нисколько не сомневался, — на том конце провода я слышу его мерзкую ухмылку. — Смотри, Алена, если ты проговоришься, я дам ход этому делу. А может и парочке других. Чтоб срок не оказался слишком маленьким.

— Заткнись. Не хочу слышать твой голос.

— Тоже люблю тебя. Увидимся в лице.

Сказать оказывается легче, чем сделать.

Как только я вижу Макса меня переполняет буря эмоций. Я по прежнему продолжаю верить, что между нами будет все, как прежде.

— Богданова, соберись, — Ястребов толкает в бок.

Фотограф так выставил нас для совместной фотографии, что мы с Сашей стоим рядом, а Максим со Светой в противоположном конце. Я безропотно заняла указанное место. Какая разница где стоять.

Бондарев должен злиться на меня. Но одного взгляда хватает, чтобы понять — это не так.

Я много раз обижала его, говорила грубые слова. А он всегда видел меня изнутри, изучил так, как никто другой.

Вот и сейчас. Он ждет окончания фотосессии, чтобы поговорить.

Ястребов внимательно смотрит на меня, следит и наслаждается.

— Улыбнись, все таки последнее совместное фото на память.

— Ты победил, но это не значит, что ты можешь мной командовать, — я улыбаюсь в объектив.

— Ну да. Я сделал, как обещал. Жду твой ход.

После фотографии весь класс собирается, чтобы решить куда пойдём отмечать окончание школы. А я потихоньку высказываю из актового зала.

— Алена, — Максим догоняет меня в коридоре.

Он ждет ответного шага. А я стараюсь убить в себе все эмоции.

Иначе никак.

У меня не получится.

Но я должна это сделать ради Макса. Ради его будущего.

— Я не знаю, как так вышло. Ты же знаешь, что я бы ни за что не стал после той истории с Ярославом. Кто-то пошутил. Шутка получилась не смешной, — он неловко ведет плечом. Чувствует себя неуверенно. Все таки мы поссорились перед его арестом.

Бондарев поднимает руку, жест такой привычный. Обычно он всегда обнимает меня. Но сейчас, видя мой холод, просто проводит рукой мимо.

Моё сердце итак не бьётся. Но вчера я ощущала хотя бы какое-то тепло. А сегодня только холодную жидкость, бегущую по венам. Меня морозит.

— А мне казалось, что шутка будет смешной. Это я написала заявление, — нужно как можно быстрее все сказать. Пока ещё могу это сделать.

— Ты?

Макс не верит. Он снисходительно поджимает губы.

— Думаешь, не смогла бы? — в голосе сталь и лёд.

Он смотрит на меня по другому с сомнением.

— И зачем бы ты это сделала?

— Потому что ты мне надоел. Я поняла, что мы не пара. И решила напомнить, что мы на разных берегах.

Максим ошарашен. Я вижу, как он сомневается. Взвешивает про себя все за и против.

Не думала, что смогу быть такой убедительной.

Не верь мне, пожалуйста.

Каждая клеточка кричит. Жаль, Максим слышит.

Он словно перестает сопротивляться и принимает мои слова на веру.

— Если ты хотела расстаться, могла просто сказать. Я владею навыками коммуникации.

— Могла. Но так веселее, — изображаю надменную стерву. Когда-то я такой и была.

Будто в другой жизни.

— Узнаю прежнюю Алену Богданову, которая любит показывать кто здесь главный.

Максим на глазах теряет. Глаза больше не горят, черты лица становятся более острыми. Я только что сломала его.

Прости, Макс. Так будет лучше. Когда-нибудь ты поймёшь меня.

Как бы невзначай я опираюсь плечом на стену, чтобы не упасть и не показать свою слабость. Облизываю сухие губы. У меня в запасе ещё много аргументов, чтобы Бондарев поверил. Только они уже не нужны.

Он верит моей лжи. Я должна радоваться, ведь он будет свободным. Выдавливаю слабую улыбку.

— А знаешь, Богданова, пошла бы ты ...

— Красотка!

— Аленушка, какая ты красивая! Сейчас ещё платье наденем, — мама суетится вокруг меня.

Я равнодушно изучаю себя в зеркало. Неплохо. Строгая классическая причёска и макияж с акцентом на глаза.

— Не нравится? — визажист с тревогой смотрит на меня.

— Наоборот. Очень здорово.

— Алена, ну прекрати так убиваться. Подумаешь, набрала мало баллов. Будешь учиться платно.

— Не нужно. Я уже все решила. Пойду на психолога. Моих баллов как раз хватит.

— Ты же хотела заниматься языками.

— Передумала.

— Давай позже обсудим, — мама оглядывается на визажиста, которая складывает косметику.

— Как хочешь, — у меня нет никакого желания спорить. Я все равно уверена, что сделаю так, как задумала. Похоже первый раз в жизни.

Мама помогает мне одеться. Белое мини-платье со шлейфом до пола.

— Ты немного поправилась. Кажется при покупке оно было свободно. Покрутись, настоящая куколка!

Она права. Я действительно набрала вес. Бесконтрольное поедание сладкого дало о себе знать. Ещё немного и не быть мне больше худой.

— Кажется, колечко сюда не вписывается. Нужно снять, — мама указывает на подарок Макса, который я так и не сняла.

— Нет, — даю понять, что с кольцом я не расстанусь.

— Ну ладно, — она как-то странно тушуетея и уступает. — Мы же не опаздываем? Спускайся пока. Папа внизу.

Я послушно иду в гостиную. И правда, я, словно, кукла. Пустая и безжизненная.

Жизнь развернулась на сто восемьдесят градусов. На следующий день о нашем разговоре с Максом знали все. Он не посчитал нужным скрывать, что именно я написала то самое заявление.

Я в полной мере ощутила на себе, что значит быть изгоем. Ведь кроме Ястребова и его друзей все остальные перестали со мной общаться.

Я прекратила свое существование, как личность и человек.

Я плохо сдала экзамены, моих баллов не хватит, чтобы пройти на бюджет.

Но это просто следствие от потери.

Не было ни одного дня, чтобы я не чувствовала пустоту внутри.

Вдох-выдох.

Так вышло.

Это было верное решение.

Выбор без выбора.

Зато у Максима будет будущее.

Прошло чуть больше месяца, а я до сих пор вздрагиваю по ночам от каждого шума, мне

кажется, что это стук в окно. Вот сейчас он залезет ко мне в комнату и все будет как раньше.

Слез больше нет. Я выплакала их в первые три дня. Осталась только сухость в глазах. От этого глаза стали стеклянными.

— Аленушка, ты красавица, — папа делает комплимент. Я немного улыбаюсь.

К лицу мы подъезжаем с запасом. У меня нет сил выйти из машины. Ведь там будут все, кто отвернулся от меня. Там будет Ястребов, которого я ненавижу всей душой. И Макс.

Вдох-выдох.

Мы впервые можем столкнуться так близко. Ведь на экзаменах мы практически не пересекались.

Я смогу посмотреть ему в глаза. Возможно в последний раз перед тем, как он уедет в Москву.

В фойе лица толпа народа: выпускники, учителя, родители. Я нахожу глазами Иляну и Федю. Они стоят в стороне от всех. Иляна в голубом вечернем платье с белыми распущенными волосами, уложенными волнами.

— Сейчас вернусь, — кидаю маме, которая уже переключается на завуча. Выглядит так, будто это её выпускной, а не мой.

Я подхожу к Иляне и Феде.

— Привет.

— Привет. Ты что-то хотела? — голос Генераловой звучит сухо.

— Поздороваться и спросить как дела.

— Все хорошо.

— Как экзамены?

Я следила за её результатами, поэтому прекрасно знаю, что она, в отличие от меня, сдала все предметы на максимуме своих возможностей.

— Чудесно, — подруга всем своим видом показывает, что ей не хочется продолжать разговор. Мы молчим, я просто не знаю, что ещё спросить.

— Я не хотела, чтобы так вышло, — говорю тихо, подавляя слезы.

— Алена, мы поняла. Ещё что-то? — Федя загораживает собой Иляну от меня и смотрит с ненавистью, как будто я самое большое вселенское зло.

— Как дела у Макса?

— Тебе какое дело? — он разговаривает агрессивно. — У его мамы серьезные проблемы со здоровьем, если тебе интересно. Как могут быть у него дела?

— Мне жаль, — я пячусь назад. Хочу найти Максима и поддержать насколько это возможно.

Случайно наступаю ногой кому-то.

— Осторожнее. Смотри куда идёшь, — Котлярова не упускает шанс задеть меня. Она выглядит победительницей. Ведь теперь я больше не королева в классе. И Света с радостью, пусть и ненадолго, заняла это место.

— Что язык отсохнет извиниться? — она кричит мне в спину.

Но я уже не слышу.

Макс выходит из кабинета директора в обычных джинсах и футболке с аттестатом в руках. Он выглядит уставшим, лицо осунулось и похудело.

Сердце колотится, словно бешеное.

При виде меня он отворачивается и идёт в сторону главного выхода.

— Максим, подожди, — догоняю его на крыльце.

Бондарев смотрит с презрением и равнодушием.

— Я сочувствую. Мне очень жаль твою маму.

— Спасибо. Это все?

— Нет, — я заикаюсь. В глазах стоят слезы, пытаюсь проморгаться. — Ты не останешься на выпускной?

— Как видишь! Мне надо идти. Вечером поезд.

— Ты едешь в Москву?

Мне так больно. В лёгких нет воздуха, тяжело дышать.

Вдох-выдох.

— Да.

Наша последняя встреча, а я стараюсь запомнить каждую деталь. Не могу расстаться и тяну время. Потом будет ещё больнее.

Так нужно. У Макса будет будущее.

— Желаю тебе успехов!

— И тебе, Богданова! Пусть у тебя будет все, о чем ты мечтала.

— Алена, ты идёшь? — за спиной стоит Ястребов. — Скоро начало.

— Тебя ждут, — Бондарев кивает в сторону Ястреба.

Максим отворачивается и уходит, бросив последний взгляд. Глаза так и горят ненавистью. Вот и все. А я стою не в силах пошевелиться. Мне так хочется побежать за ним, честно во всем признаться.

— Отвали от меня. Я сделала все, как ты хотел, — поворачиваюсь к Ястребу. Он в дорогом чёрном костюме-тройке, настоящий выпускник. Элита лица.

— Ты мне ещё спасибо должна сказать, что избавил тебя от этого лузера.

— Ненавижу.

Я вдруг понимаю, что здесь меня больше ничего не держит. Хочу побыстрее прийти домой, смыть с себя всю косметику. Ощущения такие, будто я очень грязная. Мне противно.

Я спускаюсь по ступеням и иду в сторону дома.

— Ты куда? А как же аттестат?

— Получи за меня, — я ускоряю шаг пока не выхожу за пределы лица.

Мне станет легче, уговариваю себя. Не сегодня и не завтра. Но в будущем, которое будет без Макса.

— А где Алена?

— Ушла домой.

— В смысле?

— Сказала получить аттестат за неё.

— Глупенькая. Не понимает от чего её спасли. Спасибо за помощь, Саша.

— Не за что, Екатерина Михайловна.

2 года спустя

— Сделайте громче, — просит Люся.

— Хорошо, — таксист добавляет звук.

Однажды мы проснемся на берегу океана

И соленой водой затянутся раны

У мира другие планы, но мне наплевать

Есть что-то сильнее, чем обстоятельства

Два выстрела в грудь

И контрольный в голову

Я не могу без тебя уснуть

В этом шумном городе по-другому

И когда-нибудь

Без причин и без повода

Я услышу твой голос, дрожащий от холода

На другом конце провода

Из динамика льётся новая аранжировка старой песни.

— Обожаю ее. Алена, мы в Москве. Ты что не рада?

— Формально мы в Химках. А это Подмосковьё, — поправляю подругу.

— Ой, ну не занудничай. Сегодня отдохнём, а завтра поедем гулять. Или можем сорваться сразу, как бросим вещи.

— Ладно, — улыбаюсь Люсе и тут же утыкаюсь в окно. — Надо позвонить маме, сказать, что долетели.

Я набираю знакомый номер. Не думаю, что мама сильно волнуется, в последнее время у неё есть дела поважнее.

— Мамочка, мы на месте. Едем к Люсиной сестре.

— Как хорошо, что ты позвонила, Аленушка. Ты не представляешь, что я узнала, — мама демонстративно всхлипывает.

После развода с папой прошёл уже целый год, а она все никак не может успокоиться.

— Говори, — я была права, ей совсем не до меня.

— Эта тварь Ульяна беременна. Поэтому у тебя будет братик. А твой папаша совсем из ума выжил в таком возрасте заводить ребёнка.

— Ему сорок пять. Не такой уж он и старый.

— Что ты сказала? Связь пропадает.

— Да ничего, как приедем ещё наберу.

Я сбрасываю звонок и смотрю на Люсю.

— Поздравляю, подруга. Я слышала, — Люся участливо кладёт руку мне на плечо. — Ты расстроена?

— С чего бы. Папа взрослый. Пусть сам решает. Маму жалко.

— Ой. Твоя мама ещё в самом соку, найдёт себе мужика.

Люська тут же переключается на парня, едущего в соседней машине. У неё всегда так, все легко и просто. Это ведь она уговорила меня поехать развеяться. Сама бы я не скоро решилась вылезти из своей защитной ракушки.

Я сжимаю телефон в руках и смотрю по сторонам.

Машина останавливается на светофоре, а рядом огромный баннер с тремя баскетболистами. Я мгновенно узнаю его. Он стоит по центру с мячом в руках. Сердце предательски перестает биться. Я словно умираю и рождаюсь заново в один миг.

Совсем не изменился. Новые звезды баскетбольного клуба «Химки»: Максим Бондарев Иван Храмов, Сергей Воскресенский.

— Красавчики, — Люся замечает мой интерес. — Особенно тот, что в центре.

— А как играет, — вклинивается таксист. — Сказка.

— Вы увлекаетесь баскетболом? — спрашивает подруга.

А я уже не слышу их разговор. Душа разрывается на части от воспоминаний. Я думала, что забыла. Тщательно запаковала каждое и спрятала в свой спасательный шкаф, как прилежный начинающий психолог.

И вот теперь шкаф открывается и воспоминания по очереди падают мне на голову и оглушают.

Я закусываю губу, чтобы не разреветься. Это будет очень странно в данной ситуации.

Помню все так, словно это происходило вчера. А ещё говорят, что старые раны затягиваются.

Вдох-выдох.

Ещё один способ успокоиться и привести мысли в порядок.

Когда-то, в самом начале знакомства я мысленно говорила только не он. Не могу я влюбиться в такого, как Бондарев. Это было так неестественно для меня. Вернее для той Алены Богдановой. Сейчас её больше нет. Я теперь другой человек.

Я поступила правильно.

Дала ему шанс. И Макс им воспользовался.

И все таки сомнения разрывают душу на части.

Я открываю браузер и набираю его фамилию. Да нет, глупости. Он уже, наверное, все забыл. Живёт новой жизнью.

Должна же я хотя бы извиниться. Рассказать правду. А зачем ему теперь мои извинения и правда? Он ведь даже ни разу не приехал за эти два года в наш город.

Я зависаю над кнопкой поиск.

— Я тут загуглила, — опережает меня Люська. — Прикинь, он наш ровесник, да ещё и земляк. Бывают же совпадения.

— Ничего себе, — я изображаю удивление.

— Может мы могли бы встретиться где-нибудь на улице. Должен же он приезжать к родителям, или друзьям?

— Наверное.

Ему некого навещать. Родственники переехали почти сразу же после Максима. Я даже не знаю, что случилось с его мамой.

— Личная жизнь. Посмотрим.

Я жду с замиранием сердца.

— Ну вот. Есть невеста. Симпатичная, даже очень. Хочешь посмотреть?

Люська протягивает телефон.

— Нет, не хочу, — я отворачиваюсь к окну и делаю глубокий вдох. Тошнота скручивает желудок. Давно забытые ощущения ревности.

— Ладно. Не судьба.

Она быстро забывает и переключается на другую тему.

Я стираю его фамилию из поисковика.

Все в прошлом. Тогда я выжила, нашла в себе силы пойти учиться, завести новых друзей, научиться жить без него. Медленно, день за днем вытаскивала себя из состояния апатии и равнодушия. Начала принимать свою боль.

И вот теперь, когда я практически нормальный человек, Бондарев снова попадает на моем пути.

Думаю, это не случайно. Вселенная посылает знак, что пора двигаться дальше. У Максима все сложилось гораздо лучше, чем я представляла.

— Богданова, ты здесь? — Люся машет перед лицом. — Ты будто в трансе.

— Здесь я, — выдавливаю улыбку, запихивая свои воспоминания подальше. — Какие планы на вечер?

— Ты же хотела просто отдохнуть.

— Передумала. Можем сходить куда-нибудь, типа клуба.

Люся с недоверием смотрит на меня. Обычно я сторонюсь шумных вечеринок. Но не сегодня.

Сегодня я буду жить на полную. За себя и ту Алену, которую оставила на крыльце в свой выпускной...

Больше книг на сайте - Knigoed.net